

Система
пчеловодства
Дадана

Камилл Дадан

Предисловие переводчика

Представляю вам, дорогие друзья, книгу Камилла Дадана, сына Шарля Дадана, которую давно уже хотел перевести на русский язык. Все слышали и знают об "улье дадана", но мало кто знает об истории создания этого улья, о его авторе. Еще и поныне продолжают ходить упорные слухи о якобы "ящиках от снарядов", которыми воспользовался Дадан, приведших к созданию нынешних размеров оригинального улья Дадана. Эта книга расставляет все точки над i.

Теперь о переводе.

Я не являюсь профессиональным переводчиком. Я не являюсь учителем русского языка. Я также далек от графоманства. Я простой пчеловод-любитель. Однако мои нынешние познания в английском языке дают мне возможность использовать его в данном качестве. Это позволяет мне без напряжения читать и понимать английский текст.

Главной задачей я ставил точную передачу смысла, который автор вложил в свое произведение. Это было главной целью, ведь для нас, пчеловодов, важно именно это. А что касается стилистики, расстановки запятых и прочих экзерсисов русского языка, то здесь могут быть огрехи, признаю, и прошу вас, читатели, быть снисходительны к этим вещам, если таковые будут вами замечены. Главное смысл и точность. Часто я делал перевод просто следуя тексту автора для быстроты, поэтому стиль перевода ближе к авторскому.

Приятного чтения!

Глава 1

Первые эксперименты. - Их настоящая история

При написании какой-либо книги, стало обычным делом начинать с предисловия, которое мало кто читает. Мы желаем, однако, чтобы ученик прочёл бы эту книгу с самого начала и до самого конца с тем, чтобы уловить самую суть системы, смысл которой автор и будет пытаться изложить в дальнейшем.

Шарль Дадан

Дадан-старший, Шарль Дадан, эмигрировал из Франции в Америку в 1863 году. В Европе он занимался любительским пчеловодством. Он с самой ранней юности был большим любителем пчёл, и уже в то время проводил опыты над разными типами ульев. В ранних выпусках журнала "The American Bee Journal", особенно в III его томе за 1868 год, он поделился воспоминаниями о своих ранних начинаниях в пчеловодстве.

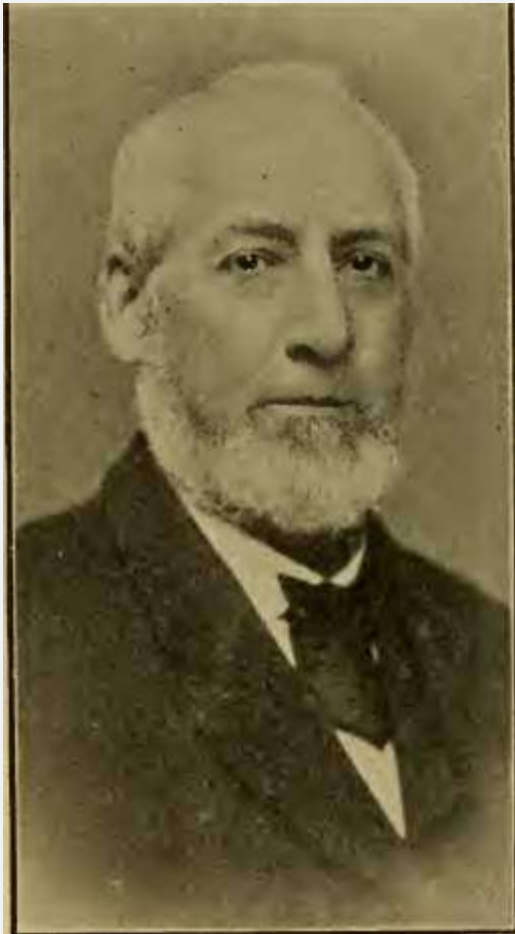
Л.Л. Лангстрот. Изобретатель подвижной рамки.

В 1864 году, обосновавшись на небольшой заброшенной ферме, расположенной в двух милях от города Гамильтон, штат Иллинойс, он приобрёл две семьи местных тёмных пчёл в колодных ульях. От этих двух пчелиных семей и развилось то предприятие, которое ныне кормит немалое количество семей, сделав их финансово независимыми. Господин Дадан часто говорил, что те пчёлы своим произведённым продуктом, полностью и далеко наперёд окупили те усилия, которые были вложены в их содержание и многочисленные их улучшения.

К. П. Дадан, сыновья, и зять. Слева направо: Л. Г. Саджьер, М. Г. Дадан, К. П. Дадан, Х. К. Дадан, и Л. К. Дадан.

После экспериментов с разнообразными методами Старого Мира, он прочёл в журнале об успехе Мозеса Квинби, уроженца штата Нью-Йорк, и приобрел его книгу "Тайны пчеловодства", а позднее и книгу "Пчела и улей" Лангстрота, которую он затем, спустя 20 лет, отредактировав, переиздал по просьбе самого автора. Он быстро убедился, что система Лангстрота превосходила всё, что было изобретено до этого времени; что принцип подвижной рамки был ключом к успешному пчеловодству, ведь это обстоятельство предоставляло пчеловоду гораздо больший контроль над пчёлами и сотами.

Мозес Квинби. Изобретатель рамки, которую принял Дадан.

Разница между методами Лангстрота и Квинби лежала только в размерах их рамок и ульев; Квинби полностью принял изобретение Лангстротом подвижной рамки, однако он использовал его для рамок и ульев своей собственной конструкции. Это изобретение представляет из себя улей с сотовыми рамками и, так называемым, пчелиным пространством, которое находится между боковыми, верхними и нижними планками этих рамок и корпусом улья.

Автор данной книги - сын Шарля Дадана, был посвящён в самые главные тайны жизни пчел, когда ему было всего 14 лет, но активным пчеловодством он начал заниматься лишь с 18-летнего возраста.

Сперва он был довольно робок с пчёлами, опасаясь их укусов. Но такое положение имело место лишь до того момента, когда его отец был вынужден слечь с сенной лихорадкой, что вынудило его самому присматривать за пчёлами. Обнаружив полные ульи пчёл,

которые усердно работали в магазинных надставках наполняя мёдом их прекрасные светлые соты, его энтузиазм пересилил былой страх перед их жадами и с тех пор он стал большим их поклонником.

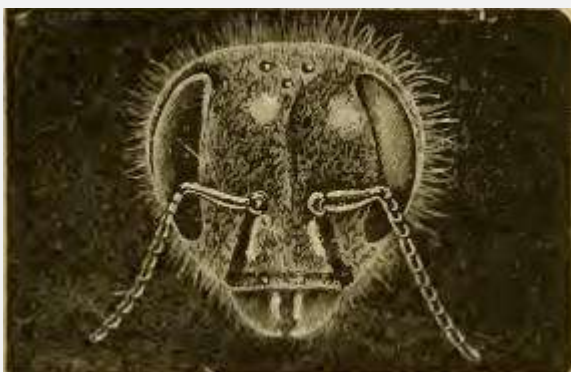
Дадан-старший очень любил экспериментировать. Поэтому, он не только испытал ульи Лангстрота и Квинби, но и большое количество других конструкций, например, в 1868 году он имел несколько ульев на квадратную рамку 12 X 13 дюймов, которые ему понравились настолько, что он рекомендовал их использование в своей небольшой брошюре "Маленький курс пчеловодства." опубликованной им на благо своей родины в 1874 году на французском языке. После их испытания в течении следующих 30 лет, бок о бок со значительно возросшим парком ульев Квинби и Лангстрота, мы наконец окончательно остановились на размере рамок Квинби, увеличив до 9-ти и 10-ти, первоначальное их количество, равное 8-ми, рекомендованное Квинби. Почему мы предпочли размер именно рамок Квинби? Потому что эта рамка выше рамки Лангстрота на два с небольшим дюйма, а это увеличивает полезную площадь сота позволяя зимой иметь над клубом большее количество мёда.

Несмотря на то, что в этой книге мы не намерены излагать всю натуральную историю пчелы, которая была более-менее детально изложена в двух наших прежде опубликованных книгах, - "Пчела и Улей" и "Первые уроки пчеловодства", всё же, необходимо изложить некоторые характеристики маток, трутней и рабочих пчёл, с тем, чтобы заострить внимание на определённых требованиях, которые необходимо знать для получения лучших результатов.

Матка

Матка, или пчела-мать, при нормальных условиях оплодотворяется в возрасте от 6 до 10 дней. После этого, она готова к продолжению пчелиного рода. С началом весны она начинает усиленно класть яйца, чтобы к главному взятку смогло народиться наибольшее количество пчёл. Ранние авторы уверяли своих читателей, что матки могут откладывать от 200 до 500 яиц в день, и вероятно их даже могло удивлять то обстоятельство, что кто-либо смог поверить в это их утверждение. Но, с введением в обиход ульев с подвижными рамками, которые позволили

пчеловодам теснее познавать тайны пчелиного гнезда, было выяснено, что матки хорошего качества (а других мы и не должны иметь) могут откладывать более чем 3000 яиц в день, непрерывно в течении недель и месяцев. Лангстрот и Квинби были первыми, кто это подтвердили. Лангстрот заявлял, что видел в наблюдательном улье матку, которая откладывала 6 яиц в минуту. Мы и сами были свидетелями подобной производительности. Нет никакой необходимости считать матку с подобной скоростью яйцекладки, очень уж плодовитой, так как за десятичасовой день работы она может произвести 3600 яиц.

Голова матки (увеличено).

Один из светочей пчеловодства с 1870 по 1913 - Дуллитл утверждал, что имел маток, которые могли откладывать по 5000 яиц за 24 часа непрерывно в течении многих недель. Существует способ, благодаря которому каждый, кто содержит пчёл в рамочных ульях, мог бы убедиться в том, какое количество яиц откладывает матка, без необходимости воочию наблюдать за её работой. Необходимо 21 день, чтобы свежесотложенное яйцо, предназначенное для рабочей пчелы, прошло через различные фазы своего развития до полностью развитой особи с крыльями, которая начинает прогрызать себе выход из запечатанной ячейки сота. Следовательно, если мы подсчитаем количество ячеек содержащих расплод и яйца в период самой наивысшей яйцекладки, при условии, что улей достаточно объёмен, а матка плодовита, то можно убедиться, что матки могут класть по 3500 яиц в день, и даже больше, в течении многих недель. Чтобы подсчитать количество ячеек, нужно всего лишь измерить площадь занимаемую расплодом в квадратных дюймах, помня, что в одном квадратном дюйме содержится 27-28 рабочих ячеек.

Конечно, такая усиленная яйцекладка длится только в течении весны и ранних летних месяцев. Осенью она уменьшается, а зимой прекращается совсем.

С нашей стороны очень важно довести яйценоскость матки до наивысшей её способности, до того момента, когда выведенные из этих яиц пчелы могли бы принять участие в сборе нектара. Как хороший генерал, мы должны подготовить нашу пчелиную армию к битве, не раньше и не позже её начала. Это даже более важно относительно пчёл, чем людей, ибо пчёлы имеют ограниченный срок своей полезности. Чтобы это проиллюстрировать, нужно сказать несколько слов о рабочей пчеле.

Рабочая пчела

Рабочая пчела представляет из себя недоразвитую женскую особь. Если бы молодую женскую личинку кормили молочком всё то время, когда она находится в личиночной стадии, и затем поместили бы её в просторный маточник, то она превратилась бы в матку.

Голова рабочей пчелы (увеличено).

Однако, пчелиной семье нужна лишь одна матка. Поэтому личинок рабочих пчёл и трутней пчелы кормят маточным молочком только в первые три дня их жизни; после чего их пищей становится более грубый корм, в виде перги, или как её называют иначе - хлебины, и мёда. В результате у них появляются совершенно другие свойства, в отличие от тех, которые присутствуют в полностью развитом насекомом:

1. У рабочей пчелы отсутствуют яичники; по крайней мере её яичники не могут производить яйца в нормальных обстоятельствах, по крайней мере не более нескольких штук.

2. Голова у неё иной формы; она имеет более мощные челюсти; её усики поднимаются в воздухе от малейшего раздражения; у неё имеются слюнные железы, которые отсутствуют или крайне недоразвиты у маток и трутней; она имеет восковыделительные органы, которых нет у всех остальных; на её задних ножках присутствуют щётки и корзиночки, которые абсолютно отсутствуют у маток и трутней.

3. Она имеет суровый нрав бесстрашно кружа около своего противника, в то время как матка стремиться убежать и скрыться из вида. Её жало прямое, в отличие от криволинейного у матки. Она вылетает в поиске пыльцы и мёда, заботится о расплоде и делает всю остальную домашнюю работу.

4. Она очень уважительно относится к матке, в то время, как сама матка, если обнаруживает своих соперниц, сразу стремиться их уничтожить.

В нормальных условиях рабочие пчелы выходят из ячеек на 21-й день после откладки яйца. В течении последующей недели они делают домашние работы, а затем выходят на свой первый облёт. Примерно на седьмой день, в полдень, происходит их первый вылет, во время которого они запоминают окружающую местность, а возвратившись домой, находятся в улье всю последующую неделю. Таким образом, только через две недели своей жизни как насекомого, или через пять недель от начала откладки яйца, рабочая пчела становится летной, и начинает собирать медовый урожай. Это очень важно знать, чтобы успеть подготовить наших неутомимых сборщиц урожая к должному времени.

Рабочая пчела не живёт слишком долго в период своей наибольшей занятости. До введения в обиход итальянских пчёл, в семьях обычных тёмных пчёл было очень трудно, если вообще возможно, определить сколько времени живёт рабочая особь. Завоз итальянских пчёл позволил совершенно разрешить этот вопрос. Если вы посадите матку итальянской породы в семью тёмных пчёл, скажем, первого мая, после уничтожения старой матки, то через 3 месяца (90 дней) к первому августу в этой семье не останется ни одной тёмной пчелы. После уничтожения старой

матки в ячейках останутся свежееотложенные яйца. Им необходим 21 день чтобы развиться до готовности. Таким образом, на 71-72 день после откладки последнего яйца, тёмные пчёлы совсем исчезнут, что говорит об их средней продолжительности жизни в 36 дней в качестве рабочей пчелы в летнее время. Осенью и зимой продолжительность их жизни возрастает, так как они не так изнашиваются, как это происходит в летнее время.

Мы должны высчитать точное время готовности нашей армии пчёл к сбору урожая с тех культур, которые произрастают в стране нашего проживания. Нам необходимо нарастить наших пчёл к взятку с таких растений, как клевер, люцерна, липа, шалфей, вереск, мескитовое дерево, пальма сабаль, остролист, гречиха, череда, и т. д., в зависимости от наличия конкретных медоносов в данной местности.

Сила семьи должна достичь своего наивысшего максимума как раз к началу цветения этих растений; генерал, который слишком поздно подготовит свою армию, неизбежно проиграет битву.

Иначе говоря, если припомнить наиболее сильное высказывание нашего лучшего учителя среди пчеловодов-наставников, Мистера Гео. С. Дэмюза, мы должны готовить нашу рабочую пчелиную силу "к главному взятку, а не на главном взятке". В этом и заключается весь секрет дела.

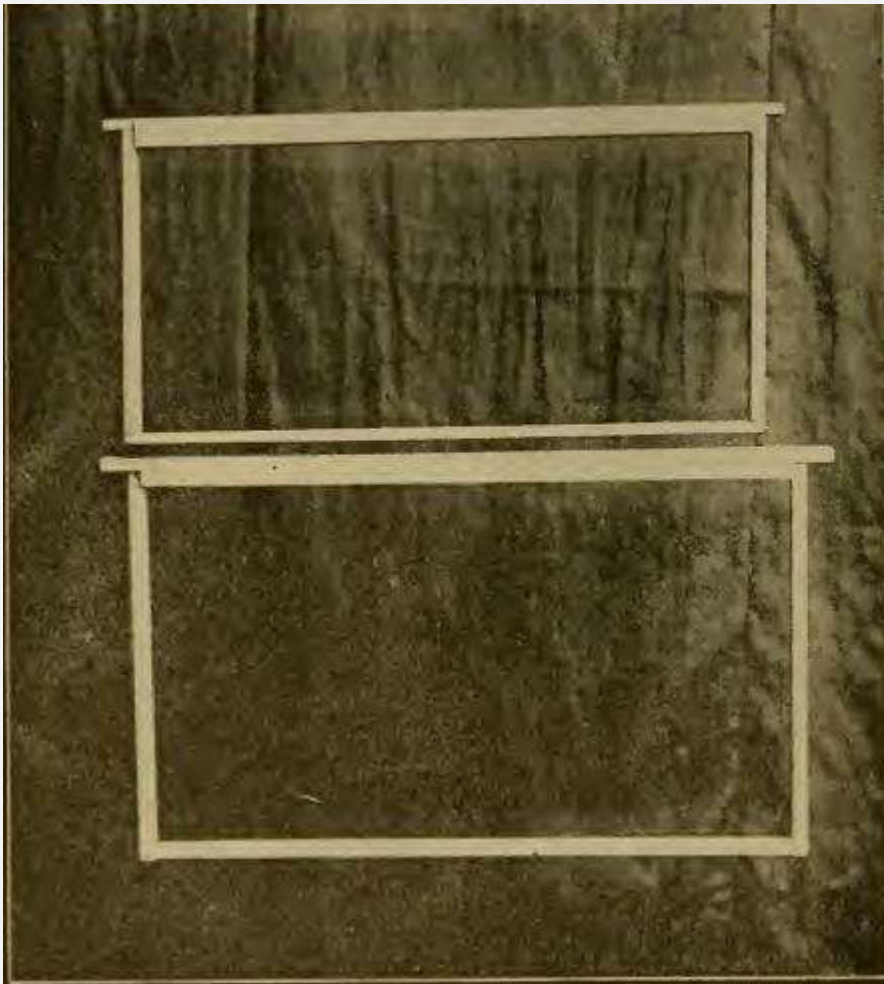
Однако, совершенно очевидно, что мы не сможем иметь достаточную силу семьи, если вместимость гнездового корпуса будет неадекватна той расплодной площади, которая может быть освоена самой плодovитой из наших маток. Матка не должна быть ограничена объемом гнезда ко времени, когда пчёлы будут наиболее необходимы.

Глава 2

Размеры ульев

Первыми ульями, которые мы ввели на свою пасеку стали улья первоначально изобретенные Мозесом Квинби, которые содержали 8 рамок, с внутренними размерами 10 1/2 X 18 дюймов. Стандартные ульи Лангстрота имели 10 рамок, внутренними размерами 8 X 16 7/8 дюймов. Таким образом, первый улей

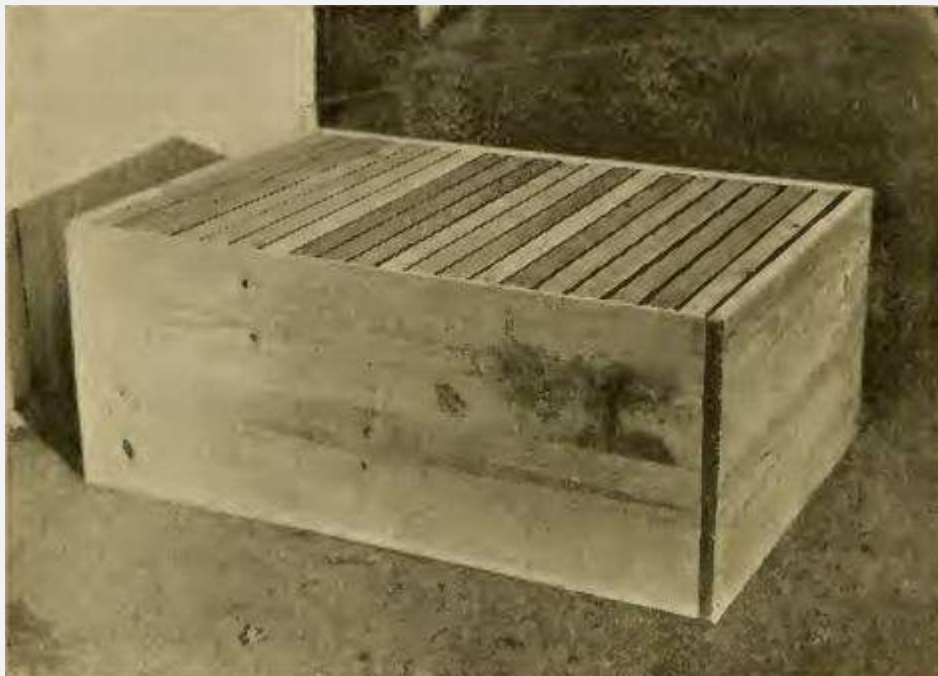
содержал на 92 квадратных дюйма больше площади сот, чем последний.

Рамка Лангстрота и Квинби-Дадана.

Мы выяснили, что оба эти улья малы для нас, ибо когда мы весной ставили на эти ульи надставки, то матка, после того, как заполняла яйцами нижний корпус, поднималась в них и начинала там червить. Тогда Дадан-старший начал испытывать ульи Квинби другого размера, которые могли содержать вплоть до 20-и сотовых рамок, или общей площадью 3780 кв. дюймов сот. Эти ульи оказались во всех отношениях неудачными, и несмотря на то, что мы в течении нескольких лет имели около 40 ульев данной конструкции, мёд мы могли получать только по способу, который позднее был назван "длинной идеей", то есть имея расплод и мёд в одном и том же корпусе. Несмотря на то, что семья занимала расплодом одну сторону улья, матка в то же самое время снова

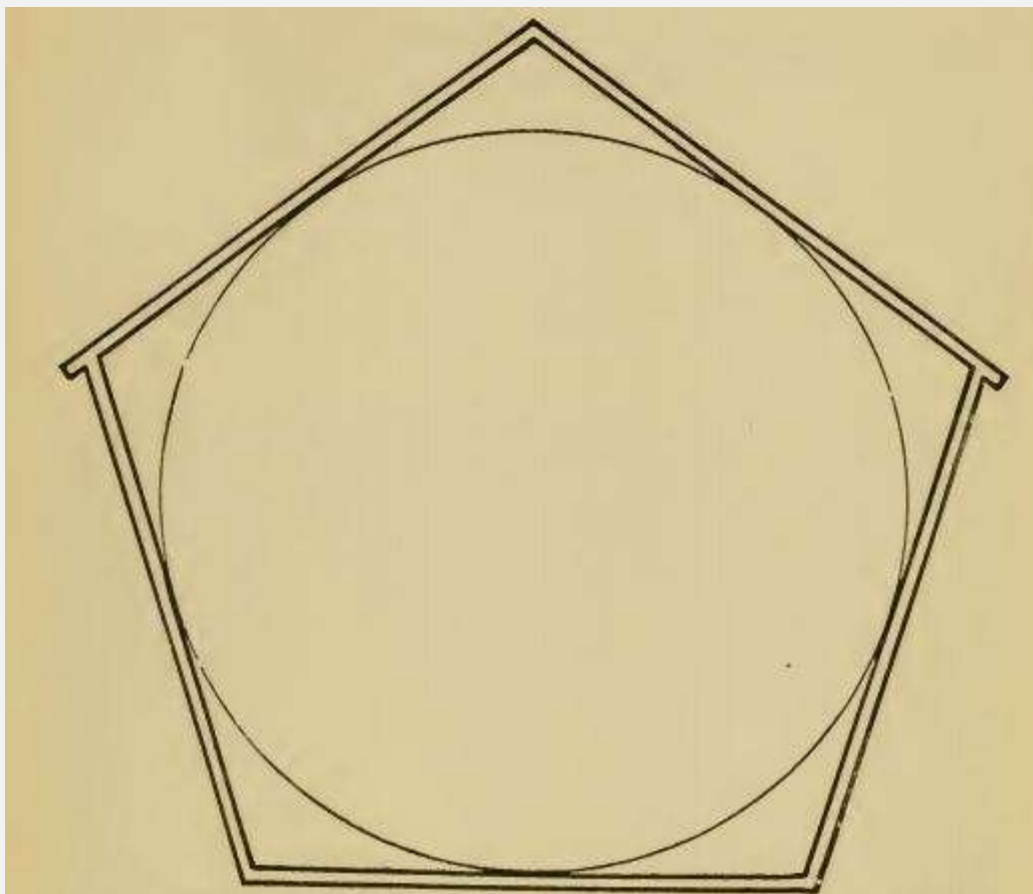
от одного конца улья к другому, и мёд приходилось откачивать с рамок содержащих расплод, - очень неудачная конструкция.

20-рамочный Дадан, который испытывался Шарлем Даданом.

Для того, чтобы читателю дать понятие о том, какое количество экспериментов с ульями проводил Дадан-старший можно проиллюстрировать следующим. Например, он испытывал ульи, рамки которых имели размеры 18 X 18 дюймов похожие на настоящие сундуки.

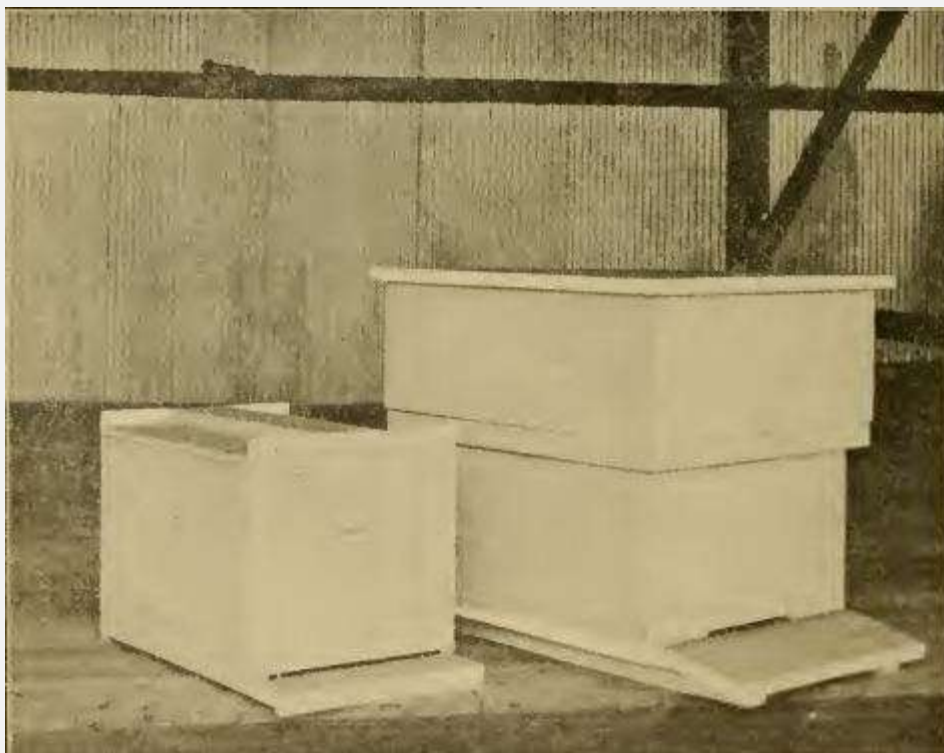
Данные рамки оказались слишком большими; соты норовили ломаться каждый раз, когда была сильная жара. Также он испытывал рамки имевшие форму гроба, потому что он заметил, что пчёлы пытаются выводить свой расплод и формировать клуб в форме, которая наиболее близка к форме круга. Рамка в форме гроба, оказалась наиболее близкой к форме круга в ульях сделанных из деревянных досок. Пчёлы отлично в них развивались. Но трудность заключалась в помещении надставок на эти ульи. После нескольких лет опыта, они были также забракованы.

Рамка в форме гроба, которые испытывались господином даданом, с целью получить форму близкую к кругу.

После некоторого количества подобных экспериментов, Дадан-старший, наконец, окончательно принял улей Квинби, вмещавший 11 рамок, который можно было сокращать до 10 или до 9, и, даже, меньшего их количества, посредством применения одной или двух подвижных досок-диафрагм.

Десяти-рамочный расплодный корпус улья Квинби, известный теперь под названием "Улей Дадана", содержит 1890 квадратных дюймов площади сот, или на 540 кв. дюймов больше, чем 10-рамочный Лангстрот. То, что данный расплодный корпус достаточен весной для маток средней плодовитости, по сравнению с 10-рамочным ульем Лангстрота, убедительно было доказано нами, когда примерно в 1876 году, мы использовали, под одним и тем же уходом, несколько сотен этих ульев, бок о бок со 110-ю 10-рамочными ульями Лангстрота, которые мы брали в прокат у одного старого пчеловода из штата Миссури под именем Барлоу.

Восьми-рамочный улей Лангстрота бок о бок с ульем Дадана.

В течение мая месяца, когда большому количеству ульев Лангстрота были даны надставки с готовыми сотами и матки начали откладывать в них яйца, ни в одном улье Квинби-Дадана ни одна матка не поднялась в надставки. Это представляет собой яркое свидетельство того, что улью Лангстрота нужен ещё один 10-рамочный корпус, чтобы снабдить плодовитую матку достаточным количеством места, к тому времени, когда мы должны начать муштровывать наши пчелиные силы к главному взятку.

Дополнительным свидетельством превосходства больших гнездовых корпусов стало взвешивание результата их работы. Несмотря на тот факт, что пчеловоды старых времен возносили хвалу большим ульям, пусть даже они были в виде колод, мы сами поняли, что большое количество пчелы, которое можно нарастить, благодаря предоставленному матке жилищу достаточного объема, неограниченному делениями или проемами, может собрать гораздо больший урожай. Пожалуй, наиболее убедительное свидетельство, которое мы можем процитировать, исходило из уст жены фермера, где у нас находилась пасека наполовину состоявшая из ульев Лангстрота и больших ульев Дадана, находившихся под одним и тем же уходом. Мы платили этим людям за место в счёт их

будущего урожая. Однажды, эта женщина, которая была очень умной хозяйкой, спросила нас почему мы привезли на их ферму столько маленьких ульев; почему мы не оставили их у себя дома. Она думала, что мы не правильно с ними управляемся, ибо отчётливо видела, что больший урожай получался именно в больших по объёму ульях, и она дала нам понять, что больше не потерпит маленьких ульев у себя на ферме в будущем. И хотя мы и сами видели преимущества больших корпусов, ничто не сделало вещи столь более ясными для нас, чем эта её скупая просьба.

Однако, нам всё же необходимо содержать часть семей в ульях Лангстрота, ибо очень малое количество людей, даже до нынешнего времени, желает приобретать семьи пчёл в таких больших расплодных корпусах, которые мы используем. К тому же, ради успеха, особенно для производства центрифужного мёда, можно сказать, что результаты мало отличаются друг от друга.

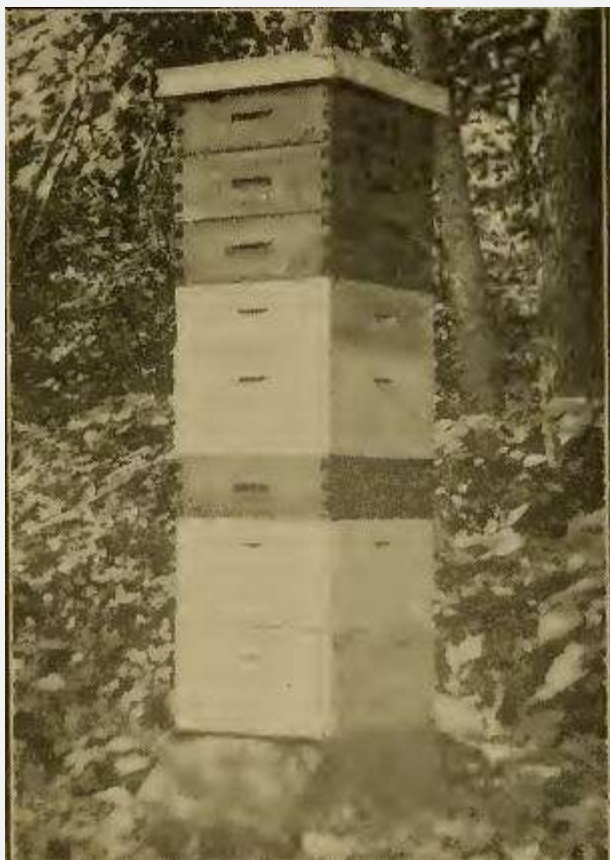
Это правда, что в улье Лангстрота стандартного размера, для расплода нужно иметь один этаж с половиной или два этажа. Однако, мы находим здесь возражения. Когда матка, побуждаемая необходимостью отыскивания свободного места для кладки яиц, поднимается с одного этажа на другой, она колеблется возвращаться обратно. Мы видели сами и часто получали сообщения о матках, которые клали яйца сразу на трёх этажах, в результате чего, их расплод был разбросан везде по всем этим этажам. Поэтому использование небольшого улья, который делают больше путём его удвоения, это всё равно, что использование более или менее неудобного большого улья. 8-рамочный улей Лангстрота - слишком мал. 8-рамочный улей Лангстрота удвоенный до 16 рамок - слишком большой. Можно было бы последовать примеру нашего уважаемого и наиболее практичного друга доктора Миллера, который сокращает 16 рамок до 8, когда ставит на него надставки. Это предоставляет матке дополнительное пространство для удовлетворения её плодовитости прежде главного взятка, но впоследствии вынуждает пчеловода производить дополнительные многочисленные манипуляции. Нам нужен расплодный корпус, который был бы не слишком маленьким и не слишком большим, способный принять наиболее плодовитую матку в основном корпусе, резервируя верхние этажи под мёд. Мы нашли эти особенности в улье, о котором идёт речь в данной книге.

Двенадцати и тринадцати-рамочный улей Лангстрота

Некоторое количество пчеловодов-практиков, которые также поняли недостаток 8 и 10 рамочных ульев Лангстрота, перешли на 12, и в некоторых случаях, на 13 рамок. Эти расплодные корпуса эквивалентны по объему 9 рамочному корпусу Дадана, однако большее количество рамок делает их менее удовлетворительными. В Американском Пчеловодном Журнале за октябрь 1919 года, мистер С. Ф. Davie сделал сообщение о проведенном им сравнительном испытании 12 рамочных ульев Лангстрота с более глубокими ульями с меньшим числом рамок, которые показали свое полное преимущество перед первыми.

Ульи малого объема

Как было показано в предыдущей главе, мы по-настоящему убеждены в том, что маленькие ульи дают меньше пчёл, чем большие, и это потому, что они не предоставляют матке весь тот объём, который она может освоить. Но, это ещё не всё. Маленькие ульи являются причиной повышенного роения. Маленькие ульи имеют скудные зимние запасы. Из-за меньшей силы семей в маленьких ульях, их клубы находятся в большей опасности зимой. Маленькие ульи не позволяют пчеловоду распознать лучших и наиболее плодovitых маток, если он желает выделить семьи-воспитательницы, ибо они находятся в ограниченном объеме. Маленькие ульи отпускают больше роёв, да и рои эти бывают более слабыми. Маленьким ульям требуется разделительная решётка, чтобы предотвратить переход матки в надставку. Маленькие ульи имеют меньшую площадь опоры, чем большие ульи, когда мы вынуждены наращивать этажи для места под мёд, к тому же тяжело-нагруженным пчёлам приходится слишком высоко подниматься и, возможно, эти ульи труднее поддаются вентиляции, чем большие.

Многоэтажный восьми-рамочный улей формирует слишком высокий штабель.

Это правда, что маленькие ульи дешевле больших. Но, так как часто их ярусы приходится делать более высокими, а также из-за большей склонности к отпусканию роев, - их на пасеке требуется большее количество. Поэтому тут может получиться гораздо меньшая экономия, чем кажется на первый взгляд.

Однако, маленькие ульи легче переносить в зимовник и обратно, транспортировать из одного точка на другой, а для женщин упрощается работа по их расширению.

Преимущество в производстве маленьких ульев, что особенно ценят производители этих ульев, заключается в том, что им требуется доски меньшей ширины, так как на стандартный корпус Лангстрота идёт доска 10 дюймовой ширины, тогда как на корпус Дадана нужны доски шириной более 12 дюймов, которые довольно редки, что вынуждает сплачивать их при помощи соединения в шпунт и шип. Однако, это обстоятельство можно было бы сделать менее отрицательным если этот стык размещать ближе к верхней кромке гнездового корпуса, где он может

прикрываться дощечкой, которая поддерживает телескопическую крышу.

Сейчас, в виду экономии, приходится даже неглубокие корпуса делать из двух половин. В силу того, что подобное положение вряд ли изменится в будущем, то более низкие корпуса вряд ли имеют преимущество перед большими в данном вопросе. Мы об этом упоминаем только из-за критических замечаний, которые делают некоторые производители.

Многие пчеловоды, больше всего любители, чем профессионалы, полагают, что если их пчелы не роятся, то с ними происходит что-то не то. Для таких пчеловодов маленькие ульи являются тем, что им нужно. Профессионалы, в отличие от них, видят вопрос под иным углом зрения.

Большое превосходство маленьких ульев, в умах многих людей, заключается в их дешевизне. Но что мы скажем о том фермере, который построил сарай, вмещающий лишь половину необходимого сена или инструмента? Вот как мистер Лангстрот говорит об этом: "Сильный рой пчел в маленьком улье, можно было бы сравнить с табуном лошадей, который запрягли в игрушечную повозку, или с огромным водопадом крутящем скромное водяное колесо."

В этом и заключаются как преимущества, так и недостатки малых ульев.

В результате ранее упомянутого опыта, автор пришёл к следующим заключениям:

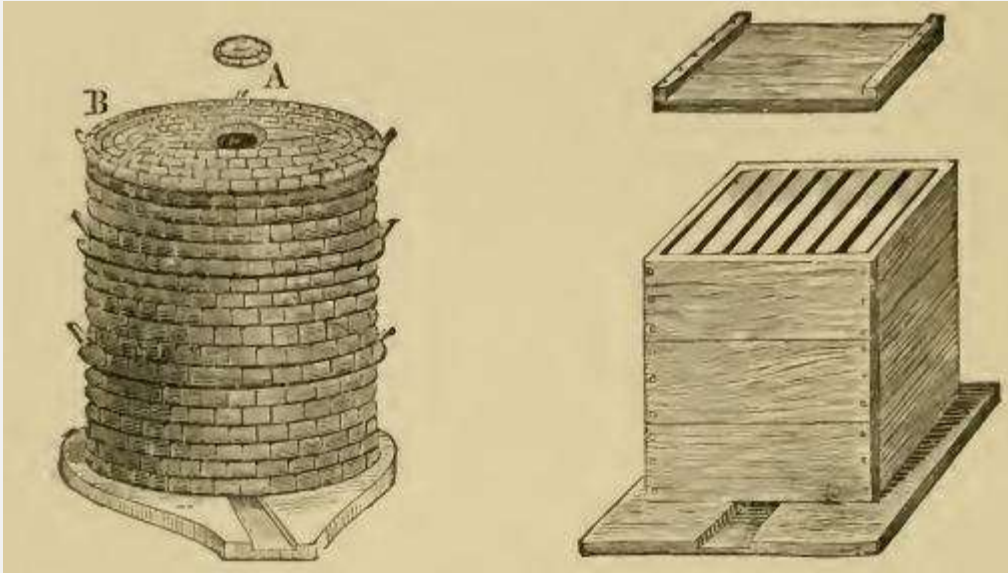
Большой гнездовой корпус должен быть компактным, достаточным для всех нужд лучшей матки и для размещения всего объема мёда, который требуется семье в течении зимы и весны, а также перги для дальнейшего развития.

Существуют несколько способов увеличить объём улья Лангстрота. 10-рамочный корпус может быть увеличен до объёма близкого к тому, который имеет улей Дадана, путём постановки на него более низкой надставки, такой же какую мы используем для производства центрифужного мёда. Улей также может быть удвоен постановкой на него корпуса того же размера. Мы испытали оба метода. Ни один из них, нас не удовлетворил. Объяснение этому вы можете найти ниже.

Некоторые рекомендуют низкие гнездовые корпуса такой же высоты как и у надставок.

Некоторые советуют использовать ульи состоящие из двух, трёх и т. д., низких корпусов. Это такие ульи как улей Геддона, который приблизительно в 1886 году превозносился своим изобретателем, и создал настоящую сенсацию в виду несомненной способности его конструктора; улей Данценбеккера, принятый и рекомендованный некоторыми известными пчеловодами и коммерсантами; обе эти конструкции, как и некоторые другие подобного рода, бывшие пиком или вершиной развития старого пчеловодства, использовались и рекомендовались, потому что расплодный корпус можно было "этажировать", как сказал бы британец, чтобы удовлетворить требованиям как сильной так и слабой матки. Один из наиболее известных пчеловодов Техаса, мистер Луис Шолл, использует такой расплодный корпус и его дела идут успешно. Его примеру, однако, не следуют даже те пчеловоды, которые живут поблизости и, мы думаем, что знаем почему.

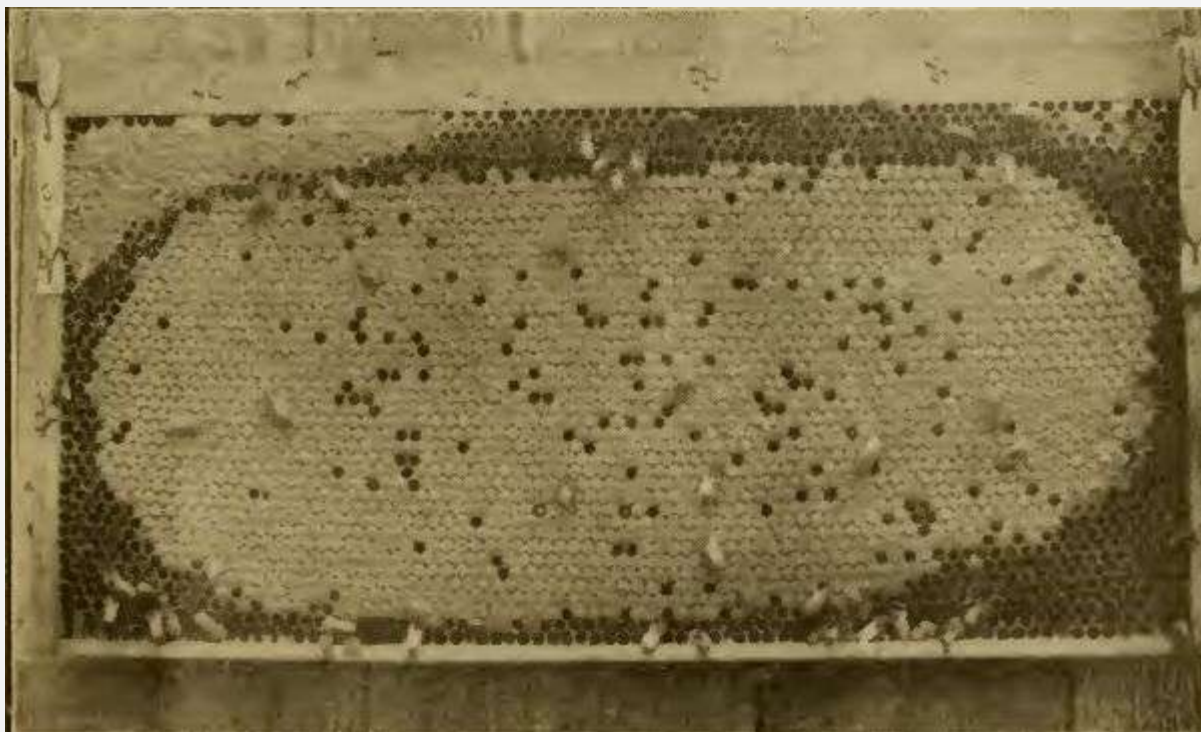
Подставочные ульи прошлого.

На основании наших собственных опытов, мы можем подтвердить факт, который хорошо известен каждому пчеловоду: клуб пчёл стремится принять форму наиболее близкую к шару; откладка яиц подчиняется тому же закону; матка начинает в самом центре, где собрано наибольшее количество пчёл, и продолжает яйцекладку по кругу, вокруг этого центра. В этом можно бесспорно убедиться если рассмотреть сот с расплодом: расплод находящийся на более старшей стадии своего развития будет ближе к центру.

Длинная идея" Лайянса. (Улей-лежак Лайянса. Прим. пер.)

Если мы хотя бы на минутку задумаемся о том объеме работы, который требуется матке, чтобы она смогла откладывать по 3000 яиц в день, в течении многих недель без перерыва, то можно понять, что ей нельзя терять ни минуты. Если бы она клала свои яйца там и здесь, бессистемно, то она была бы неспособна наполнять соты так правильно и совершенно. Когда она только готовится отложить яйцо, то сперва просовывает свою голову в ячейку, которую она считает пустой. Если эта ячейка оказывается чистой и пригодной для приёма яйца, то она опускает в неё своё брюшко, кладёт яйцо и переходит к другой ячейке. Без особого режима, который бы длился часами и днями, она не смогла бы заполнить многочисленные ячейки своими яйцами, разве что оставить часть из них пустыми. Поэтому она следует правильному закону, кладя свои яйца кругами не теряя ни малейшего времени. Очень старая матка теряет эту способность и её необходимо менять.

Правильно засеянная и хорошо заполненная рабочим расплодом рамка Лангстрота.

В низкой рамке, когда матка достигает её бруска, то находит там вместо ячеек дерево. Это её тревожит, и часто заставляет её повернуть назад и пойти в обратном направлении. Даже если внутри рамки окажется пересекающая сот планка, то это может настолько сбить матку с правильного пути, что она заполнит расплодом лишь одну сторону сота от этой планки. Когда ей приходится подниматься с одного этажа на другой, то она снова теряет при этом уйму времени. Когда наступает сезон её наивысшей активности, то рабочие пчёлы начинают кормить её столь обильно, что яйца начинают выходить из её брюшка постоянным потоком, независимо от того есть ли по близости свободные ячейки или они отсутствуют. В рое, хорошая матка, может продолжать производить яйца, так что если вытряхнуть этот рой на чёрную материю, то на ней они будут ясно видны. Если во время активной яйцекладки, поместить матку на нашу ладонь, то она будет откладывать яйца прямо между нашими пальцами. Таким образом, если мы хотим чтобы наша матка смогла бы сослужить нам хорошую службу, то мы должны ей предоставить улей, который смог бы дать ей возможность быстро отыскивать ячейки сот. Данную особенность мы можем отыскать в улье с большими рамками, где матка могла бы класть яйца часами,

не будучи потревоженной какими-либо различного рода задержками. Если нас удивляет почему в улье с небольшим числом больших рамок, матка может класть больше яиц, чем в ульях с двумя и более этажами низких корпусов, которые ставят один на другой, то объяснение этому мы найдём в вышеприведенных замечаниях. Этим же обстоятельством можно объяснить и то, почему перешедшая в верхний корпус матка не спешит возвращаться вниз. Она более склонна перейти в третий верхний корпус, чем спуститься в первый нижний. Однако, если предоставить ей просторное жилище с меньшим числом рамок, которое полностью соответствовало бы её плодовитости, то с большой степенью вероятности она была бы удовлетворена этим, что выразилось бы в большем числе яиц, возросшей силе семьи и меньшем роевом настроении.

В этом и заключается объяснения преимуществ больших гнездовых корпусов по сравнению с менее глубокими, к которым в итоге мы пришли.

Безопасность зимовки

Преимущества больших гнездовых корпусов состоят не только в том, чтобы нарастить соответствующую силу семьи к должному сроку, для сбора урожая, но и в лучших условиях зимовки. Зимний клуб пчёл, имеющий шаровидную форму, занимает от 4 до 8 рамок в центре гнездового корпуса. Его средний диаметр составляет примерно 7 дюймов. Это говорит о том, что на рамке имеющей высоту 8 дюймов, клуб будет находиться на расстоянии одного дюйма от её верха. На рамке, которая имеет высоту 10 1/5 дюймов, пчелиный клуб будет находиться в 3 1/5 дюймов от верха. В более глубокой рамке, может быть от 4 или 5 дюймов мёда, который пчёлы размещают в верхней части сот. В менее высокой рамке, при тех же самых условиях, будет не более чем три дюйма мёда, на том же самом месте. Таким образом, более глубокий улей безопасней для зимовки, если наш клуб пчёл вынужден находиться на одном и том же месте в течении многих недель в холодное время года. Так как тепло поднимается вверх, то клуб поедает запасы прямо над собой в то время, когда он не способен использовать мёд, который расположен на боковых концах сотов, в стороне от клуба. Данная теория опять является объяснением лучшей зимовки на более глубоких корпусах, которую

мы всегда находим непреложной, какая бы суровая зима не испытывала её на прочность.

Расстояние между рамками

Другое преимущество больших гнездовых корпусов, которые мы позаимствовали у Квинби, лежит в увеличенном пространстве между рамками. Квинби располагал рамки и, соответственно, соты на расстоянии $1 \frac{1}{5}$ дюйма от центра одной до центра другой. Он следовал примеру старых пчеловодов, таких как Дзержон, и думал что это верное расстояние. Лангстрот свои соты ставил на расстоянии свыше $1 \frac{3}{8}$ дюймов друг от друга, и полагал это правильным. Производители ульев в Соединённых Штатах, не вникнув достаточно глубоко в вопрос, стали придерживаться расстояния точно в $1 \frac{3}{8}$ дюйма. За их плечами стояли великие авторитеты прошлого, такие как Берлепш, который утверждал, что данному размеру следуют сами пчёлы. Когда мы перешли на улей Квинби, то мы приняли и его размер межсотового расстояния. В те времена, когда этот вопрос обсуждался, мы решили обратиться к свидетельству самих пчёл в естественных условиях их жизни, которое показало, что пчёлы, во время строительства сот, оставляют между ними совершенно различные расстояния, составляющие от одного до двух и даже более дюймов, от центра до центра. Однако они стремятся располагать соты с расплодом на расстоянии в пол дюйма друг от друга, что означает $1 \frac{3}{8}$ дюйма от центра до центра.

Начинающему всё это может показаться не очень важным. Всё же, успех или неудача в пчеловодстве, часто зависят вот от таких незначительных мелочей.

Сторонники небольшого межсотового расстояния, считают большее расстояние вредным, и мистер Гоффман, являющийся изобретателем рамки, которая носит его имя, писал:

"Если мы расположим наши соты на расстоянии в $1 \frac{1}{5}$ дюйма от центра до центра сот, вместо $1 \frac{3}{8}$ дюйма, то мы получим пустое пространство равное $\frac{5}{8}$ дюйма между двумя расплодными сотами, вместо необходимого в $\frac{1}{5}$ дюйма, которое несомненно требует большего количества пчёл, чтобы заполнить и нагреть это пространство в $\frac{5}{8}$ дюймов, чем расстояние в $\frac{1}{5}$ дюйма. На расстоянии в $\frac{1}{5}$ дюйма, ульевые пчёлы с противоположенных сотов, которые обращены к друг другу, почти соприкасаются

своими спинками, этому способствует достаточно близкое расположение расплодных сот между собой. Если это расстояние расширить до 3/8 дюйма, то пчёлы уже не смогут этого сделать, и потребуется гораздо большее количество пчёл, чтобы удерживать температуру на приемлемом уровне. Можно понять, что может случиться холодной весной, когда наши пчёлы всё ещё немногочисленны, в то время как нам требуется их усиленное развитие."

Это весомый аргумент, но он, практически, не очень хорошо работает в больших ульях. Когда расплодный сезон подходит к концу, то пчёлы, располагаясь между сот, расстояние между которыми составляет величину в 1 1/5 дюйма, начинают складывать больше мёда на каждом расплодном соте, так как там под него освобождается больше места, и им незачем в это время поддерживать глубину ячеек равную длине кокона пчелы, как это происходит в расплодный период. Поэтому сот, или та его часть, которая заполняется мёдом, начинает утолщаться, так что остаётся лишь необходимый минимальный проход для пчёл. Это позволяет пчёлам иметь больше мёда, чем на суженых сотах; пчёлы собираются на них большей массой, и, поэтому лучше зимуют. Они бывают более сильными весной, а годовой цикл проходят с лучшими результатами.

Вышеприведенная теория подтверждается фактами. Пчёлы живущие в больших, глубоких гнездовых корпусах, с широким межсотовым пространством, более сильны, их зимовка более удачна, они быстрее набирают силу, чем находящиеся в менее глубоких корпусах, при тех же самых условиях. Читателю надо помнить, что данные факты установились еще до того, когда мы пытались объяснить их теоретически. Но, ни одна теория не имеет силы, если её выводы не подтверждаются фактами, которые исходят из опыта. Сам же опыт должен проводиться в довольно значительном масштабе, чтобы исключить возможность различных исключений из правил. Проведение опытов над сотнями ульев, на разных точках, под одним и тем же управлением, не оставляет ни малейшего места для любых сомнений насчёт истинности этой теории. На пол дюжине ульев результат может быть различен в зависимости от различных условий.

Межсотовое расстояние, его наибольший размер, сильно влияет и на вопрос роения, что будет обсуждаться в другой главе.

Надставки

Тип надставок зависит от типа того мёда, который мы желаем получать. Если мы организовали свою пасеку ради производства сотового мёда, значит пчёлы должны сложить его так, чтобы мы могли реализовывать его самым притягательным для покупателя и выгодным для нас образом. Когда мы начали заниматься пчеловодством в большом масштабе, то небольшие секции, заключённые в липовые ящички и вмещающие не более фунта мёда, тогда еще не появились. Однако, деревянные секции, содержащие от 2 до 4 фунтов мёда, уже продавались в то время. Большое количество мёда также собиралось в ящиках, некоторые из которых были сделаны из лёгкого дерева с одной или несколькими сторонами выполненными из стекла, вмещавшие не менее 6 фунтов. Одно или более отверстий дюймового диаметра в днище этих ящичков, позволяли входить туда пчёлам, однако не обеспечивали должной вентиляции. Поэтому, в то время конструкция подобных магазинов скорее мешала сбору мёда, чем способствовала этому.

На взятках с богатых медоносов, как мы выяснили, пчёлы враждебно относятся к корпусам с малой вместимостью. Они охотнее запасали сотни фунтов мёда в тех больших рамках Квинби, если это было им доступно, чем складывали несколько фунтов в небольшом хранилище.

Другие пчеловоды пришли к тем же самым выводам. Несколько лет тому назад Оливер Фостер писал:

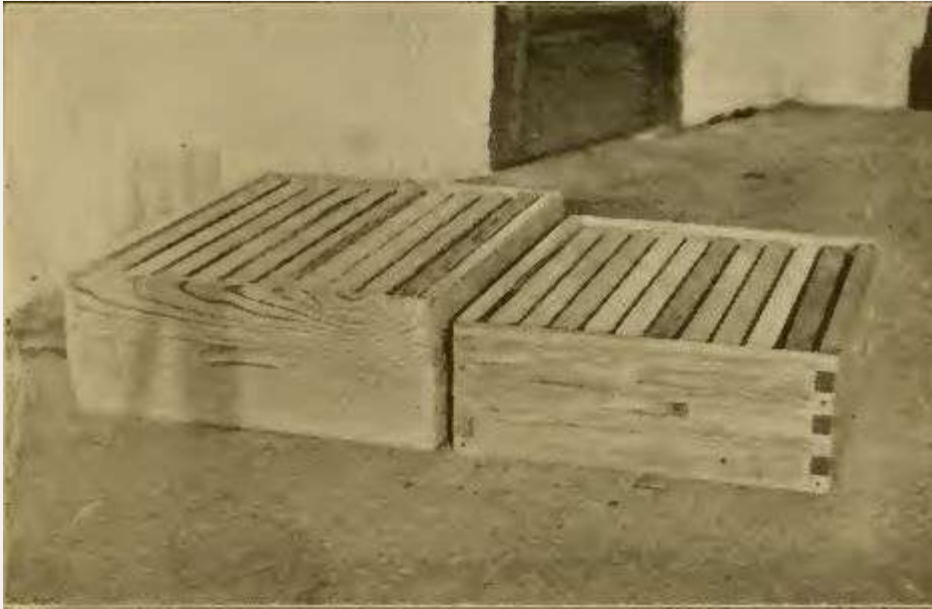
"Если мы примем во внимание обстоятельство того, что мед собранный летом пчелами должен быть доступен им во время зимнего потребления, и что зимой пчелы принимают форму очень близкую к форме шара, находясь при этом в полузаторможенном состоянии почти без движения, за исключением медленного передвижения тех пчел, которые передвигаются от центра к поверхности, и от поверхности к центру этого шара, то мы можем представить себе, насколько неудобно пчёлам иметь кормовые запасы размещённые в 4 разных помещениях, каждое из которых имеет размер в 4 квадратных дюйма, и длину в 12 дюймов, без какого-либо сообщения между этими помещениями."

Все поставленные нами опыты привели нас к заключению, что мы можем получать в два раза больше мёда в рамках

расположенных прямо над расплодными сотами, без каких либо препятствий для движения туда и обратно рабочих пчёл, мёда, который можно было бы извлечь при помощи только что изобретённой медогонки, ибо ранее мы производили его в виде небольших секций или ящичков.

Но должны ли мы использовать целые гнездовые корпуса в виде надставок на основной гнездовой корпус или корпуса с менее глубокими рамками, оставался для нас тем вопросом, на который мы хотели ответить только после постановки опытов, ибо до того момента этим ещё никто не занимался.

Опыт проводился на большом числе ульев обеих систем, представлявшими собой как ульи с глубокими гнездовыми корпусами, так и ульи Лангстрота. С первыми вопрос решился сразу же. Расплодные соты оказались слишком большими для использования их в надставках. Была слишком большая опасность поломки заполненных мёдом сот - проблема при экстракции в медогонке. Кроме того, глубокие корпуса казались привлекают к себе матку, в то время как более мелкие препятствуют этому. В менее глубоких гнездовых корпусах Лангстрота, данные возражения менее вопиющи; всё же они оказались достаточны для нас, чтобы признать их несостоятельными. Часто в то время там все еще находилось слишком много места, настолько много, что те пчеловоды, которые занимаются постановкой вторых корпусов прежде начала главного взятка, полагали, что лучше поставить его под первый корпус, а не на него. К тому же, эти соты не были так удобны в обращении, как те, которыми мы пользовались у себя в то время в качестве рамок для откачки, по совету мистера Лангстрота. Низкие рамки, которые предлагают производители, являются слишком низкими. Те же, которыми мы пользуемся, имеют правильный размер для того, чтобы их можно было распечатать за один проход ножа, и они к тому же содержат приблизительно 100 квадратных дюймов сот, или свыше двух третей площади стандартной расплодной рамки Лангстрота. Хотя мы часто и слышали мнения некоторых пчеловодов, которые говорили, что не могут терпеть у себя на пасеке два разных размеров рамок, однако мы находим у этих рамок для откачки меньше недостатков, чем те, которые кто-либо смог бы отыскать у секций для производства сотового мёда.

Корпус Лангстрота по сравнению с магазином Дадана.

Тот факт, что пчёлы больше предпочитают складывать мёд в большие рамки, а не в маленькие ящички, также подтверждали многие пчеловоды из различных регионов. Особенно в Техасе, пчеловоды производят то, что называется "кусковым мёдом", - мёд в больших сотах, которые вырезаются из рамок и упаковываются в жестяные банки, где оставшееся свободное место заполнено чистым мёдом. Во время своего визита в Южный Техас, автору было сказано, что пчеловоды могут получить на треть больше мёда в больших сотах, занимающих всю длину улья, чем в небольших. Он с готовностью поверил в это, так как данное обстоятельство хорошо согласовывалось с его собственным опытом. Кроме причин выдвинутых Оливером Фостером, которые были упомянуты в предыдущем параграфе, если принять во внимание привычки пчёл, то длинные соты в надставках более охотно посещаются рабочими особями, гораздо легче вентилируются и, во всяком случае, больше походят на естественное их жилище. Такие надставки, говоря выразительными словами Гео С. Демуза, прививают пчёлам хорошие привычки, и пчёлы в них работают с большей охотой и часто дают больше мёда.

Эксперимент поставленный нами над большим числом надставок, в которых были как фунтовые ящички, так и рамки на их полную длину, не оставили ни тени сомнения в предпочтениях самих пчёл. Каждый пчеловод-практик хорошо знает, что пчёлы начинают складывать мёд в надставках с того места, которое

наиболее близко к расплоду, обычно с центра улья. Когда мы размещали в надставках рамки на их полную длину вместе с секциями для сотового мёда, если последние были расположены прямо над расплодом, то есть, в самом выгодном месте, мы являлись свидетелями того, что пчёлы неизменно начинали с рамок на полную их длину, и заполняли их едва ли ещё до того, как приступали работать в секциях. Каждый может убедиться в этом на собственном опыте.

Боковые хранилища

В предыдущей главе мы уже упоминали очень длинные ульи с боковым складированием мёда, которые стали ныне известных под наименованием метод "Длиной идеи". Подобные ульи используются в большом числе местностей, однако для этого метода подходят лишь очень глубокие ульи. Таким образом, наиболее подходящей системой бокового хранения может являться улей Лайанса, который содержит не менее 20 рамок имеющих высоту 12 или 13 дюймов, или практически квадратные рамки. Трудность заключается в том, что матка снуёт по всему улью, оставляя немного расплода на всех рамках. Поэтому мёд трудно откачивать. Мы даже пробовали в этих ульях размещать по бокам секционные ящички или ящички для бокового хранения. Пчёлы предпочитали складывать мёд, как можно ближе к расплоду, и особенно поверх его. Данная технология оказалась неприемлема для нас, будь там секции или рамки.

Разделительная решётка

Для пчеловодов стало обычным использовать решётки для отделения гнезда от надставок, как для производства сотового мёда, так и для центрифужного. Это связано с тем, что обычно в среднем ульи имеют недостаточный объём в своем гнезде, чтобы удовлетворить маток средней плодовитости. Они заполняют его и стремятся идти куда-то ещё. Для них естественней идти вверх, так как там всегда теплее. Таким образом, пчеловоду необходим какой-то метод, позволяющий держать маток в определённых пределах.

Разделительные решетки затрудняют вентиляцию и свободный доступ пчел в надставки.

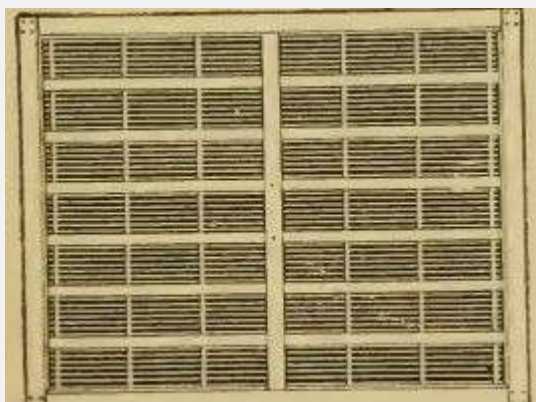
В этих условиях, разделительная решётка хорошо выполняет свою функцию. Она состоит из рамы с вделанным в неё металлическим перфорированным листом и пчелиным пространством как сверху, так и снизу, которую размещают между двумя этажами. Насколько мы знаем, впервые её рекомендовал применять аббат Лоррэнье, Коллин, в середине прошлого столетия. Её отверстия имеют такой размер, что только рабочие пчёлы могут пройти сквозь них, а трутни и матки пройти не могут, из-за большего размера своих грудок.

Самые первые образцы этих решёток оказались негодными, ибо затрудняли свободный переход пчёл и вентиляцию. Вентиляция очень важна летом, так как тогда пчелиная семья очень многочисленна. Пчёлы нуждаются в свежем воздухе точно так же, как и мы сами, и их возросшая численность может поднять температуру в улье до очень опасного предела, если они не смогут постоянно удалять воздух через верх и наружу с тем, чтобы держать температуру ниже опасного уровня или до температуры их крови.

Те решётки, которые ныне выпускаются, делаются из проволоки, поэтому они более удовлетворительны. Всё же, они всё ещё являются препятствием для свободной циркуляции воздуха и прохода пчёл поперёк сотов. Кроме того, они дороги, легко выходят из строя, и очень часто пчёлы приклеивают их прополисом, так что их удаление обращается в проблему. По этим причинам мы ими не пользуемся, также как и по следующим:

В больших и глубоких ульях матка очень редко поднимается на следующий этаж, за исключением случаев, когда она находится в

поиске свободных трутневых ячеек в гнездовом корпусе, и не может их там найти. Но, если на верхнем этаже отсутствуют эти ячейки, - а у нас их и не должно быть, так как мы пользуемся искусственной вощиной, то у неё нет никаких побудительных мотивов туда идти. Если же она попадает туда случайно, то быстро возвращается обратно, по причине, о которой мы уже упоминали, ведь матка любит класть яйца на больших сотах, где она не будет встречать такие препятствия, как планки рамок и пчелиное пространство.

Современные типы решеток лучше чем старые образцы, но все же являются препятствием для пчел.

Однако, было бы хорошо напомнить читателю, что у пчёл нет особого постоянства, и у них могут быть такие матки и такие обстоятельства, при которых на верхнем этаже может оказаться расплод. Но его количество оказывается столь мало, что использование решёток не приносит никакой выгоды. И снова мы проводили испытания по этому поводу с большим размахом.

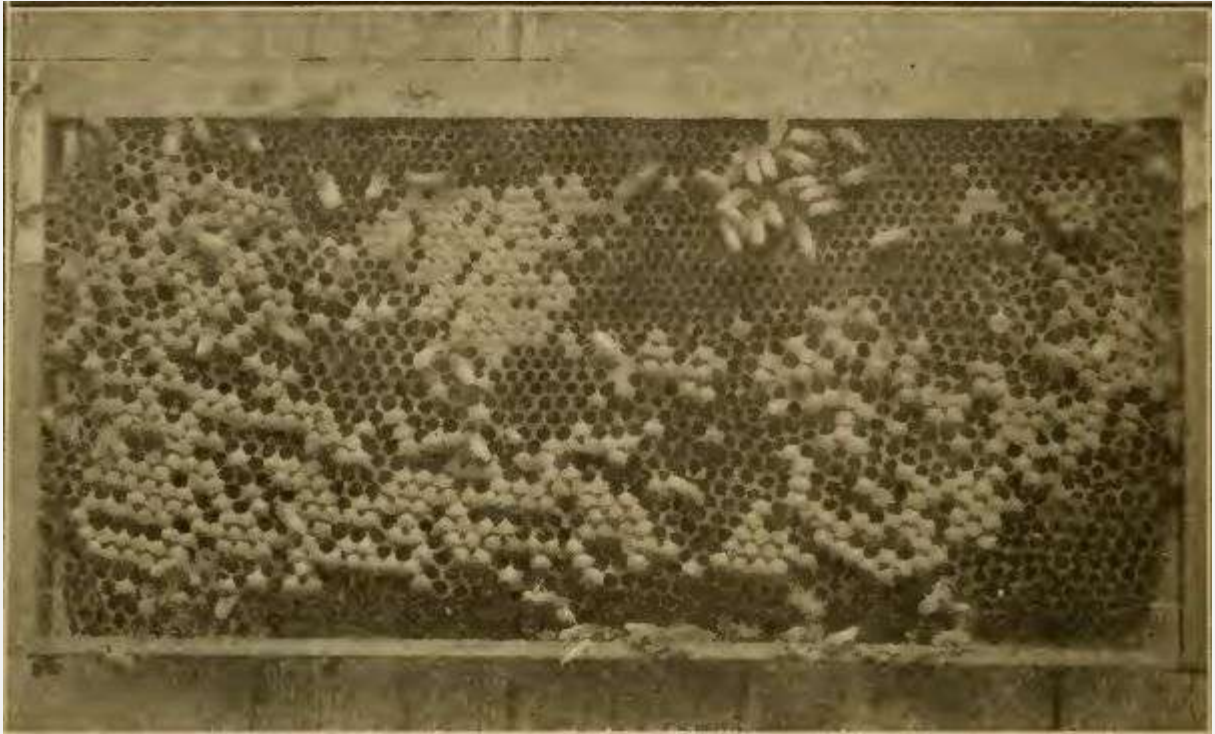
В производстве сотового мёда в маленьких ульях на коммерческой основе, разделительные решётки часто необходимы, ибо без них матка может подняться в надставки для сотового мёда, отложить там яйца, и тем самым, испортить вид и качество мёда, который предназначен для продажи. При нашем методе, в производстве центрифужного мёда и использовании больших корпусов, у нас имеется лишь одно слово, которым можно назвать разделительную решётку. Это слово - безделушка, очень редко необходимая при нашем методе.

Глава 3.

Трутни и их размножение

"Трутень", - писал Батлер в 1609 году, - "это огромная пчела без жала, проводящая своё время в обжорстве и лени." Через 300 лет мы все еще не можем найти лучшего определения. Трутни это мужские пчелиные особи. Они выводятся в больших количествах в естественных условиях в каждом улье потому, что каждая молодая матка спаривается вне улья, во время своего полёта, и очень важно поэтому, чтобы она смогла быстро отыскать самца в воздухе. Внутри одной семьи, или когда множество семей собрано в одном месте, трутней производимых одной или двумя семьями вполне достаточно для производства одной сотни молодых маток, так как каждая семья пчёл легко выводит две или три тысячи трутней. Трутню необходимо 25 дней, что превратиться из свежееотложенного яйца до взрослой особи. Он никогда не посещает цветов, вылетая только в тёплую погоду на поиск матки и возвращается домой с хорошим аппетитом, где поглощает уже готовую пищу собранную неутомимыми пчёлами-работницами.

У некоторых держателей пчёл существует некоторое предубеждение против трутней. Они видят, что пчелиные семьи производя большое количество трутней, начинают роиться, и они делают из этого вывод, что эти трутни имеют какое-то влияние на выгоду получаемую от пчелиной семьи. Некоторые говорят, что трутни греют расплод; другие полагают, что они способствуют большей активности пчёл; короче говоря, они думают, что помимо их функции, как самцов, они имеют выгодное влияние на успех всей семьи. Они ошибочно приписывают результат его причине. Пчёлы выращивают множество трутней тогда, когда они наиболее сильны, однако, им необязательно быть сильными, чтобы выращивать много трутней. Например, если мы встретим человека, который одет во фрак и шёлковую шляпу, то мы можем сделать вывод, что он богат, но мы не должны приписывать причине его богатства, ношение дорогой одежды. Она всего лишь его результат.

Сот отстроенный без вошины или лишь с небольшой затравкой. Практически является полностью трутневым.

Вопрос воспроизводства трутней и их возможной пользы, тщательно нами исследовался. Отбирая лучшие из наших семей, мы снабжали их большим количеством трутневых сотов, вследствие чего матки, которых мы предполагали выводить, могли бы гарантированно встретиться с самыми лучшими производителями. С другой стороны, те семьи, от которых мы не желали иметь трутней, лишались возможности их вывести. Это быстро было достигнуто, путём изъятия всех трутневых сот, что нам встречались в улье, и замены их на соты с ячейками для рабочих пчёл. Если бы мы не заменяли их рабочими сотами, то пчёлы переделывали бы их в трутневые, как это они и делали фактически, когда мы пренебрегали этой работой. Пчёлы склонны строить трутневые соты потому, что их ячейки больше, и требуют меньше материала и времени на их отстройку, чем рабочие соты, поэтому, несмотря на то, что матка предпочитает рабочие соты, в которые она могла бы откладывать яйца, и на то, что, по всей видимости, она даёт знать рабочим пчёлам о своих потребностях, рабочие пчёлы всегда точно также переделывали заменённые нами соты. Всегда остаётся некоторое количество трутневых ячеек, разбросанных тут и там и, даже в хорошо обслуживаемом

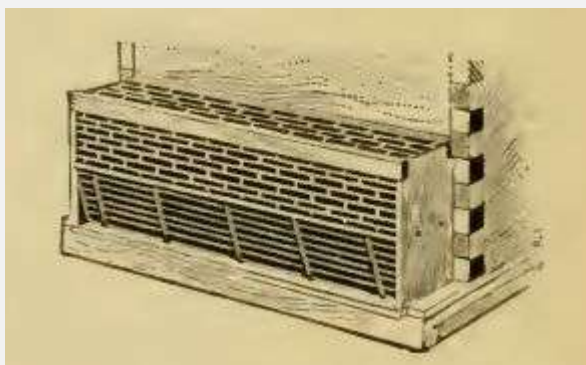
улье пчелы по всей видимости выводят от 200 до 300 трутней. Однако, такое их число не является отрицательным моментом. Только выведение тысяч трутней неприемлемо и дорого обходится. Возможно необходимо в этой главе высказать соображение по поводу уже упомянутого выше утверждения, которое делали некоторые поверхностные наблюдатели о том, что трутни полезны своим участием в обогреве пчелиного расплода. Эта вера была настолько обычна, что французские пчеловоды старых времён часто называли трутней "couveuses" (наседки); сравнивая их с курицами-наседками на куриной ферме. Однако необходимо заметить, что трутней пчелы начинают выводить в начале сезона, именно в то время, когда рабочие особи могут с большей пользой выполнять обязанности по воспитанию других рабочих пчёл. Когда трутни уже появились и стали для нас предполагаемым свидетельством в своей полезности в данном ключе, при наступлении холодной погоды сокращающей медовые запасы, пчелы начинают выкидывать трутней из ульев, без сожаления сокращая их количество. При наступлении же тепла, пчелы опять приступают к выводу этой оравы бесполезных созданий, нянча и лелея их до тех пор, пока наступающий конец взятка не побудит их снова избавить свое жилище от этих "прожорливых бездельников".

Для нас совершенно ясно, как и для любого заинтересованного наблюдателя, что сокращение производства трутней, в ульях не предназначенных к размножению, является прогрессивным методом. Поэтому мы взяли за правило ранней весной осматривать семьи и заменять у них трутневые соты на соты состоящие из рабочих ячеек. Вощина не так безопасна в этом смысле; так как мы видели, однако в редких случаях, когда пчелы строили трутневые ячейки поверх вошины. Мы слышали также, что пчелы даже разгрызали рабочие ячейки, чтобы построить на их месте трутневые. В это мы не верим, так как мы провели эксперимент посадив естественный рой в улей заполненный трутневыми сотами, и нашли, что пчелы были неспособны реализовать возможность разгрызть трутневые ячейки, чтобы переделать их в рабочие. Они медленно и неохотно суживали горловину ячеек, а матка откладывала в них рабочие яйца. Не более вероятно, чтобы они могли переделывать рабочие ячейки в трутневые, чем наоборот. Данный эксперимент также

производился успешными пасечниками Европы и с теми же результатами. Это были господа Droy, Bordeaux, Cowan из Лондона и Bruennich из Швейцарии. Полученные ими результаты подтвердили наши собственные.

Хотя трудно выразить в цифрах экономию мёда сдерживая пчел от вывода 2000 и более трутней, прилежный ученик быстро схватит самую суть метода. Две тысячи трутней занимают столько же места в расплодных ячейках сколько занимали бы 3000 рабочих пчел. Тридцать шесть трутней выводятся на площади в один квадратный дюйм, тогда как этого места достаточно, чтобы вместить 55 рабочих пчел. Количество требуемой пищи соответственно требуется больше. Однако, только после их полного развития можно говорить о какой-то значительной разнице в результатах. 3000 рабочих пчел может быть армией активных производителей, в то время как 2000 огромных обжор большую часть времени находятся дома, мешаясь на пути рабочих пчел в самую лучшую и важную часть мёдопродуктивного дня, от 10 до 4 часов.

Это правда, что мы не можем быть уверены в получении 3000 рабочих пчел вместо 2000 трутней, так как матка, когда станет усталой, не может активно червить; однако экономия проявит себя столь ясно, что пчеловод, который последует нашему методу удаления трутневых сот, никогда не пожалеет об этом. Фактически мы уверены в том, что сбережение мёда от исключения излишнего производства трутней, будет достаточной компенсацией за комплект обновленных сот через каждые три года.

Трутнеловки не должны использоваться, за исключением редких случаев.

Многие пасечники замечали отрицательные черты перепроизводства трутней. Но они были вынуждены заниматься их удалением средствами, которые были хуже, чем наличие трутней в ульях. Трутнеловки, которые каждый продавец считает за правило выставлять на продажу, потому что они пользуются спросом у плохо-информированных, - не столько бесполезны, сколько опасны. Они препятствуют вылету рабочих пчел, трутни в них скапливаются затрудняя вентиляцию, а пчеловод вынужден ежедневно их осматривать для удаления мертвых трутней, к тому же они отлавливают только зрелых трутней, в то время как пчелы уже потратили свою энергию на их выращивание.

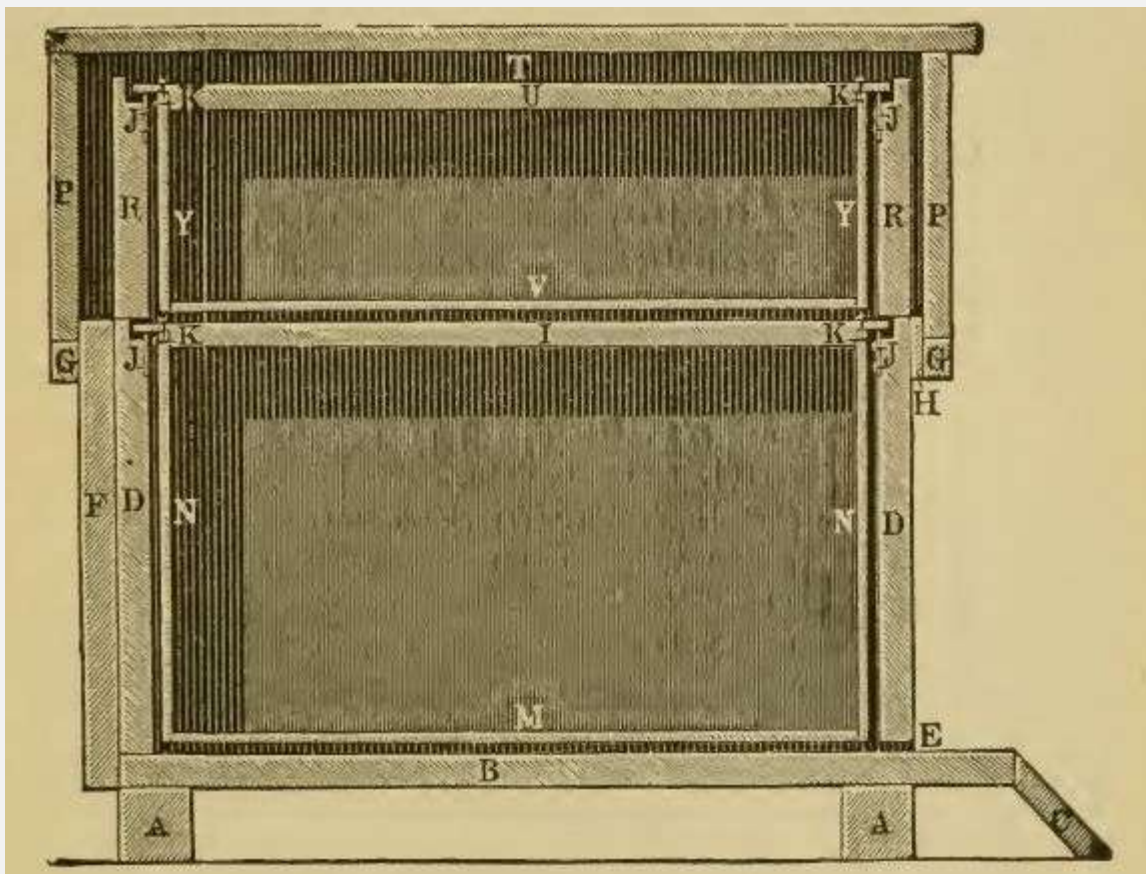
Другие пчеловоды практикуют срезание головок трутней в ячейках, еще до их рождения. Запечатанные трутневые ячейки имеют выпуклый вид пули в гильзе, поэтому они хорошо заметны. Однако, когда мы таким образом вырезаем расплод, мы заставляем пчел заниматься неприятной работой по очистке всего улья от этого мертвого расплода, который они удаляют из ячеек с огромным трудом. Далее, когда эти ячейки будут опустошены и отполированы, есть большой шанс, что матка заново может зачервить их тем же количеством трутней, что будет стоить пчелам дополнительной тратой труда и расходов.

Таким образом очень важно, и мы призываем к этому любого пчеловода, который желает преуспеть, изымать все трутневые соты из каждой пчелиной семьи, за исключением племенных семей, заменяя их все на соты только с рабочими ячейками.

Глава 4

Улей Дадана

Приступая к описанию улья, которым мы пользуемся многие годы, сначала рассмотрим его во всех деталях. Позже мы укажем на те детали, которыми можно пренебречь, чтобы насколько это возможно упростить гнездовой корпус, принимая во внимание интенсификацию производства мёда.

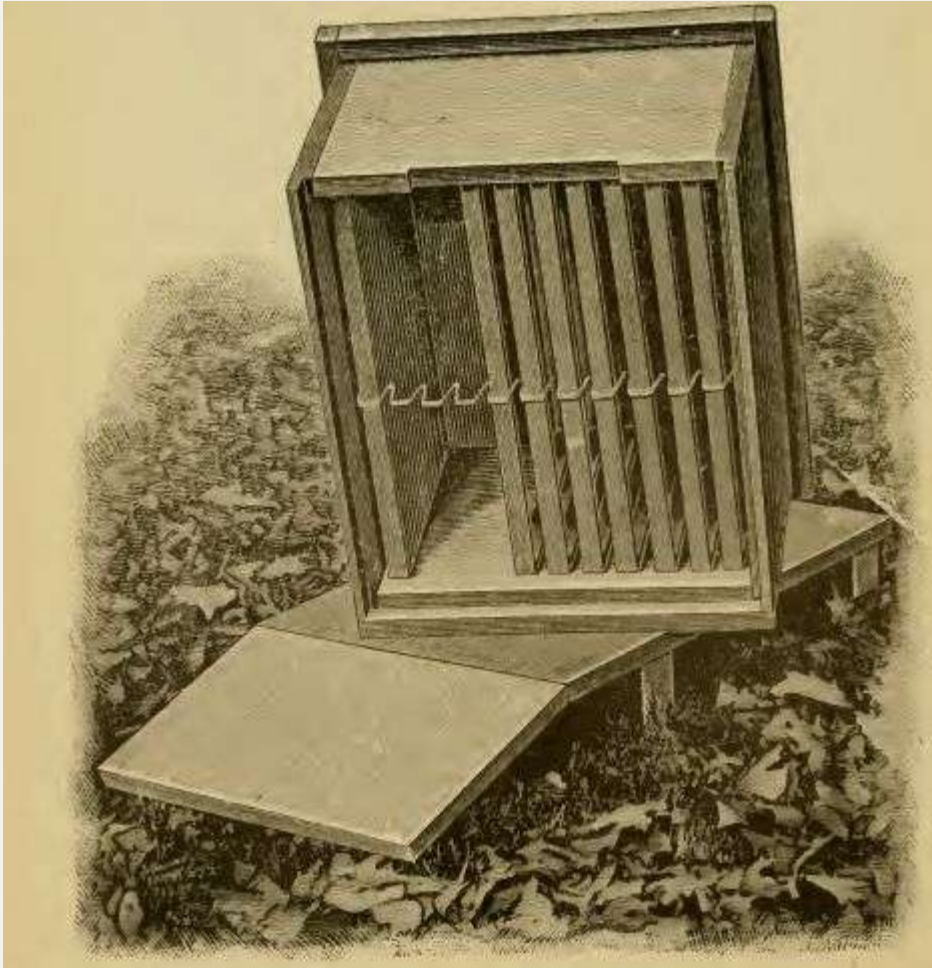
Поперечное сечение оригинального улья Дадана.

AA, бруски поддерживающие пол, $18 \times 2 \times 2$. B, пол, $25 \times 17 \frac{1}{2} \times 7/8$. C, прилетная доска, $10 \times 17 \frac{1}{2} \times 7/8$. DD, передняя и задние стенки улья, $16 \frac{1}{2} \times 12 \frac{1}{4} \times 7/8$. E, леток, $8 \times 3/8$. F, вторая задняя стенка приколоченная сзади, $18 \frac{1}{4} \times 13 \times 7/8$. GG, бруски для поддержки крышки. H, планка, $1/2 \times 1 \frac{3}{4}$, для увеличения толщины верхней кромки передней стенки. I, верхняя линейка рамки, $20 \frac{1}{4} \times 1 \frac{1}{8}$ ширины $\times 7/8$ толщины. JJJJ, пазы $1/2$ ширины $\times 5/8$ высоты, вынутые в передней и задней стенках, с металлическими рельсиками в $3/4$ ширины, выступающими вверх на $1/4$ для поддержки плечиков рамок. Если у пазов нет рельсиков, то пазы должны быть $1/2 \times 3/8$. KKKK, показывает соединения верхних планок NN с верхним бруском рамки. M, нижняя планка рамки, $17 \frac{7}{8} \times 1/2 \times 7/8$. NN, боковые стороны рамки, $11 \frac{1}{4} \times 5/16 \times 7/8$. PP, передняя и задняя стенки крышки, $18 \frac{1}{2} \times 9 \times 7/8$. RR, передняя и задняя стенки магазина, $16 \frac{1}{2} \times 6 \frac{3}{4} \times 7/8$. T, свободное пространство над магазином, $1 \frac{1}{4}$ для холстика и мата. U, верхний брусок магазинной рамки, такой же

как и I. V, нижняя планка магазинной рамки, такая же как M. YU, боковые стороны магазинной рамки, $6 \times 1/4 \times 7/8$.

Пространство между M и B около $1/2$ дюйма; между DN, ND, VI, RY, YR, должно быть от $1/2$ до $3/8$ дюйма. По этому чертежу можно делать ульи различных размеров, при условии, что размеры по ширине будут сохранены. Верхние бруски с низу имеют пазы под вощину и клинья.

Корпус улья делается с выступом или фальцем, вырезанным в двух противоположенных стенках, у днища, и плотно прилегает к соответствующим сторонам днища. Задняя стенка - двойная. Внутренняя доска задней стенки прилегает к верху днища, в то время как внутренняя - прикрывает днище сзади. Это эффективно закрывает дно с трех сторон. Целью было - гораздо лучшая защита от холодного воздуха, влаги, моли, воровок и т.д., чем при обычных днищах.

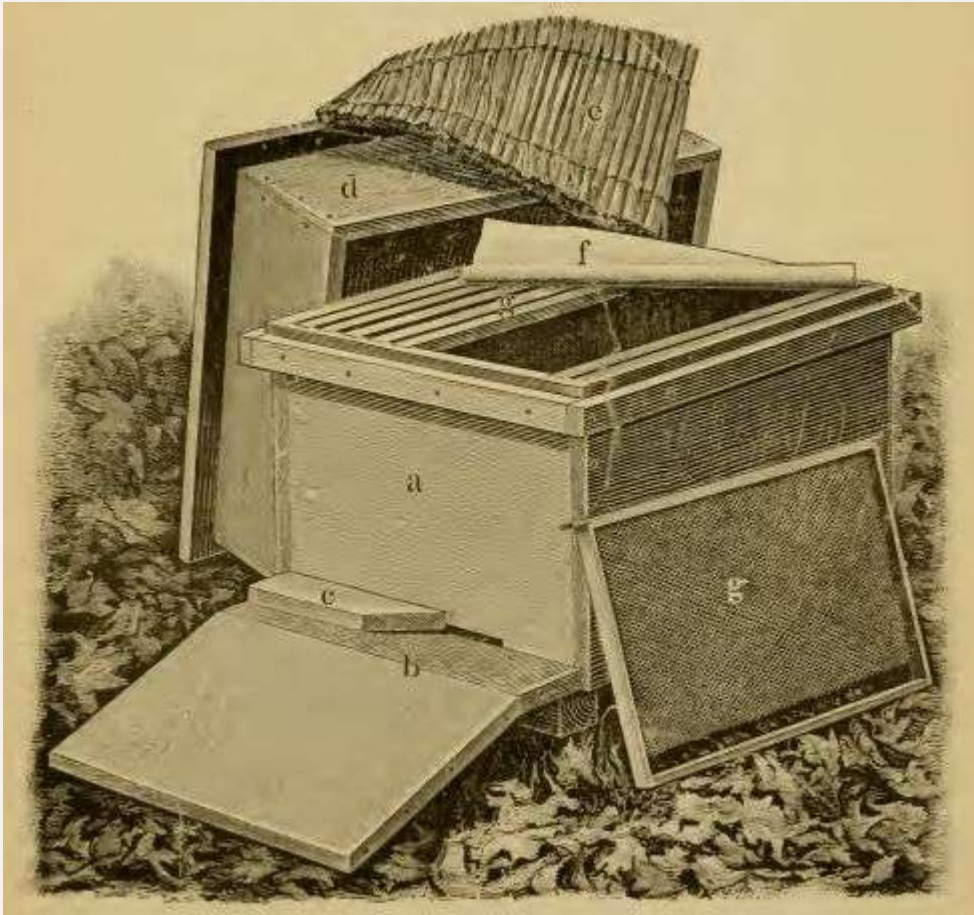

Детали нижней части улья Дадана.

Проволочная направляющая, по центру, у днища, разделяет рамки друг от друга. Это более необходимо в ульях глубоких, подобных этому, чем в ульях меньшей глубины, как в обыкновенных ульях Лангстрота, однако можно избежать этого, если пользоваться саморазделяющимися рамками.

Рамочные разделители, в том месте, где покоятся плечики рамок, в фальцах противоположенных стенок улья, не применялись нами до тех пор, пока мы были вынуждены нанимать малоопытных работников. Много старых пчеловодов-практиков до сих пор игнорируют эти разделители. Нам никогда не нравились саморазделяющиеся рамки. Мы наделали их большое количество, в ранние годы, похожие на рамки Гофмана, однако их выступающие части были срезаны нами с тем, чтобы обеспечить их свободное свисание. Единственное преимущество, которое мы

видим в рамках Гофмана, это возможность манипулировать одной рукой сразу несколькими рамками. Однако, мы никогда не открываем ульи без особой необходимости, поэтому предпочитаем работать с рамками по отдельности.

Открытый улей Дадана: а, корпус; b, прилетная доска; с, летковая задвижка; d, крышка; e, соломенный мат; f, холстик; g. рамка с вощиной.

Некоторое количество пчёл давятся между сочленениями саморазделяющихся рамок, и именно здесь пчелы складывают значительное количество прополиса, что приводит к склеиванию их между собой нежелательным образом.

Мы ложили доски пола волокнами идущими вдоль улья. Также мы располагали их и поперёк улья. Мы предпочли последний способ.

Брусья, на которых гвоздями крепятся доски пола, очень полезны для того, чтобы удерживать дно на некотором расстоянии от земли. Когда мы пользуемся бетонными подставками, такие брусья не требуются, достаточно брусков 7/8 дюйма толщины.

Последние делают улей менее громоздким и легче. Когда мы перевозили ульи в более южные регионы на поздний взятки, как это нами иногда практиковалось, более лёгкие днища были более удобны. В подобных случаях использовались подставки особого типа, иногда просто поленья, с тем, чтобы держать улей на некотором расстоянии от земли.

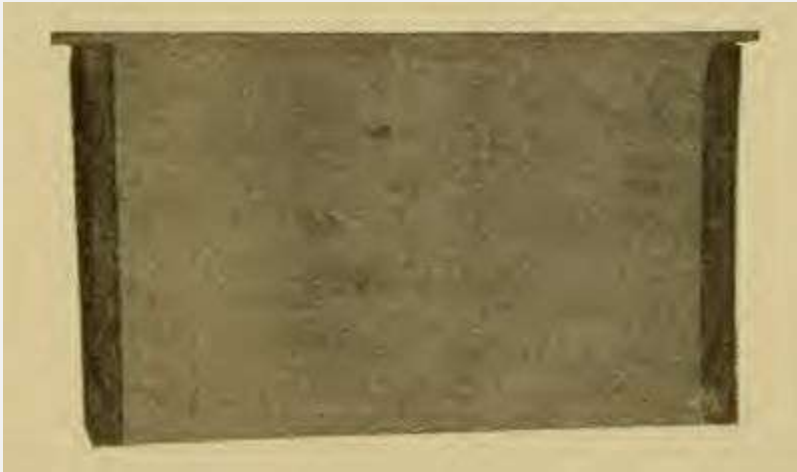
Двойная задняя стенка улья служит для более лучшей защиты улья от холода. Мы всегда стараемся ставить ульи в южном направлении, ибо северная сторона всегда холоднее. Мы уверены, что двойная задняя стенка с севера, и вставная доска с запада, служат эффективной защитой пчелиной семьи от холода.

Телескопическая крыша, закрывающая корпус со всех сторон на высоту 3/4 дюйма, и покоящаяся на планке, была почерпнута нами из первоначальных идей Лангстрота, как это показано на рисунках 9, 13 и т. д., его оригинальной работы. Большое преимущество подобной телескопической крыши заключается в том, что она позволяет эффективно прикрывать верхнюю часть гнездового корпуса. После нескольких сезонов пользования ульями, верхние части их гнездового корпуса и нижние части магазинов изнашиваются и становятся скругленными, что приводит к возможности проникновения в ульи пчёл-воровок через проемы между кромками улья. Телескопическая крыша полностью исключая это, также эффективно позволяет закрыть размещаемую поверх расплодного гнезда кормушку, и создает отличное отделение для утепляющих зимних материалов над расплодным гнездом.

3/4 дюймовая планка приделана к верхней части передней стенки улья, чтобы расширить кромку примыкающую к фальцу. Может показаться, что это является нежелательным улучшением. Все же это очень полезная вещь, так как позволяет нам более быстро устанавливать магазины, холстики, соломенные маты и т.д. не оставляя ни малейшего места запахам, которые привлекают любопытных соседних пчел. Те, кто держал пчел в одних и тех же ульях 25 или более лет, знает как порой раздражает отсутствие подогнанности, происходящей от износа ульев и работы инструментами для разделения этажей ульев.

Ограничительную доску часто называют "dummy". Однако есть существенная разница между ними. Dummy - это просто доска выполненная в форме обычной рамки, с такими же размерами.

Она занимает место рамки, но сохраняет тепло не лучше обычной рамки с пустым сотом. Наша ограничительная доска имеет скругленное покрытие с обеих сторон из прибитой к ним клеенки. Это эффективно предотвращает движение воздуха через эти стороны.

Ограничительная доска улья Дадана.

Естественно, если бы нам пришлось делать её точно по внутренним размерам улья, это вызвало бы огромное затруднение в её движении когда это необходимо, так как пчелы приклеили бы её очень быстро. Но, с мягкой тканью по сторонам, она сдвигается без шума и затруднений. Мы временно вынимаем её, когда нуждаемся в свободном месте для работы с рамками, в поисках матки, расплода, и т.д. Она также позволяет сократить улей до необходимого числа рамок с пчелами и медом, когда семья небольшой силы будет заселена в улей. Читателю полезно будет напомнить, что данный улей вмещает в себя 10 рамок и одну ограничительную доску, в то время как обыкновенный 8-рамочный улей Лангстрота, когда заполнен, имеет объем меньше 6 рамок Дадана. Таким образом, мы имеем возможность оставлять небольшой семейке всего 6 рамок, заполнив пространство за ограничительной доской древесной листвой, или другим утепляющим материалом, и наша семейка будет находиться в более компактном гнезде, имея хороший шанс благополучно перенести зиму, чем семьи в 8-рамочных ульях Лангстрота.

Ограничительная доска, тем не менее, не делается так, чтобы вплотную соприкоснуться с дном, и под ней остается пчелиное пространство. Причиной этому служит то, что часто пчелы

остаются заключенными за досками сделанными на полную высоту улья. К тому же, при манипуляциях, нельзя советовать доски, которые будут давить пчел, когда ставятся на свое место. Наши доски не причиняют вред ни одной пчеле, в то время как позволяют сохранять тепло гнезда. Так как тепло стремится вверх, то потери его снизу незначительны. Однако, не так обстоит дело с *dummy*, которые открыты с обеих сторон и очень мало служат нашей цели. Верхняя планка, или верхний брусок этой ограничительной доски делается точно такого же размера и толщины, как верхний брусок рамки. Он покоится в том же самом фальце, и не мешает постановке магазинов.

Холстик (*oilcloth* - холст пропитанный маслом или клеенка. В дальнейшем просто "холстик". - прим. пер.) поверх рамок показал свое превосходство перед деревянными потолочками, так как пчелы не прополируют его также быстро, как эти дощечки. Когда мы снимаем потолочек с гнездового корпуса, там возникает беспокойство и шум, так как он всегда приклеен. В холодную погоду, удаление подобной дощечки возбуждает всю семью, как будто работник пнул бы по улью. Холстик же можно аккуратно тянуть поверх верхней части рамки, и открывает её настолько, насколько это необходимо без малейшего шума и не тревожа пчел.

Мы использовали промасленную ткань, крашеную парусину, ткань "хаки", мешковину, и т.п. Подходит все, что может устроить пчел. Некоторые неодобряют эти вещи, так как по их мнению пчелы их рвут. Это правда, что со временем они так делают. Однако, если ткань крепка и достаточно прокрашена, она служит долго. Её полезность позволяет нам мириться с её недостатками. Мы заменяем её настолько часто, насколько этого требует необходимость.

Холстик постоянно находится поверх улья, за исключением зимы. Когда надставляются магазины, мы помещаем его на эти магазины.

Соломенный мат - принадлежность, которую редко кто применяет. Это является исключительно европейским изобретением, дешевым и полезным. Европейские садоводы пользуются матами различных размеров для защиты своих парников, тепличных окон, курятников и крольчатников. Мы делаем их необходимого размера для помещения их над рамками. Они не пускают холод зимой, и тепло летом. Зимой холстик

удаляется, и прямо на соты ложится мат, который абсорбирует влагу. Это одно из самых экономичных изобретений для пчелиного улья. Chas. F. Muth, продвинутый пчеловод старых времен, которого автор хорошо знал, использовал подобные маты и очень ценил их также, как и мы сами. Однако, они не кажутся привлекательными для среднего пчеловода. Все же, они не пропускают солнечное тепло, в июле, также эффективно, как и холод зимой, в январе.

Телескопическая крыша сконструирована таким образом, чтобы полностью закрыть одну надставку. Её можно было бы делать значительно короче, но мы нашли её очень удобной для укрытия кормушек. Когда на улье расположено несколько надставок, то она не доходит до низа. В это время это уже не так важно, так как сочленения улья и различных надставок не разделяются, так как это время медосбора, и, обычно, пчелы тогда не пытаются заниматься воровством.

Как можно видеть, наши надставки больше чем глубина тех пользующихся спросом надставок, что предлагаются торговцами. Этот размер был выбран нами после тщательного обдумывания и консультации с господином Лангстротом, много лет назад. В то время некоторые надставки для экстракции использовались с такой же глубиной как и фунтовые секции, т.е. с рамками 4 1/4 дюйма глубины. Мы посчитали их за игрушки, которых потребовалось бы слишком много в качестве надставок для наших больших и густонаселенных ульев. Таким образом мы остановились на надставках, которые могли вмещать в себя рамки с боковой планкой 6 1/4 дюйма длины, или более точно в 6 5/8 дюйма. Эти соты очень легко вскрывать одним проходом ножа. Более глубокие рамки менее удобны, а более мелкие недостаточны. Позже, некоторые производители начали делать надставки с 5 3/8 дюймовыми рамками. Мы предпочитаем свой размер. Они вмещают 2/3 объема мёда, который содержит стандартная рамка Лангстрота, и ей гораздо легче манипулировать, она распечатывается одним проходом ножа и менее подвержена выламываниям сотов, если мёд зрелый, соты новые, а погода жарка.

Тем не менее, рамки в наших надставках имеют большее расстояние между собой, чем рамки гнезда. Большинство наших надставок содержат всего 9 рамок при расстоянии от их центра до

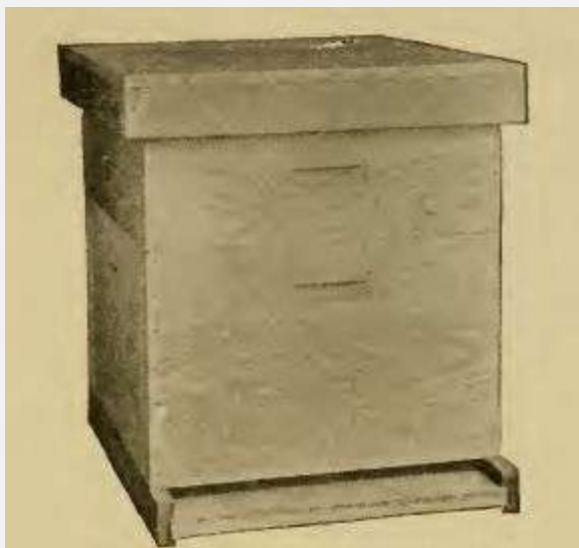
центра в 1 3/4 дюйма. Новые рамки с вощиной первоначально устанавливаются на 1 1/2 дюйма друг от друга, так как более широкое расстояние может привести к отстройке более тяжелого сота с медом, который становится хрупким, будучи новым, во время манипуляциях с ним и откачки. Однако, после первой откачки, эти соты упрочняются пчелами и их можно устанавливать в надставке шириной 16 дюймов. Расстояние в 1 3/4 дюйма удобно тем, что позволяет расширить соты с медом и их надо меньше распечатывать, таким образом получая больше мёда с меньшими затратами ручного труда.

Ту следует объяснить почему мы делаем нашу надставку 16 дюймов ширины в то время, как гнездовой корпус на пол дюйма больше. Для цели более легкой установки крыши поверх надставок. Пол дюйма доставляет это удобство.

Что касается лозунга: "Только один размер рамок должен быть на пасеке!", который так популярен среди пчеловодов, то мы не думаем, что это должно касаться надставок. Не более затруднительно иметь полные этажи под расплод и половинные этажи под мёд, чем иметь полные рамки расплода внизу и медовые секции вверху. Большое число известных пчеловодов специализирующихся на производстве сотового мёда из северных регионов полностью согласны с нами в этом вопросе. Так же, как это будет с тем пчеловодом, который не преминет провести беспристрастный опыт.

Упрощенный улей Дадана

Прежде всего, говоря о возможности применения нашего метода в упрощенных ульях, мы установили, что было бы лучше при принятии высоты улья Квинби, принять и длину рамки Лангстрота, которая на 1 1/8 дюйма короче. Это не потому, что мы уверены в чрезмерной длине улья Квинби, но потому, что приняв длину Лангстрота, стала бы возможной работа с обоими системами.

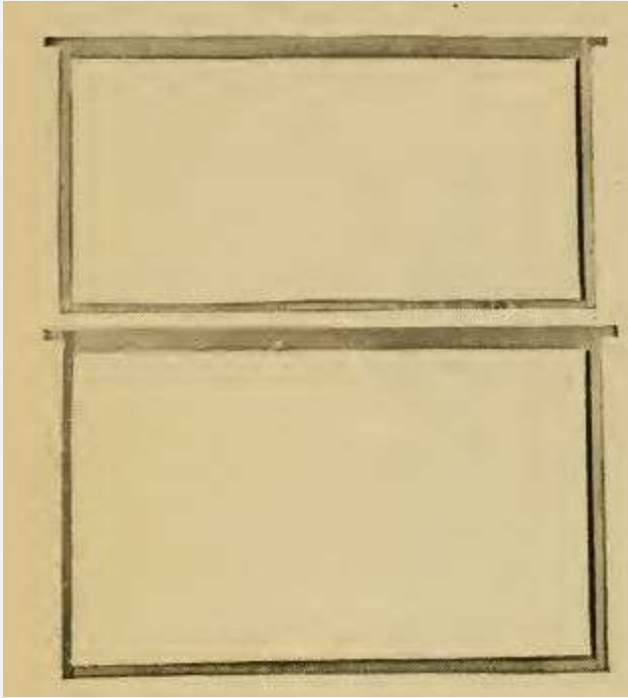

Полтора этажа модифицированного улья Дадана.

Таким образом, хотя мы и не намерены менять длину наших ульев после более чем полувека их использования, однако мы без сомнения советуем пользоваться ульем, который в Европе называют "Дадан-Блатт", а в нашей стране "Модифицированный Дадан".

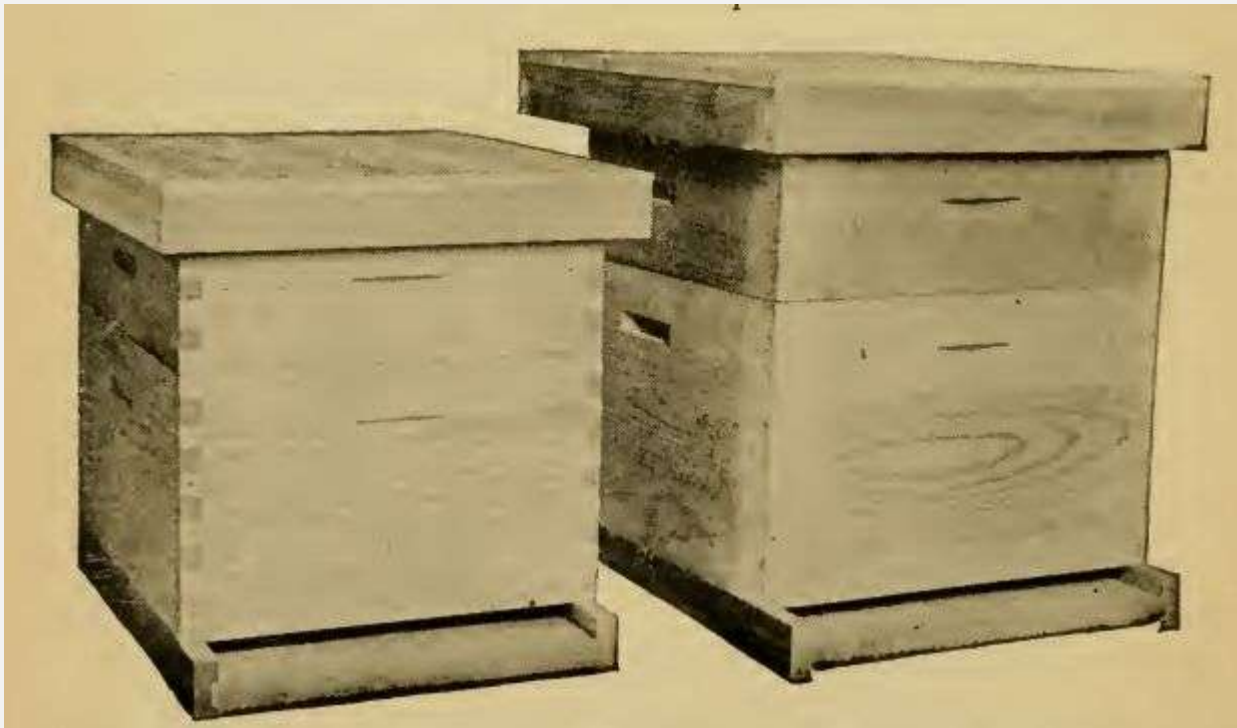
Все же, используя тип улья похожий на "Джумбо" (Jumbo - 12-рамочный Дадан с аутентичным размером рамок. - прим. пер.) мы не рекомендуем делать такое же узкое межцентровое расстояние между рамками в $1 \frac{3}{8}$ дюйма для гнездовых рамок, как это сделано в Джумбо. Мы настаиваем на том типе промежутка, который мы считаем наиболее удачным, на уже упоминавшемся нами размере в $1 \frac{1}{2}$ дюйма для гнездовых рамок. Об этом уже упоминалось в главе "Расстояние между рамками". В добавок к уже упомянутым там достоинствам, вскоре мы опишем и другое, которое касается борьбы с роением.

Днище упрощенного Дадана может быть выполнено простым, как в обычных ульях с подвижными рамками, которые предлагаются торговцами.

Рамки модифицированного улья Дадана имеют такую же длину, как и у рамки Лангстрота, но большую на $1/8$ высоту.

В умах многих пчеловодов улей, который закрывает днище, имеет тот недостаток, что препятствует постановке корпусов друг на друга, так как выступы верхнего улья являлись бы препятствием для стыковки корпусов, и пчелы застраивали бы промежутки между ними. Так оно и есть.

Модифицированный улей Дадана имеет на 40 процентов больший объем корпуса, чем 10-рамочный улей Лангстрота.

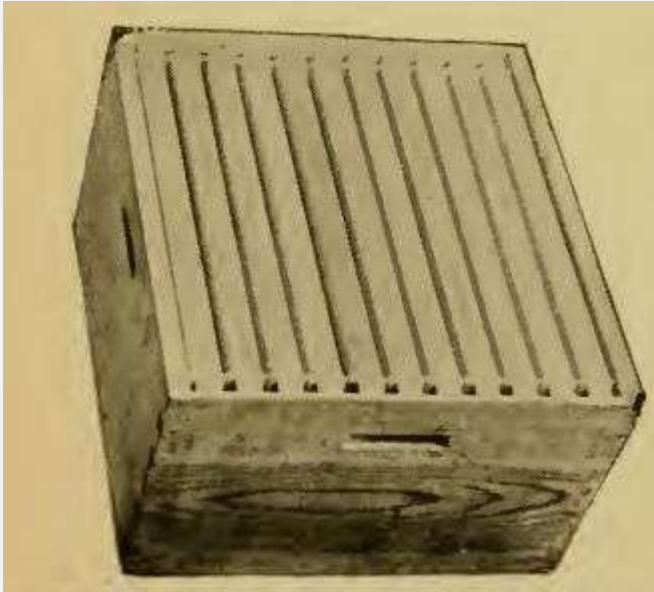
Все же, мы находим меньшую нужду в постановке друг на друга расплодных корпусов, чем средний пасечник мог бы себе представить. Однако, мы склонны принять это, как ведущий принцип в конструкции гнездового корпуса модифицированного Дадана. Мы сами использовали сотни ульев с простыми доньями.

Модифицированный улей Дадана укомплектован обратным дном и металлической крышей.

Количество рамок не должно быть меньше 10, особенно в модифицированном типе, который короче, чем обычный Дадан, и поэтому содержит меньшую площадь. Ограничительную доску следует сохранить. Это подразумевает дополнительное место для одиннадцатой рамки.

Двойная задняя стенка полезна только в местностях где пчелы зимуют на воле, без каких-либо кожухов. Там где применяются кожухи или там где пчелы зимуют в подвалах, лучше практиковать одинарные стенки со всех сторон. Это экономично и делает ульи легче для транспортировки. Закрытое днище стандартного Дадана совершенно незаменимо.

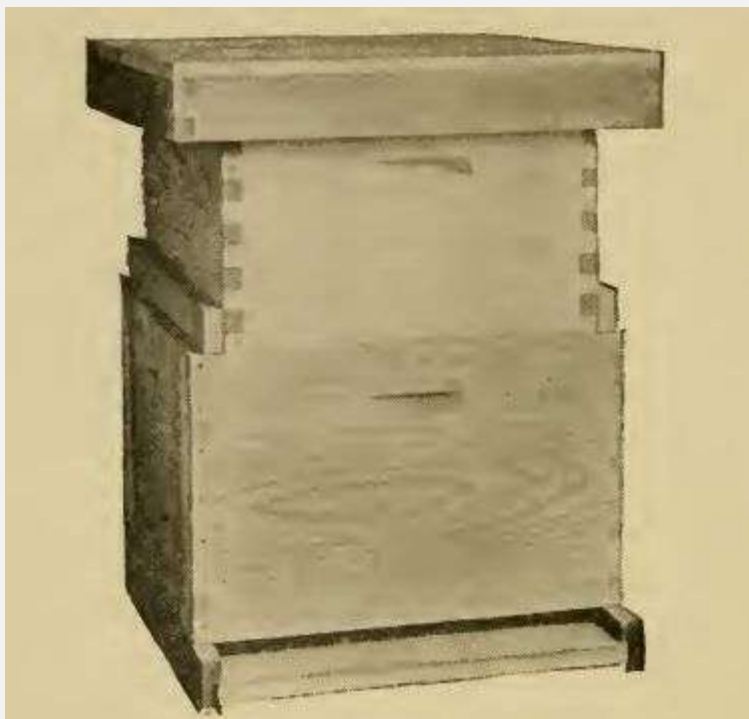

Корпус выполнен в ласточкин хвост, и имеет одиннадцать рамок Гофмана, с 1 1/2 дюймовым расстоянием между их центрами.

Мы бы сохранили и ту планку, снаружи верхнего фальца, с обоих концов, так как она дешева и позволяет более проворно и точно устанавливать надставки. Мы бы также не отказались и от нашей телескопической крыши из-за её полезности, если цена вопроса не имеет особого значения.

Изготовление ульев

Пишущий эту книгу привык изготавливать ульи вручную. Недостатком подобных ульев является неточность их изготовления по сравнению с машинной работой.

Обычный 10-рамочный корпус Лангстрота может использоваться в качестве магазина для модифицированного улья Дадана.

Мы живо помним встреченное нами затруднение, когда заказали изготовление ульев одному столяру, который выполнил их короче на полдюйма чем требовал образец, из-за чего однотипные рамки не подходили к разным ульям. Очень важно, чтобы все было одного и того же размера и, когда мы не можем этого обеспечить, необходимо использовать фабричные ульи или, если мы не можем изготавливать их самостоятельно, хотя бы привлечь квалифицированную помощь. Мы изготовили и использовали сотни ульев сделанных при помощи ручной пилы, а позже пилой приводимой в движение силой ног. Мы сами занимались окраской ульев, и занимались этими работами в межсезонье. Мы всегда отдавали предпочтение белой сосне для корпусов и кипарису для доньев.

Что касается рамок, то их изготовление ручным способом было невыгодно для нас. Некоторые типы рамок, подобные рамкам Гофмана, трудно производить даже в небольшом лесопильном цехе, так как они требуют специального оборудования, чтобы их изготовление было выгодно.

Глава 5

Обращение с пчелами

Мы уже водили пчел в широком масштабе, когда еще не был изобретен практичный дымарь. В то время мы пользовались сырыми гнилушками, на которые были вынуждены дуть, чтобы получить достаточное количество дыма. Автор хорошо помнит как у него кружилась голова, когда он был вынужден дуть сквозь эти гнилушки, держа их в своих пальцах, которые едва ли давали достаточно дыма, чтобы он мог успокоить обозленных пчел. Дымари с мехами, изобретенные Квинби и улучшенные Бингхэмом, были большей находкой, чем не имевшие опыта работы без них, более молодые пчеловоды, могли бы подумать.

Есть люди, которые нечувствительны к пчелиным укусам, или которых просто не кусают пчелы. Они работают с ними не применяя дыма, без сетки, и кажется совершенно игнорируются злыми пчелами. Таковыми мы никогда не были и не являемся сейчас. В свои молодые года, автор очень опасался пчел. Побеждал он свой страх перед жадами пчел лишь не ранее прихода главного взятка, благодаря своему энтузиазму. Следовательно, робкому от природы пчеловоду, необходимо запастись мужеством. Однако, мы никогда не были сторонниками работы с пчелами без дыма, пользуясь им, не обильно, но умеренно, при открытии ульев. Множество противников содержания пчел появляется в пригородах, деревнях, вдоль шоссе дорог, благодаря пчеловоду, который работает с пчелами ничего не опасаясь. Укуса он не получит, но его соседи, или случайный прохожий станут жертвами. Мы можем нарваться на неприятности.

У нас был друг, ныне покойный, в соседнем городке Кеоук. Его дом был расположен на крутом берегу, где никаких соседей не было между ним и рекой Миссисипи, которая протекала в 200 футах ниже, в идеальном месте, где можно было не опасаться пчелиных жал. Однако на берегу, выше него, жили соседи. Он имел обычай открывать свои ульи без дыма. Пчелы никогда его не кусали. Однажды он поведал автору о том, что вынужден продать своих пчел, дюжину семей или около того, потому что соседи жаловались на укусы. Он не мог понять почему они жалили их, и не жалили его самого. После этого разговора, мы проследовали на его пасеку и он открыл один из ульев не применяя дыма. Две или

четыре злые пчелы, вместо того, чтобы укусить его, начали нападать на соседского пса, который находился в 40 футах выше по склону. Я обратил его внимание на это обстоятельство и посоветовал никогда не открывать свои ульи без дыма, и с этого дня он больше не имел проблем с соседями. Вам, пчеловодам которые нечувствительны к укусам, беззаботным и считающим, что все остальные должны быть такими же как и вы, следует взять это за правило. Проявляйте заботу об окружающих, несмотря на свою собственную безопасность, и никогда не работайте с пчелами без применения дыма.

Мы всегда носим сетку. Её можно держать в кармане, и в случае необходимости, она должна всегда быть под рукой.

Домашняя пасека, где мы более 55 лет содержали пчел, прежде публикации этой книги.

Мы стараемся не беспокоить пчел в холодную погоду, или ранним утром, или поздним вечером. Лучшим временем для

работы в ульях мы считаем разгар дня, когда большинство пчел занято работой в поле.

Глава 6

Наши пасеки

Наша домашняя пасека, где пчелы содержатся с 1864 года, находится не в очень хорошей медоносной местности. Фактически, она выгодна только с точки зрения своего защищенного положения, и располагается на юго-восточном склоне, под тенистым покровом леса, который, все же, не препятствует знойным лучам солнца достигать ульев. Мы считаем, что тень очень полезна, особенно в жарком климате Иллинойса. Однажды, мы решили, что её стало слишком много, так как она стала слишком плотной.

Отъезжая пасека Дадана под названием "Польская пасека".

Пчелы имели несколько плохих взятков, и мы были склонны приписать бездеятельности пчел их слишком большое затенение. Но еще до того, как у нас появилась возможность полностью вырубить все это затенение (это было в 1903 году), мы получили самый большой урожай из всех когда-либо полученных нами. Мы заключили, что было бы затруднительно держать пасеку под слишком большим затенением, в нашем климате. Над семьями мы держим крыши сделанные из необработанного пиломатериала, что мы считаем выгодным, из-за экономии вызванной износом древесины ульев, и потому что они снабжают пчел укрытием в теплое время года.

При размещении пасеки, мы считаем важным устанавливать ульи рядами. Однако мы не желаем иметь слишком большого единообразия, настолько большого, чтобы летные пчелы и особенно молодые матки были не способны отличать свои ульи от чужих.

Другая отъезжая пасека Дадана: "Голландская пасека".

Имея 30 или 40 ульев одного цвета и формы установленных ровными рядами, без каких-либо ориентиров, пчелы имеют большой шанс сделать ошибку во время своего первого вылета, и попасть в чужой улей во время своего возвращения. Блуждания рабочих пчел приносят меньше вреда, за исключением когда они, вылетая из слабых, пополняют сильные семьи. Так или иначе, но это происходит. Однако гораздо большую опасность представляет возвращение молодой матки с брачного вылета, когда она попадает в чужое жилище. Почти наверняка она будет убита, если семья, в которую она входит, имеет полноценную матку. Её же собственная семья становится безнадежно безматочной, разве что, в редких случаях, у неё все еще будут оставаться запечатанные маточники, из которых пчелы смогут вывести себе новую матку. В лучшем случае, семья страдающая от этой беды очень сильно отстанет в своем развитии.

Пасека "Ле Мэр", отъезжей системы Дадана.

Пасека "Милликен", отъезжей системы Дадана.

По этой причине, мы предпочитаем располагать наши семьи таким образом, чтобы каждые несколько футов там находились

какие-либо ориентиры: дерево, кустарник, или большее расстояние между ульями. Следует привлечь к этому внимание пчеловода, чтобы он потрудился с установкой своих ульев таким образом, чтобы избежать блуждания пчел. Окраска ульев в разные цвета является хорошим способом. Однако, слишком темные цвета неприемлемы, так как нагреваются летом, а слишком светлые быстро выцветают. Мы это знаем, благодаря долгому опыту.

Отъезжие пасеки

Отъезжие пасеки мы содержим с 1870 года. Они располагаются в разных типах местности: рядом с рекой Миссисипи, которая прорезает своими водами половину пастбища; в лесистой местности; в открытой прерии посреди полей кукурузы и пшеницы; в пойме реки Миссисипи, где обилие бывает лишь осенний взяток; и вдоль реки Иллинойс, в похожем же месте. Мы не занимались поисками какой-то идеальной местности. Везде могут быть свои преимущества и недостатки. Мы с трудом перемещали пчел, в самый разгар лета, на соломенных подставках, на дистанцию в 25 миль, когда мы были вынуждены проделывать этот путь почти всю ночь, что бы не подвергать ульи жарким лучам августовского солнца. Ныне, когда мы транспортируем пчел в низинные места, мы пользуемся грузовой машиной, и поездка, которая в 1881 году занимала 8 часов, сейчас отнимает у нас около 2 часов ничтожного времени. Молодые поколения вряд ли сейчас представляют себе, с какими трудностями приходилось встречаться их дедам. Однако молодые поколения сейчас встречаются с задачами, которые нам и не снились, и их тяжести могут быть сравнимы с нашими, к слову.

Пасека "Кох", отъезжей системы, расположенная на низменности близ реки Миссисипи.

В рамках этой книги, вряд ли стоит много говорить об отъезжих пасеках. Мы отсылаем читателей к работе "Отъезжие пасеки", за авторством М. Г. Дадан, сына автора, нынешняя опытность которого достаточно активна в этом направлении. Достаточно сказать, что на расстоянии в 4 мили мы обнаружили различие в цвете, качестве и объеме собираемого мёда. Это говорит о том, что пчелы, по крайней мере в данной местности, не летают далее 2 миль в поисках нектара.

Глава 7

Работа на пасеке - Весна

Одним из ранних требований, которым мы стали придерживаться, была установка ульев строго по отвесу. По

направлению от передка к задней части, мы предпочитаем иметь уклон в сторону летка для того, чтобы облегчить пчелам уборку улья от мусора, мертвых пчел и т.п. Это также позволяет не допускать попадания в улей дождевой воды и тающего снега. Там где подставки сделаны из бетонных блоков, там меньше опасности для ульев изменить свое положение, чем если бы эти подставки были сделаны из дерева.

Еще одна отъезжая пасека Дадана, расположенная у края пойменной части реки Миссисипи.

Первый весенний осмотр носит беглый характер. Мы проводим его во время одного из первых весенних облетов пчел. Целью является убеждение в наличии кормов, которых должно хватить до цветения садов, очистка от подмора в просевших семьях, и укрытие их, чтобы ни воровки, ни моль не могли проникнуть в ульи.

Безматочные семьи не осматриваются до второго визита, который следует сразу перед самым началом цветения фруктовых

садов. Слабые, безматочные семьи объединяются с другими путем переноса всех рамок, прохладным вечером и постановки их за вставную доску, в улей со сравнительно слабой, но с хорошей маткой, семьей, которая получит дополнительную помощь от этого. Если обеим семьям предварительно была дана легкая подкормка, то драки не будет.

Мы также выяснили, что метод объединения через газету предложенный доктором Миллером, оказался очень хорошим. Он использовался почти на постоянной основе. В прохладную ночь, поместите одну объединяемую семью над другой, разделив их при помощи газеты и закрыв все летки за исключением летка в нижнем улье. Пчелы медленно прогрызают газету и обычно мирно объединяются.

Если безматочные семьи не слабы, как это иногда бывает, мы даем им маток, которых приобретаем у проверенных разводчиков с южных штатов. Мы, бывало, выводили своих собственных маток для замены, и желательно так и делать. Однако, в течении многих прошедших лет мы были слишком заняты, чтобы заниматься еще и этим делом, которое требует особых условий. Южные разводчики, особенно если они деловиты и честны, а там много найдется таких, могут выводить хороших маток как раз ко времени выхода наших пчел из зимовки.

Так как разводчик не всегда может выполнить заказ по первому требованию, мы взяли за правило назначать заказ на приблизительное время, достаточно рано с тем, чтобы получить хотя бы часть необходимых нам маток.

Мы дошли до содержания более 500 пчелосемей, поэтому не испытываем особой жалости к семьям, которые выходят из зимовки безматочными. Все же, откровенно говоря, сохранение подобных семей не является плохой идеей, если мы не желаем иметь пустых мест на своей пасеке. Часто мы поддерживали подобные семейки рамкой расплода, заблаговременно, после чего позже использовали их подобно работе с пустым ульем, при делении семей, в конце мая. Однако, это вряд ли выгодно.

Когда нам необходимо осматривать ульи на предмет удаления трутневых сот и замены их на соты с рабочими ячейками, что мы считаем огромной важностью, во всех ульях кроме назначенных как производителей трутней, и когда мы пересаживаем пчел, как это случается почти каждый год, из-за несчастий со сломанными

сота́ми, или из колодных ульев купленных у пчеловодов старой школы, которые мы намеренно скупаем, чтобы полностью покончить с колодным пчеловодством, тогда эта работа проводится во время цветения фруктовых садов. В это время, семьи содержат наименьшее количество пчел и мёда, и с ними легче работать без опасности пчелиного воровства. Способы перемещения сотов из колодных ульев хорошо описаны в книге "Пчела и улей".

В этой местности, долгий безмедосборный интервал длится между цветением садовых и первым взятком с настоящего медоноса, белого клевера. Не так обстоит дело в других местах, где этот промежуток может заполниться цветением тех или иных растений. В это время очень важно присматривать за семьями, так как они частенько значительно снижают яйцекладку. Надо их кормить, и дело это приносит выгоду. Но это происходит нерегулярно, так как наша система очень зависит от обстоятельств. Редко, когда цветение садовых приносит столько, что этой поддержки хватает до появления первых цветков клевера. Наши действия в это время, зависят вот от таких условий. Однако, в любом случае, мы считаем совершенно необходимым держать семьи в состоянии роста. Господин Гео С. Демуз, из бюро по энтомологии, ясно выразил это такими словами: "мы должны выращивать наших пчел к медовому взятку, а не на медовом взятке". Следование вышеозвученной аксиоме в течении многих лет, стало главной причиной нашего собственного успеха в пчеловодстве.

Медосбор

Мы имели несколько сезонов когда белый клевер, цветение которого формирует основную часть нашего урожая, практически был уничтожен благодаря засухе предыдущего сезона. В такие года, мы были довольны если пчелы могли бы поддержать хотя бы самих себя вплоть до осеннего взятка. В это время мы занимались увеличением количества семей, так как пчел было в изобилии, и их нечем было занять.

Размножение

Мы не верим в естественное роение. Поэтому мы делаем все, чтобы избежать этого. Хотя, "пчелы всегда непредсказуемы", по меткому выражению доктора С. С. Miller, - у нас очень мало роения, достаточно мало, чтобы рассматривать его как несущественное явление, а присмотр за роями не принимать в расчет. Для нас это важно, так как мы постоянно заняты разными делами, ибо мы не только являемся пчеловодами, но и торговцами различными пчеловодными товарами и производителями искусственной вошины, и под нашим руководством находится много рабочей силы. Также очень важно не быть обязанными иметь присмотрщиков за каждой отъездной пасекой. Это правда, что бывают сезоны, когда рои улетают от нас, и мы вынуждены платить работникам для присмотра за каждой пасекой. Однако такие сезоны редки. За прошедшие 50 лет, мы припоминаем лишь два, когда пчелы настолько опередили нас, что возникло очень много роёв, за которыми не было присмотра. Немного погодя, мы опишем наш метод предотвращения роения. Прежде всего, надо рассказать каким образом осуществляется размножение пчелиных семей.

В главе о матках, мы утверждали, что сейчас не занимаемся выводом наших собственных маток. Все же, раз уж мы, когда-то, выводили маток для размножения, то укажем на метод, которому мы следовали еще тогда, когда ни метод Дуллитла, ни более современный метод Барбо еще не использовались. Пасечнику, который хочет выводить маток наиболее современными способами, можно посоветовать обратиться к специальной литературе по этому вопросу.

Матки для размножения

Рано весной мы удаляем как можно большее количество сот с трутневыми ячейками, за исключением двух-трех семей назначенных к их размножению. Эти семьи были отобраны по наибольшему сбору мёда за предыдущий сезон. Мы предпочитаем иметь чистых Итальянок, потому что прошлый опыт и теории размножения говорят о том, что помеси, даже если они и отличаются большой продуктивностью, не так стабильно передают свои качества, как это делает чистая раса пчел.

Также мы больше отдаем предпочтение Итальянской породе перед иностранными за то, что можем быстро определять

малейшую примесь чужой крови, в то время как имея хорошую признанную породу, так называемых серых пчел Карнолинской породы или Кавказской, сложно, если вообще возможно, определять примесь обычной черной пчелы. По нашему мнению, Итальянки, настолько совершенно оправдали свою ценность, что мы не желаем иметь ничего другого, кроме этой чистой породы. Импортные Итальянки являются нашими лучшими пчелами.

Благодаря методу удаления трутневых сот из проблемных семей, мы получаем большой процент хороших спариваний, так как семьи, из которых изымаются трутневые соты редко производят более чем 200 или 300 трутней, в то время как мы получаем несколько тысяч в выбранных нами семьях путем постановки трутневых сот в центр расплодного гнезда.

Также мы выделяем двух самых лучших маток в качестве производителей маток. Когда подойдет время того, что мы называем главным взятком, мы обезматочиваем хорошую семью, и заменяем её расплод на меньшее число сот с расплодом от одной из этих лучших маток. Из-за того, что ей дается меньше сот, чем она имела, мы получаем уверенность того, что за маточниками будет хороший уход.

Маточники свисающие вниз и выстроенные преимущественно на свободных пространствах нового сота.

Чтобы получать большое количество прекрасных маточников, можно было бы последовать методам Аллея или Дуллитла, однако они принадлежат области коммерческого вывода маток, и мы не будем их описывать. Они изложены в книгах "Пчела и улей" и в "Практическом выводе маток Пеллета". Очень хорошим методом является снабжение наших выбранных маток, на 3 или 4 дня, сотами или вощиной с подрезанными краями через правильные промежутки, для облегчения пчелам строительства маточников. Когда эти соты заполнятся яйцами и молодые личинки будут не более чем 3 дневного возраста, тогда они будут как раз готовы для нашей цели вывода маток.

На сотах маточники висят в направлении к низу. По этой причине, пчелы, чтобы облегчить себе труд, отстраивают их на нижних кромках сот, или на свободных местах посреди расплода. Если мы снабжаем безматочный улей молодым расплодом, не более чем 3-х дневного возраста, и яйцами, в свежих и только частично отстроенных сотах, мы с большой долей вероятности получим отстройку маточников на пустых местах. Таким образом, на таких

сотах, получается большое количество маточников. Не редко можно иметь от 50 до 60 маточников с одной рамки с таким сотом.

Безматочная семья, которая получила эти соты, немедленно приступает к отстройке маточников, особенно если ей давать слабый сахарный сироп, в случае отсутствия поддерживающего взятка. На девятый день после постановки сотов, маточники должны быть сосчитаны, и какое количество семей должно быть поделено, такое же число маточников должно быть вырезано, за исключением одного, который должен остаться в безматочной семье. Часто мы делим и саму безматочную семью на 3-4 части, сажая каждую часть в новый улей и ставя их на новые места, не редко предварительно заноса их в подвал или другое прохладное место до следующего дня. Нас больше заботит, чтобы оставить больше молодых пчел в тех частях, которые относим на новые места в новых ульях, чем в улье на старом месте. Мы ограничиваем их на стольких рамках, сколько пчелы обсиживают при помощи вставных досок. Другие отводки делаются по другому, в зависимости от обстоятельств.

Слабая семья сокращена до объема, который она может покрыть, при помощи ограничительной доски.

Мы можем забрать из полноценной семьи только 2 или 3 рамки с большим числом молодых пчел, работая с ними точно также, как было описано выше. Или мы можем разделить две семьи, чтобы получить другую, отобрав расплод от одной, оставляя пчел с маткой на старом месте, и отобрав пчел от другой, путем помещения, таким образом сделанного отводка, на место второй семьи, и перемещения второй на новое место. Отводки, которые были сделаны из 2 или 3 рамок расплода, нуждаются в последующем подсиливании расплодом и пчелами, в то время, как отводки из двух семей сразу становятся сильны как и материнские семьи. 2-х или 3-х рамочные отводки занимающие объем, который могут обсиживать, можно назвать "нуклеусами", в то время, как остальные - полноценными семьями. Метод работы целиком зависит от того, хотим ли мы получить больше или меньше прироста от имеющихся в наличии семей. Это зависит также от вопроса - ожидаем ли мы получить от наших пчел урожай мёда. Если да, тогда мы делим на небольшие нуклеусы меньшее количество семей, пуская остальных на производство мёда. Мы убеждены, что семьи средней силы, которые не могут вовремя набрать силы к медосбору, являются гораздо более эффективными для прироста пасеки, чем более мощные семьи, пчелы которых будут выведены к главному взятку, а не на главном взятке.

Читатель наверно еще не забыл, что мы делаем эти отводки на девятый день после обезматочивания наших семей. Это потому, что молодые матки, обычно, начинают выходить к концу 10-го дня, и мы должны вставить маточники в каждый из эти искусственных роев еще до окончания десятого дня. Если же мы вставим маточники сразу, на девятый день, или создадим наши отводки на десятый день, тогда многие из этих маточников будут уничтожены отводками, которые еще не прочувствовали свою безматочность. На десятый же день, или по прошествии 24-х часов после создания отводков, эти семейки возвращаем из заточения, где они размещались, и в каждую из них, в самую середину гнезда, где находится наиболее теплое место, мы вставляем по маточнику. Молодые матки рождаются быстро, иногда тем же вечером, но обычно на 3-й или 4-й день, а на следующей неделе спариваются и начинают класть яйца.

В процессе создания отводков, если мы переместили безматочную часть семьи на новое место и сразу же выпустили пчел, многие пчелы могут возвратиться обратно в свой материнский улей, более же молодые пчелы могут быть приняты семьями с хорошими матками, так как новое жилище и без матки, для них малопривлекательно. Доктор Миллер, как и многие другие, советуют, в случае оставления, таким образом созданной семьи пчел, на пасеке, закрывать леток пучком травы.

Так как, следуя такому методу мы запарили несколько семей, то сейчас предпочитаем затаскивать такие семьи на ночь в подвал. Возможной причиной такого опыта запаривания мог стать жаркий климат данной местности. Когда же мы перемещаем их на новое место и даем им маточники по утрам, то не испытываем особых проблем, и пчелы кажется с готовностью примиряются с окружающими условиями, за исключением нескольких старых полевых пчел, которые слетают на старое место. Если отводок был создан большей частью из молодых пчел, то никаких проблем не будет.

Конечно, идеальным методом было бы создание отводка от 2-х семей, так как три эти семьи сразу же становятся сильными, а некоторый ущерб, который пчелам приходится восстанавливать, проявляется только недостаточей получаемого мёда.

Это лишь один из способов, при помощи которых мы всегда увеличивали свои пасеки, так как никогда не любили натуральное роение. Сейчас же настало время поведать о том, каким образом мы боремся с роением.

Глава 8

Борьба с роением и постановка надставок

Существует множество модных методов предотвращения роения, но они все о манипуляциях, которые требуют огромного количества времени, в самый напряженный период. Описываемый здесь метод, который мы считаем лучшим, не требует энергичных действий в течении медосборного периода, за исключением обычно необходимых, и может быть назван подходящим определением - "не трожь".

Не ранее как в 1870 году, у нас оказалось существенное количество семей, чтобы сделать вывод о нежелательности такого явления, как роение. Кроме бесполезного увеличения семей, роение приводило к большому объему работы когда мы были наиболее заняты. Метод, которому мы тогда последовали, с тех пор постоянно нами использовался с дополнительными улучшениями. Мы не утверждаем, что можно полностью избавиться от роения, как и не утверждаем, что его легко избежать при производстве сотового мёда или центрифужного. Однако, успех нашего хозяйствования в продолжении многих медосборов, является абсолютным свидетельством того, что изложенные ниже принципы имеют верное направление. Сезон 1916 года, предоставил нам еще более уверенное свидетельство успеха, по сравнению с другими способами. От приблизительно 525 зимовальных семей, мы собрали менее чем 30 роев, да к тому же каждая семья собрала по 200 фунтов мёда, в то время как наш сосед, который расположен всего в двух милях от нашей пасеки, собрал 12 роев от пяти семей, благодаря своей невнимательности к их нуждам. Итак, требуется следующее:

1. Объемный гнездовой корпус для нужд наиболее плодовитых маток. Если матка находит себя заключенной в скудном нижнем этаже посредством решеток или как-то иначе, она дает знать об этом пчелам, или пчелы инстинктивно это замечают, и приступают к строительству мисочек. Очень большие ульи, большие гнездовые корпуса, и легкодоступные надставки, которые мы используем, благоприятно способствуют безроевому настрою.

Однако даже 8-рамочный улей, может удовлетворить плодовитую матку. Доктор С. С. Miller применяет второй гнездовой корпус для плодовитых маток, и убирает его перед началом взятка, оставляя в нижнем корпусе лучшие расплодные соты. Во время самого напряженного расплодного периода, и особенно в начале главного взятка, до некоторой степени матка должна быть удовлетворена.

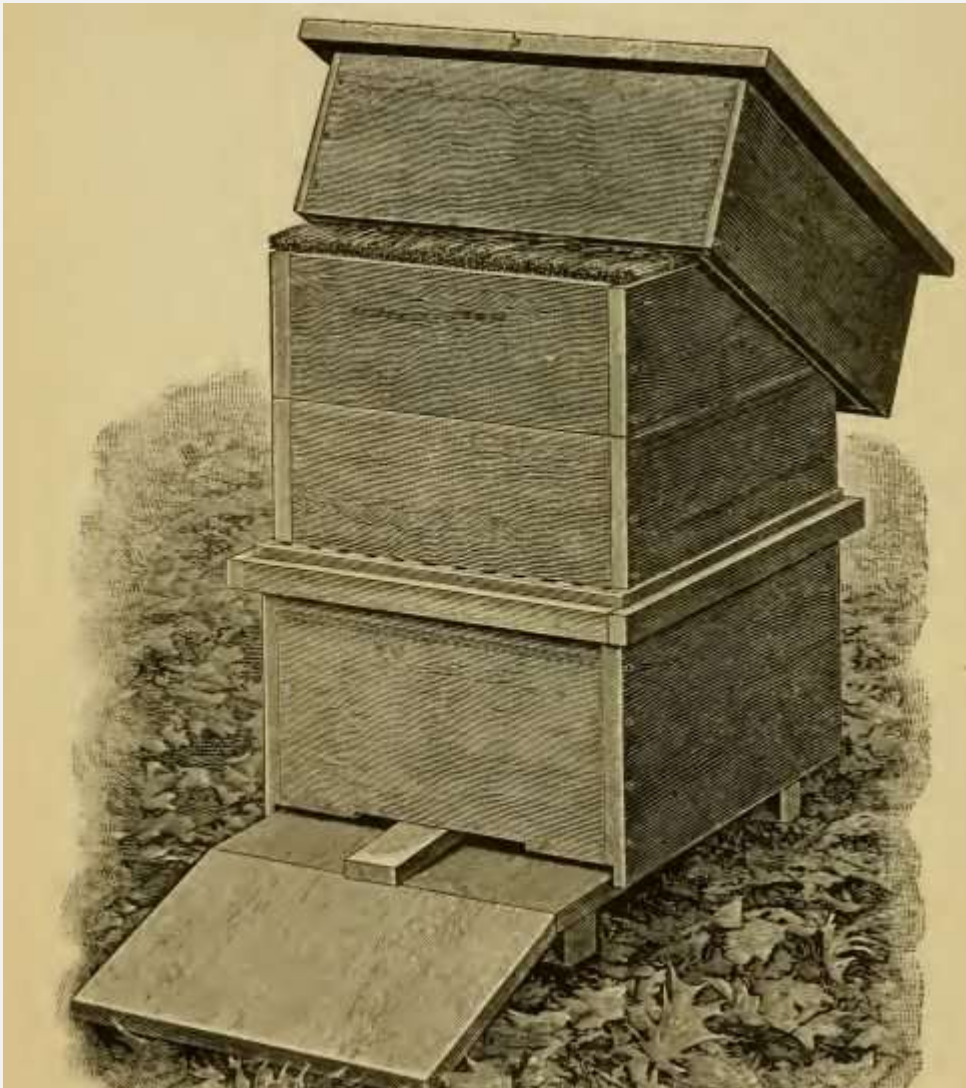
Из первого заключения можно вывести, что там также должно быть достаточно места и для кормовых запасов. Некоторые начинающие удивляются видя старых практиков, таких как доктор Миллер, которые ставят на сильные семьи сразу по три надставки. Однако, если матка очень плодовита, и обильно червила как назначено природой, её семья способна работать в

каждой из этих трех надставок также энергично, как она может работать и в одной.

2. Использование полных листов искусственной вощины в магазинах для производства сотового мёда, или полностью отстроенных сот в центрифужных магазинах, также имеет большое влияние на снижение роения. Это правда, что сушь имеет очень эффективное на это влияние, но и вощина сильно этому способствует. Случаются дни, когда все свободные ячейки сразу бываю залиты нектаром. Если пчелы будут вынуждены строить соты, и таким образом испытывать недостаток места для складывания своих запасов, то следствием этого будет роение. Но, применяя полные листы вощины в каждой секции, создание сот сильно облегчается, и снижается требования производства необходимого воска. Конечно, совершенно ясно, что мы снабжаем пчел надставками еще до того, как они могли бы ощутить недостаток места, так как роевое настроение, раз приобретенное, потом очень сложно изменить, какие бы действия мы не предпринимали.

3. Бесплезно было бы ожидать от пчел умиротворения и наполнения ими надставок, если бы вентиляция улья не удовлетворяла требованиям увеличенной популяции. Все наблюдатели замечали, какой огромный груз на них налагается из-за одновременного увеличения тепла и дискомфорта, которые причиняют пчелам летняя температура и ежедневное прибавление к мощным семьям по 2000 или 3000 и более выводящихся пчел. И все еще многие пчеловоды пренебрежительно относятся к мерам по усилению вентиляции. Тысячи семей вынуждены иметь большую часть своих пчел бездеятельными, выкучиваясь на внешние стороны ульев и свисая там целыми днями и даже неделями, так как неспособны существенно освежать воздух находящийся в гнездовых корпусах и надставках. Мы должны помнить, что каждый уголок, каждый этаж в улье абсолютно нуждается в притоке свежего воздуха, поступление которого в улей, с большим трудом обеспечивают вытянувшиеся в линию и машущие своими крылышками, пчелы, беспрестанно нагнетая воздух внутрь улья и из него. И все же, во многих семьях могут иметься только узкие летки, частью закупоренные клубом пчел и возможно внутри над расплодом могут быть различные деления, разделительные решетки, сепараторы, потолки, и т.п., и все они

встают на пути вентиляции. Мы приподнимаем наши улья у дна, спереди, на один или два дюйма, когда есть вероятность, что пчелы будут неспособны иначе проветривать ульи. Мы даже сдвигаем надставки назад на пол дюйма или около того, в течении самых жарких дней, чтобы обеспечить приток свежего воздуха к расплодному гнезду в очень жаркую погоду.

Магазинные надставки сдвинуты назад для увеличения вентиляции в жаркую погоду.

Однако, это не может продолжаться слишком долго, так как может помешать складыванию мёда в передние части надставок, если погода изменится. Придонная вентиляция должна быть обильной, достаточно обильной, чтобы в работу могли включиться фактически все члены семьи, чтобы они не висели снаружи во время медового взятка.

4. В качестве помощи в вентиляции и комфорту вызванному снижением жары, необходима хорошая крыша, которая защищала бы от лучей солнца. На наших ульях мы используем грубые крыши, как уже упоминалось, даже если ульи располагаются в тени деревьев. Наши крыши очень дешевы в изготовлении, так как делаются из выброшенных сухих ящиков из под товаров, и плоски. В нижней части крыши, сзади, к ней приколочен брусок 2 X 2 дюйма, а спереди нижней части брусок 1 X 2 дюйма. Это обеспечивает уклон в 1 дюйм, который позволяет отводить воду в сторону задней части. Крыша несколько шире, чем улей, и защищает верх от погодных превратностей.

5. Матка должна быть молода. Некоторые пчеловоды верят в ежегодную смену маток, по окончании медосбора. Мы не являемся сторонниками столь радикальных мер. По правде говоря, мы не чувствуем себя готовыми убивать первоклассную матку после единственного сезона её использования. Однако мы верим в необходимость держать только плодовых маток и если матка не оправдывает наших надежд, её следует заменить. Старые матки теряя свою плодовитость часто становятся причиной роевого настроения. Рабочие пчелы стараются заменить их, путем закладки мисочек, как только заметят снижение её яйцекладки. Старая матка с досадой покидает улей с роем. Таким образом, мы должны заменять старых маток каждой осенью или поздним летом.

6. Большое количество трутней также провоцирует роение. Некоторые пчеловоды прошлых времен полагали, что большое количество трутней полезно, так как семьи более охотно роятся. Они рассматривали роение в качестве желательного явления. Это было тогда, когда еще не знали искусственного размножения. Они также думали, о чем мы уже говорили, что трутни участвуют в обогреве расплода. Это было бы так, если бы им не приходилось обогревать самих себя во время вывода, и если бы пчелам не приходилось уничтожать их, как это они с готовностью делают при наступлении плохой погоды.

Нет никакого сомнения, что избыток трутней в улье является провоцирующим фактором роения. Эти большие и шумные парни целый день путаются под ногами, за исключением вылета в самое теплое время дня, именно тогда, когда они в большей степени являются помехой на пути рабочих пчел. Хотя, как говорит доктор

Брюнних, рабочие пчелы испытывают некоторую симпатию по отношению к трутням во время мёдосбора, которая позже меняется на ненависть к ним, когда они видят как трутни истощают их драгоценные запасы, все же их численность ответственна за дискомфорт и скученные условия.

В природных условиях, согласно лучшим авторитетам, пчелы строят в гнездах от одной седьмой до одной десятой сот с трутневыми ячейками. Если даже одна двадцатая сот в нормальной семье была бы отстроена трутневыми ячейками, это привело бы к выводу по 2500 трутней в каждой семье. Мы можем позволить только двум или трем из самых лучших семей пасеки заниматься выводом большого числа трутней, так как для любой пасеки достаточно иметь их от 5000 до 10000 штук.

Некоторые пасечники не знают иной борьбы с трутнями кроме применения трутнеловок. Одним словом, в самое теплое время года, когда их пчелы нуждаются в больших объемах свежего воздуха, они крепят ко входу улья клетку, которая отлавливает трутней и маток, которая является наихудшим устройством какое можно было бы изобрести, из-за того, что трутней, которые там скапливаются, необходимо каждым вечером удалять, иначе придется мириться с неприятным ароматом и со скоплением мертвых трутней перед всеми ульями.

Скорее всего невозможно полностью избавиться от вывода трутней, но если мы, как можно раньше в начале сезона, будем постоянно удалять соты с трутневыми ячейками, и заменять их на соты с рабочими ячейками, то трутни будут выходить из неполноценных ячеек то там, то здесь, и по углам улья. Вместо того, чтобы получать в каждом улье по 2000 и более трутней, мы возможно выведем менее 200, - очень важная разница, если принимать в расчет благополучие семьи.

Также запомните, что оставляя пчел делать то, что им вздумается, когда рано весной мы отнимаем у них трутневые соты, мы даем им возможность заново и на том же месте их отстроить. Поэтому важно заменять их на соты с рабочими ячейками.

Но иногда бывают случаи, когда пчелы строят трутневые ячейки на плохо выделанной вощине с рабочими ячейками. Они редко случаются и происходят благодаря дефектам вощины, которая может слегка вытягиваться во время прокатки. На

встрече пчеловодов в Мидлбэрри, штат Вермонт, летом 1916 года, господин Крэйн упомянул, что у него была дюжина таких листов из 2000 им использованных в 1915 году. Это лишь случайные происшествия. Такими же случайными явлениями являются случаи, когда пчелы строят трутневые ячейки на одной половине сота, а рабочие ячейки на другой половине. В этом случае они не следуют правильному средостению и ячейки перекрываются, что наглядно говорит о неправильности их отстройки. Господин Лэтхэм, предоставил нам два квадратных дюйма такого сота летом 1916 года. Такие соты следует перетопить и заменить их на новые.

Когда мы меняем трутневые соты на рабочие во всех семьях кроме лучших, мы избавляемся от нежелательных трутней для спаривания маток. Мы сохраняем корм, который мог бы быть потрачен на этих нежелательных существ, так как цена вывода трутня по крайней мере в половину выше, чем вывода рабочей пчелы, и их еще нужно всю жизнь кормить.

Замена трутневых сот на рабочие вполне возможна в ваших ульях ранней весной, и позволит значительно снизить роевую горячку на пасеке.

7. Последнее условие, которое мы должны упомянуть в связи с успешным предотвращением роения, мы использовали годами, но не считали его как-то связанным с этим вопросом напрямую, пока в 1916 году на него не обратил наше внимание г. Аллан Лэтхэм. На встрече в Сторрс (Сторрс - городок в штате Коннектикут, где находится аграрный университет штата. - Прим. пер.) во время показа своего улья, г. Лэтхэм сделал замечание, что обычное широко применяемое $1\frac{3}{8}$ дюймовое пространство между сотами, от центра до центра, провоцирует роение. Мы использовали промежуток в $1\frac{1}{2}$ дюйма, следуя в этом Квинби, с 1866 года. Фактически пчелы удовлетворительно живут как при одном, так и при другом промежутке. По правде говоря, ни один из защитников обоих способов, не выдвинул ни одного положительного аргумента в их защиту. Однако, $1\frac{1}{2}$ дюймовое пространство даст дополнительную прибавку в $\frac{1}{8}$ дюйма между всем сотами для формирования клубов или для перемещений пчел во время расплодного периода. Умножение этого на длину и высоту улья и число рамок предоставит еще дополнительно 162 кубических дюйма объема для клуба или для вентиляции, в зависимости от потребности. Подумайте о увеличенном количестве

пчел, которые смогли бы уместиться в этом объеме. Стандартные улья прежних времен практически все имели узкую форму. Несмотря на это, по уже упомянутой причине, более широкое пространство гораздо лучше, облегчает работы и может иметь большее пространство для клуба пчел в зимовке. Как мы уже говорили, мы годами практиковали такое расстояние и даже не подозревали, что оно как-то связано с нашей успешной борьбой с роением. Без сомнения, это является определяющим фактором в предотвращении роевого настроения. Не поймите нас неправильно в том, что мы говорим якобы о возможности полного прекращения роения. Эта цель, по всей видимости, никогда не будет достигнута. Также мы не утверждаем и о возможности создания безроевых пород пчел. Однако, когда один из наших наиболее практичных пчеловодов, которого мы встретили на Востоке (The East - восточные штаты США. - Прим. пер.), признался, что имел не менее как 18 роев вышедших в течении одного часа, на одной и той же пасеке, то мы должны признать необходимость более пристального внимания к вопросу о причинах вызывающих натуральное роение.

Преимущество данного метода состоит в избавлении от бесконечных манипуляций в ульях во время медосбора, таких как: вырезание маточников, удаление расплода, перемещения семей, возвращение роев в их материнские улья и т.д. Все необходимые работы, за исключением постоянно возникающих случаев увеличения вентиляции или постановки надставок, выполняются в межсезонье. Мы знаем, что те, кто страдают от избыточного роения, раз создав подобные условия, в результате получили бы настоящее облегчение. Кроме того, они могли бы открыть и дополнительные требования, так как всегда имеется еще много непознанного. Если судить о будущем по его прошлому, то у нас есть все шансы на прогресс и приобретение новых знаний.

Постановка надставок

Мы уже достаточно говорили, что являемся специалистами по получению центрифужного мёда. Используемые нами надставки ясно об этом свидетельствуют. Мы полагаем, что гораздо большее количество мёда может быть получено пользуясь заранее отстроенными сотами, намного больше, чем сумма той разницы в цене между сотовым и центрифужным мёдом.

Каждый пчеловод-практик знает, что пчелиный воск вырабатывается из тел рабочих пчел, благодаря специальным органам, которые весьма похожи на органы производящие молоко у коров, или на выработку жира у таких животных как свиньи или рогатый скот. Также они уверены в том, что на производство одного фунта сот, пчелам необходимо усвоить столько же мёда, сколько требуется пищи для производства одного фунта жира у домашних животных. Это количество не фиксировано, но зависит от тех условий, в которых это выделение происходит. Однако, безопасней принять во внимание опыты ученых и пчеловодов-практиков, которые показывают, что в среднем на один фунт сот уходит десять фунтов мёда. Если цена мёда составляет 15 центов за фунт, то цена за каждый фунт сот будет равна 1,5 доллара.

В добавок, стоит принять во внимание потери пчелами времени, когда они, выделяя этот воск, вынуждены тратить целый день на безделье, кроме времени строительства сот.

Действительно, большинство этих работ производят молодые пчелы во время 14-дневного своего пребывания в улье прежде чем они станут работать в поле. Однако, с наступлением взятка, старые пчелы также вынуждены выделять необходимый воск, как и молодые пчелы. Это вынуждает нас сохранять соты и возвращать их назад пчелам, предварительно опустошив их от мёда, когда он будет собран и выдержан пчелами.

Более того, производство центрифужного мёда увеличивает возможности применения дополнительных мер по снижению роения. Хотя, метод описанный на прошлых страницах по предотвращению роения также успешен и при получении сотового мёда, но гораздо легче добиться получения почти полного отсутствия роения при производстве центрифужного мёда, так как мы годами сохраняем наши магазинные соты. У нас имеются магазинные соты, которые использовались по 40 лет, и которые сейчас лучше, чем новые, так как пчелы ежегодно усиливают их путем добавления к ним понемногу своего воска. При производстве центрифужного мёда отсутствуют и какие-либо потери воска. Пчелы выделяют воск в больших количествах тогда, когда вынуждены оставаться заполненными им днями, за отсутствием свободных ячеек для его складывания. Обильное снабжение пчел пустыми сотами, приводит к очень мизерному

выделению воска. Подтверждением этому служит как практика, так и теория.

Магазинные надставки ставятся на ульи с началом наступления мёдосбора. Вероятно, начинающим будет его трудно определить. Однако, чтобы верно принять решение о точном времени нужно иметь некоторый практический опыт, и даже опытные пчеловоды нередко ошибаются ставя надставки то слишком рано, то слишком поздно. Мы должны оставить этот вопрос для разрешения самим пасечникам. Часто мы ожидаем пока наши лучшие семьи не начнут побелку верхних частей расплодных сот свежим воском. Иногда, когда взятки начинаются слишком поспешно, уже бывает поздно бороться с роевым настроением. Если наши семьи очень сильны, не будет никакого вреда если мы поставим надставки на несколько дней раньше.

На очень сильные семьи можно поставить сразу по две магазинные надставки, но мы предпочитаем давать только одну, подождя пока первая не будет наполовину заполнена.

Надставки с полным комплектом отстроенных в прошлом сезоне сот являются очень привлекательны для пчел. Производители сотового мёда, которые следуют способу доктора Миллера, также как и другим его методам, вставляют несколько полностью отстроенных секций в магазины для сотового мёда, в качестве приманок для привлечения туда пчел, быстро осознают какое примечательное влияние имеют эти полностью отстроенные соты на производство мёда. Очень мало людей понимает какую ценность представляют соты для пчел. Надставки с готовыми сотами наполняются в два раза и более быстрее, чем если бы пчелам дать рамки лишь с направляющими или вощиной. Мощным семьям, в самом начале наиболее обещающего сезона, можно дать даже три магазина большого размера, какой мы и используем, и они заполнят их полностью.

Наши посещения пчел приурочены к медосборным условиям. На результаты имеет большое влияние погода. После нескольких дождливых дней, во время одного сезона, мы обнаружили голодающими несколько семей великой силы, которым были даны надставки. Им были даны предварительно сохраненные для подобной цели прошлогодние частично заполненные мёдом соты, которые помещали в надставки посреди пустых сот. Три дня спустя, тёплый солнечный свет изменил условия настолько быстро,

что мы обнаружили эти медовые соты значительно более потяжелевшими, чем когда они были даны им. Пчелы к этому времени уже собрали значительные запасы нектара в этих надставках.

При добавлении второй и третьей надставок, мы иногда ставим их поверх первой, а иногда между ней и гнездовым корпусом. Если пчелы хорошо рассредоточили свой мёд, то нет особой необходимости поднимать тяжелые надставки, чтобы поставить под них другую. Однако, если пчелы достаточно консервативны и сосредотачивают мёд на немногих сотах, то имеет смысл ставить добавляемые надставки между этажами.

Когда медосбор подходит к концу, мы иногда уравниваем надставки, чтобы во время отбора мёда найти их одинаково заполненными. Например, одна сильная семья имеет 3 надставки, из которых одна заполнена наполовину, а две оставшиеся - полностью. Её соседняя семья имеет силу ниже среднего, только с одной надставкой, и эта надставка заполнена только на треть. Тогда совершенно ясно, что более сильная семья заполнит свои оставшиеся пустые соты быстрее, чем последняя. Мы меняем эти несколько частично заполненных сот сильной семьи на пустые соты другой, так что если взяток закончится через неделю, мы возможно обнаружим в обеих семьях полностью заполненные надставки. Заполненная на треть надставка, может быть заменена у сильной семьи на имеющуюся у более слабой семьи, которая только приступила к заполнению своей единственной надставки. Вполне вероятно, что обе будут обнаружены заполненными несколькими днями позднее.

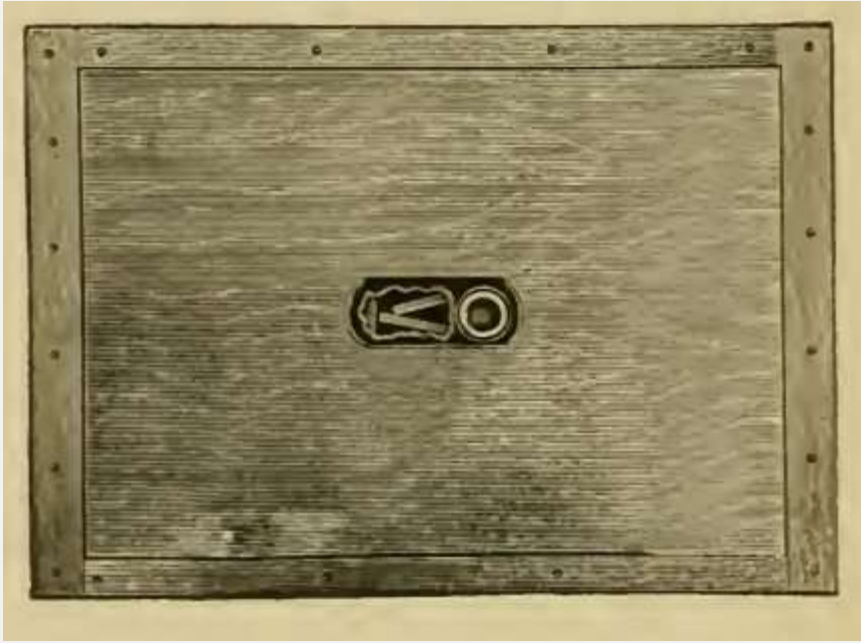
Во время этих уравниваний, если взяток продолжается, нас не заботит удаление пчел из этих надставок, так как пчелы редко дерутся если незнакомцы приходят с полными желудками. В этом они очень похожи на человеческих существ. Мы улыбаемся человеку, который приходит к нам с подарками, в то время как попрошайка, который даже смог бы заинтересовать нас в его нелегкой судьбе, вызывает в нас мало симпатии и получает неприветливый прием.

Глава 9

Отбор мёда

Мы преследуем цель откачивать мёд только когда он вполне созреет и, если возможно, не дожидаясь конца медосбора. Причина этого очевидна. Не так приятно производить отбор мёда в отсутствие взятка, как во время взятка. Однако, большое количество мёда должно оставаться в ульях еще до окончания медосбора. В полдень, предполагая произвести изъятие мёда, мы размещаем пчелоудалители. Данная операция продельвается без излишнего напряжения благодаря используемому способу, который не требует подъема всех надставок, за исключением их наклона на одну сторону, удерживая баланс на перекрестной детали во время того, как пчелоудалитель вдвигают скользя по расплодному корпусу.

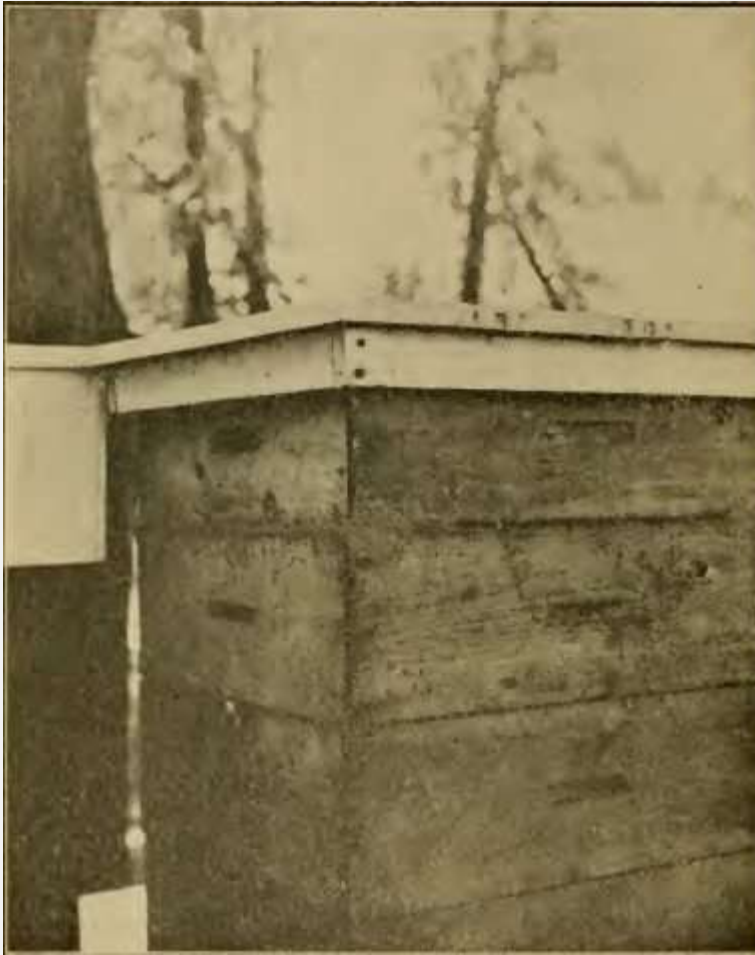
Некоторые люди не принимают пчелоудалители. Также поступали и мы, пока не провели тщательный эксперимент. Теперь у нас имеется достаточное их количество, чтобы снабдить ими все семьи, и мы выяснили, что они сохраняют нам много труда. По прошествии от 7 до 14 часов, только случайная пчела может остаться в надставке. Единственное время когда пчелы не охотно покидают надставки бывает при нахождении в них матки или расплода. Очевидно свое пребывание там с маткой и беспомощным расплодом они рассматривают в качестве своего долга, и мы не вправе их критиковать за это, так как с их точки зрения они правы.

Доска с пчелоудалителем для современного производства мёда.

Мы должны быть осторожны с расстановкой пчелоудалителей в безвзяточное время, и не позволять воровкам проникать в ульи, иначе соты освобожденные от своих пчел могут стать их добычей.

Трещины или щели, которые могут образоваться между надставками за более чем 25 лет их использования, легко заделываются обмазкой слегка влажной глиной. Европейцы используют коровий навоз смешанный с глиной. Такая смесь очень крепка. Новички с новыми ульями, могут посмеяться над кустарщиной практических пчеловодов. Но приходят времена, когда они и сами начинают пользоваться подобной кустарщиной.

Использование глины для заделки щелей обветшавших магазинов, которые образовались от работы инструментами.

Хорошо бы, в очень жаркую погоду, особенно в наших широтах, избегать оставлять эти освобожденные от пчел надставки в течении жаркого дня, так как жара может привести к поломке сотов в надставках, которые пчелы не могут больше проветривать и снижать в них температуру.

Если взятка продолжается, не требуется принимать каких-то мер предосторожности при возвращении надставок обратно. Правда, их нужно возвращать как можно скорее, так как пчелы в это время бездействуют, если расплодный корпус ими заполнен. Одним словом, мы должны поспешить вернуть им их обратно, как только они будут опустошены от мёда. Во время хорошего взятка мы видели надставки, откачанные двумя днями раньше, каждая ячейка которых была снова наполнена нектаром. Подобный взятки, однако, редок.

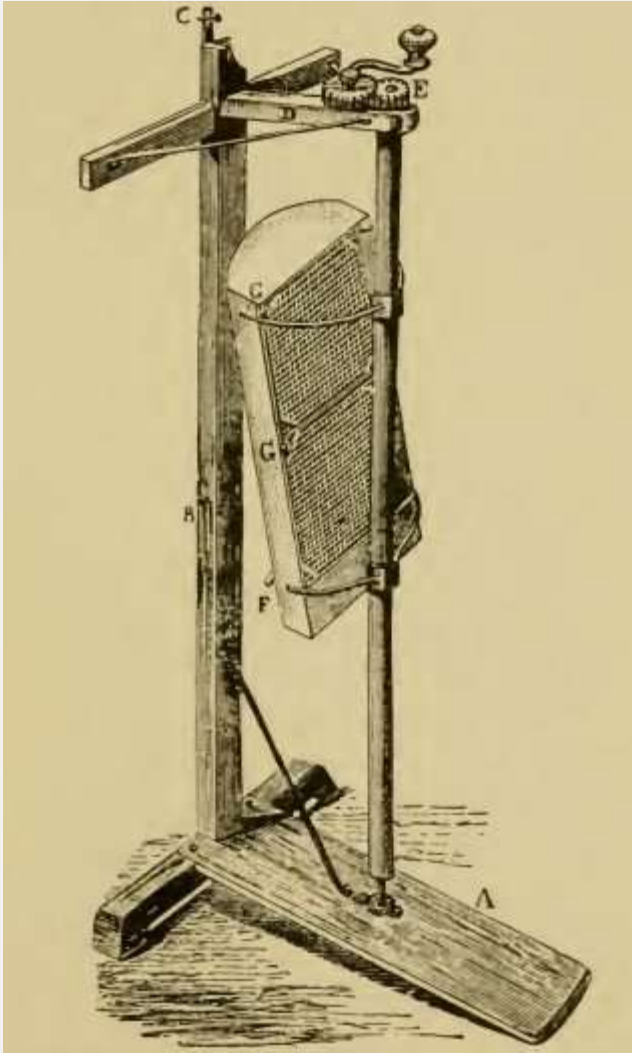
Метод подъема магазинов для размещения разделительной доски.

Если у нас есть достаточное количество пустых надставок, то мы можем избежать затруднений при их замене, помещая пустые надставки сразу же как только будут отобраны полные. Очень часто, во время обильных взятков, мы даем семьям сразу все свободные надставки, еще до начала откачки. Полдюжины их, однако, сохраняется от первых откачанных семей, для обмена на полные надставки во время нашего продвижения вперед.

В конце сезона, все быстро освобожденные от мёда надставки мы складываем в пасечном домике, до вечера. Перед самым закатом, эти надставки быстро возвращаются обратно, с помощью всех работников, тем семьям, от которых они были взяты. Это предотвращает возбуждение, которое может длиться достаточно долго, чтобы спровоцировать воровство, так как ночь препятствует возбужденным пчелам и дальше волноваться. Когда же наступает утро, - всё уже спокойно.

Если мёд недостаточно созрел, то мы пользуемся чанами для его выдержки. Но, так как у нас имеются многочисленные отъезжие пасеки, и мёд в этих чанах не может оставаться там в безопасности, в дали от основной пасеки, то в этом случае, для хранения урожая, мы используем тщательно просушенные винные бочки. Они опустошаются на досуге, в емкости различной вместимости, какие тогда найдутся.

Иногда необходимо перевезти надставки на домашнюю пасеку или центральный завод, для произведения откачки. Автору больше по душе этот метод, чем откачка на домашней пасеке. Все же, это без сомнения, имеет некоторые преимущества перед откачкой на месте, так как предоставляет больше удобств. Каждый пасечник должен ответить для себя на этот вопрос самостоятельно. Нашими принципиальными возражениями этому являются необходимость перевозки туда и обратно надставок, и тот факт, что мёд, будучи извлеченным из ульев, охлаждается и сгущается, что затрудняет его извлечение. Некоторые пчеловоды, которые пользуются услугами центрального завода, по крайней мере считают необходимым всю ночь протапливать комнату, чтобы нагревать мёд перед извлечением.

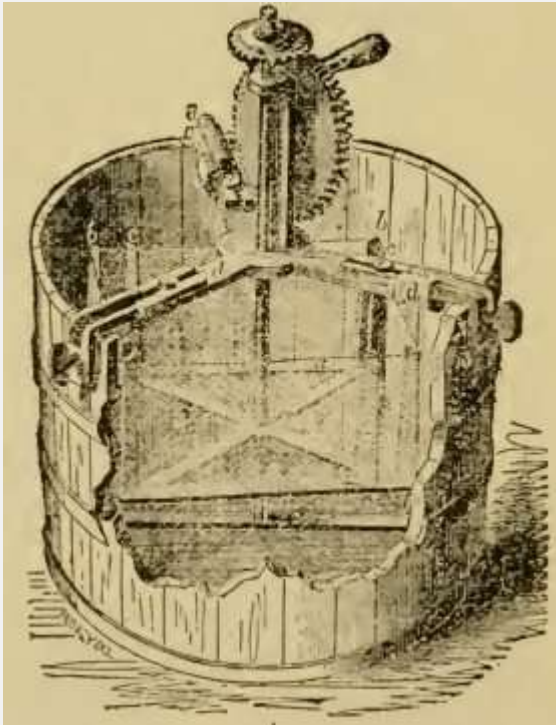
Первое устройство для экстракции мёда Грушки. Один из первых способов применения центробежной силы для откачки.

Принадлежности для откачки

Господин Дадан уже занимался пчелами, когда Грушка из Доло, близ Венеции, изобрел свою центрифужную машину для извлечения мёда (смелатор). Это изобретение было описано в журнале "American Bee Journal" три года спустя, в Апреле 1868 года. Современному ученику могло бы показаться странным, что такому полезному открытию нужно было три года, чтобы перебраться через океан, однако если мы вспомним, что тогда существовало всего 3 или 4 пчеловодных журнала, и ни одного в Италии; что трансатлантические кабели только начинали

проявлять свою полезность, то будет легко понять почему столь полезное открытие так медленно распространялось.

В те времена в Соединенных Штатах еще не было производителей пчеловодных принадлежностей, продавцов ульев или дымарей. Поэтому, чтобы стать обладателем медогонки, надо было сделать её самому, дома, по чертежам, которые были напечатаны в "American Bee Journal", в томе 3, на странице 189.

Первая медогонка сделанная в Соединенных Штатах стала прообразом нашей собственной конструкции.

Наш местный кровельщик получил заказ на изготовления бака из толстой жести, вместо дерева. Кузнец сделал сетчатую корзину, и зубчатую коробку для передачи силы. Но комариная сетка, которую мы использовали в корзинках оказалась слишком податливой, и соты начинали выпучиваться в корзинках и ломаться. К этому факту надо добавить, что в то время у нас еще не было магазинных рамок, и нам приходилось откачивать мёд из полноразмерных гнездовых рамок, и что соты в этих рамках не были столь же прямыми, как соты на вощине, ибо тогда вощина еще не была в ходу, то вы сразу осознаете все те трудности во время откачки, которые приходилось преодолевать во дни первопроходцев.

Распечатка одним движением ножа благодаря соответствующей форме рамки.

Однако мёд, который мы извлекли, оказался настолько превосходным, что один торговец, которому мы его предложили, едко ответил нам, что ему не нужен сахарный сироп, и что сироп он мог бы сделать и сам если бы он ему понадобился, что он узнаёт мёд по одному взгляду на него, и что он никогда не видел такого светлого мёда.

Несовершенство медогонки оказалось не единственной нежелательной особенностью нового открытого метода. У нас не было приспособлений для работы с мёдом и для его распечатки. Нож маслодела, а позже нож с тонким лезвием, служили в качестве ножей для распечатки, и мы все еще живо помним то облегчение, которое пришло к нам с появлением ножа Бингхама, чье скошенное лезвие во время срезания не позволяло крышечкам прилипать обратно к сотам. Обыкновенный же таз для мытья посуды несколько сезонов служил в качестве накопителя срезок.

Его нужно было опустошать через каждые несколько часов, процеживая содержимое через сито с боковыми брусками, в 5 галлонный глиняный кувшин.

Противоворочный холст и поддон защищают от воровства во время откачки.

После 4 или 5 лет следования такому детскому и смешному методу, можно сказать - отсутствию метода, мы решили обзавестись большим отстойником для срезок, которые накапливались бы в нем в течении целого дня откачки. Производители медогонок к тому времени уже имели место быть, и мы заказали одному из них бак такого же размера, как и бак медогонки, с другим баком внутри него. Последний бак вместо дна имел сетку, и был на несколько дюймов короче, чем внешний бак, и опирался своим днищем на стержень в центре внешнего бака, а верхней своей кромкой на его внутренний край. Это был "срезочный бак", названный торговцами "срезочным баком Дадана", который сейчас часто заменяется ванной с двойным дном из сетки, в пасечном домике. Мы предпочитаем срезочный бак любым другим приспособлениям для накопления срезок, потому что это позволяет легко его транспортировать как и медогонку, из-за его малого веса и легкой очистки. Можно использовать несколько из этих приспособлений. У нас их имеется несколько,

поэтому мы можем позволить себе иметь срезки, которые высушены досуха.

Нам не нравится устройство для плавления срезок предлагаемое торговцами, которое настолько нагревает срезки, что расплавляет соты и быстро отделяет воск от мёда, не отставая от сбора урожая. Действительно, это ускоряет работу, но также изменяет цвет мёда, ухудшает его аромат, и производит слишком много тепла в то время, когда уже стоит достаточно жаркая, еле терпимая пасечником, погода.

Мы не испытываем никаких затруднений с распечатыванием. Мёд вместе с крышечками поступает в бак для срезок, и стекает более быстро если свежие срезки каждые пол часа размешивать. Это размешивание при помощи острой, чистой, прочной дощечки или палочки, разбивает их на мелкие кусочки, и очень способствует стекания мёда. После 24 до 48 часового процеживания, их опорожняют в бочку с предварительно удаленным верхним днищем. К концу сезона мы можем иметь несколько бочек этих срезок, и весь этот объем, однажды, перетапливается на воск. Вскрытие запечатанного мёда происходит без потери качества, а получение воска производится за одну операцию. Иногда, перед извлечением, мы предварительно промываем эти срезки. Таким образом получается сладкая вода, которая идет на медовуху и уксус. Ничего не пропадает.

Оригинальный бак для срезок до сих пор в употреблении на пасеках Дадана.

Мы обнаружили, что из данного объема центрифужного мёда можно получить примерно 1 процент восковых крышечек. Поэтому, если мы имеем урожай в 50000 фунтов центрифужного мёда, мы можем рассчитывать получить почти 500 фунтов воска превосходного качества, после его извлечения и очистки. Бывало, что мы получали и большее количество восковых крышечек. Это случалось, когда у нас были кривые или более менее волнистые соты, еще до того, как мы начали использовать полные листы вощины. Также, в этом случае, было тяжело производить и распечатку. Мы также использовали меньше сот в надставке, чем в расплодном корпусе. Сперва, когда пчелам даются рамки в надставки на полных листах вощины, их необходимо иметь такое же количество, как и в расплодном корпусе. В дальнейшем, как только они будут отстроены, их можно разместить на большем расстоянии друг от друга. С каждым новым взятком, пчелы будут добавлять к ним своего воска, и тем самым их усиливать. Они также и расширяют их, из-за чего мы можем помещать в 11 рамочный корпус 9 таких рамок. Это даст нам более толстые медовые соты, и соответственно меньшее время их распечатки. Подобные расширенные соты к тому же не являются

привлекательны для маток, которые предпочитают класть яйца в более мелкие ячейки. Таким образом, благодаря меньшему количеству сот, снижается опасность появления расплода в наставочных корпусах.

Воровство

Мы уже упоминали про досадную возможность воровства по возвращении на ульи надставок с сотами. Как правило, такие соты измазаны мёдом. С окончанием взятка, медовый аромат начинает привлекать пчел-воровок. Вот почему мы возвращаем их пчелам только в вечернее время. Некоторые люди вообще не возвращают их до следующей весны. Мы не сторонники их хранения подобным образом, по нескольким причинам.

Первая. Мёд, которым эти соты все еще слегка покрыты, склонен накапливать влагу, так как мёд в исключительной степени является гигроскопичным веществом, очень быстро забирающим влагу из воздуха. Несколько раз случалось, что в течении сезона мёд закисал в сотах, благодаря присутствию небольшого количества этого закисшего мёда в сотах, которые не были осушены пчелами.

Вторая. Соты с присутствием мёда являются очень привлекательны как мышам, так и пчелам, и их поэтому гораздо труднее сохранить зимой от порчи.

Третья. Та же проблема может произойти когда мы ставим эти надставки весной, так как мы побоялись сделать это во время главного взятка. Их сильный аромат привлекает воровок к ульям, которым были даны эти надставки.

Некоторые люди, позволяют пчелам разных семей, осушивать надставки, как только закончится медовый взятки, путем расстановки их на открытом месте пасеки, пока весь мёд не будет оттуда выбран. Мы находим этот метод провоцирующим воровство и не практикуем его. Кроме того, если ваш сосед имеет пчел, то его пчелы прилетят и помогут вашим. Мы, конечно, верим в соседские отношения, но не до такой степени.

Магазины, которые были возвращены на ульи после последней откачки.

Если какую-то семью начали обворовывать, и если она малоценна, мы её расформируем, а её соты даём другим семьям на сохранение, после того как сперва избавимся от воровок.

Если же семья представляет ценность, и её обворовывает только какая-то одна семья, мы останавливаем воровство путем перестановки этих семей местами, помещая семью-воровку на место обворовываемой семьи и наоборот. Слегка опудривая мукой выходящих пчел-воровок можно легко узнать откуда они прилетели.

Если напад только начался, то бывает достаточно бросить на леток улья обворовываемой семьи пучок травы. Её пчёлы-стражники будут сидеть в этой траве как в окопах, и атаковать пчел-воровок, которые вскоре оставят свои попытки. Однако гораздо легче заранее предупредить воровство, чем бороться с ним когда оно уже в самом разгаре. По этой причине мы проявляем великую осторожность и избегаем оставлять открытым любой мёд, во время его извлечения.

Во время переноски мы применяем защитную ткань от воровок сверху, и жестяные поддоны снизу, чтобы ни одна капля мёда не упала на тачку, которой мы пользуемся, или на траву или одежду пасечника. Проявление осторожности очень ценно. Один опыт нападения достаточен, чтобы преподать нам хороший урок.

Работая на пасеке, пчеловод иногда может заметить, что за ним следуют пчелы-воровки, которые кажется понимают, что могут получить какую-то выгоду от этой слезки. Часто, по этой причине, мы прекращали все наши работы на час или около того, или уходили работать на другую сторону пасеки, ведя таким образом борьбу с воровками.

Магазинные рамки, которые были в использовании около пятидесяти лет и находящиеся в таком же состоянии, как и новые.

Наихудшее, что может произойти от этих воровок, случается не во время сбора урожая. Это бывает во время появления какой-то болезни на пасеке, и мы бываем вынуждены открывать ульи с больными семьями во время скудного взятка. Этот вопрос будет подробнее освещен в главе посвященной болезням.

Разновидности медовых взятков

В нашей местности, как и во многих других, медовые взятки очень отчетливо делятся на два периода, летний взяток и осенний взяток. Так как, вкус, качество и цвет медов этих периодов очень сильно разнятся, то имеет смысл собирать их отдельно. Кроме того, между ними, иногда бывает вполне безвзяточный промежуток, во время которого необходимо присматривать за необеспеченными кормами семьями, как это мы делаем весной.

Замена маток

Обычно в этот промежуток времени мы заменяем маток, которые миновали свой период полезности. Некоторые люди ежегодно меняют маток в своих ульях. Мы уверены в том, что матка становится гораздо лучше на второй год своей жизни, чем в первый. Исключением бывают, однако, посредственные матки, исходя из убедительной опытной проверки на плодовитость и качество расплода. Такие матки в любом случае подлежат замене.

Прежде чем начать думать об их смене, мы позволяем хорошим маткам достичь полной силы двухлетнего возраста. Удаление и замена их на молодых осуществляется путем приобретения семьи от добропорядочного заводчика, чья семья-производительница известна нам, и оправдала свою чистоту и плодовитость.

Выведение своих собственных маток от известной семьи с хорошими задатками к мёдопродуктивности, действительно является наилучшим способом, даже если пчеловод с Севера может посчитать более дешевой ценой в долларах и центах покупку уже готовых маток, из Южных штатов, где сезон длится дольше, а пчелы менее ценятся в качестве производителей мёда.

Преимуществом вывода своих собственных маток является то, что мы хорошо знаем отцовские семьи, по крайней мере, как и материнскую, и если мы применим немного дипломатии, то часто легче Итальянизировать и соседских пчел, чтобы обеспечить чистоту спариваний. В былые времена, мы последовательно Итальянизировали пчел соседнего пчеловода, за один доллар с каждой семьи, взвалив на себя все заботы. Мы считаем, что это обстоятельство оказало нам неоценимую помощь на долгую перспективу, так как мы обеспечили чистоту спариваний. Соседи,

в отличие от нас, относятся с пренебрежением к удалению трутневых сот, и выводят значительно больше трутней, чем это происходит у нас. Это является всего лишь пожеланием рачительному пчеловоду. Матки могут спариваться с трутнями из семей, которые находятся на расстоянии мили или двух, а то и более того. Мы уверены, что трутни покрывают наибольшую часть этой дистанции.

Некоторые пчеловоды выводят своих маток от семей, которые отличаются наивысшей медопродуктивностью, не зависимо от того, являются ли они чистопородными. Мы так не делаем. Опыт научил нас, что гибриды не обладают устойчивыми качествами. Кроме этого, гибридные рабочие пчелы отличаются повышенной злобливостью. Мы предпочитаем чистых Итальянок. Существуют и другие породы, которые не менее хороши, такова например, Кавказянка. Однако, Кавказская пчела имеет серый окрас, и малейшая помесь её с Обычной пчелой, бывает трудно, если вообще возможно определить. Итальянки отличные пчелы и имеют преимущество в том, что позволяют легко определить примесь чужой крови. Мы ценим её гораздо больше других пород. Мы испытывали Кипрских, Карнолинских и Кавказских пчел. Последних мы ставим сразу за Итальянскими. Кипрские очень злобливы. Карнолинские склонны к повышенному роению.

Подсадка маток

Некоторые наиболее практичные пчеловоды занимаются подсадкой маток в ульи во время медосбора, путем простого изъятия старой матки, обильного, но кратковременного продымливания улья, пуская молодую матку войти в улей через леток, который затем закрывают на несколько минут. Этот способ имеет свои недостатки, и бывает успешен только во время обильных медосборных сезонов. Некоторые люди верят в предварительное обезматочивания семьи. Мы не верим. Мы ждем до тех пор, пока молодая матка не окажется в улье и только потом убираем старую. Мы верим в хороший способ предварительного заключения старой матки на час или два, в клеточку, в которой подсаживается молодая матка. Это придает этой клеточке запах старой матки и кажется, что это повышает шансы приема новой. Лучшим методом, мы считаем, заключение на пару дней матки в

клеточке между расподными сотами. По сравнению с другими способами, данный метод приносил нам меньше всего неудач.

Глава 10

Кочевое пчеловодство

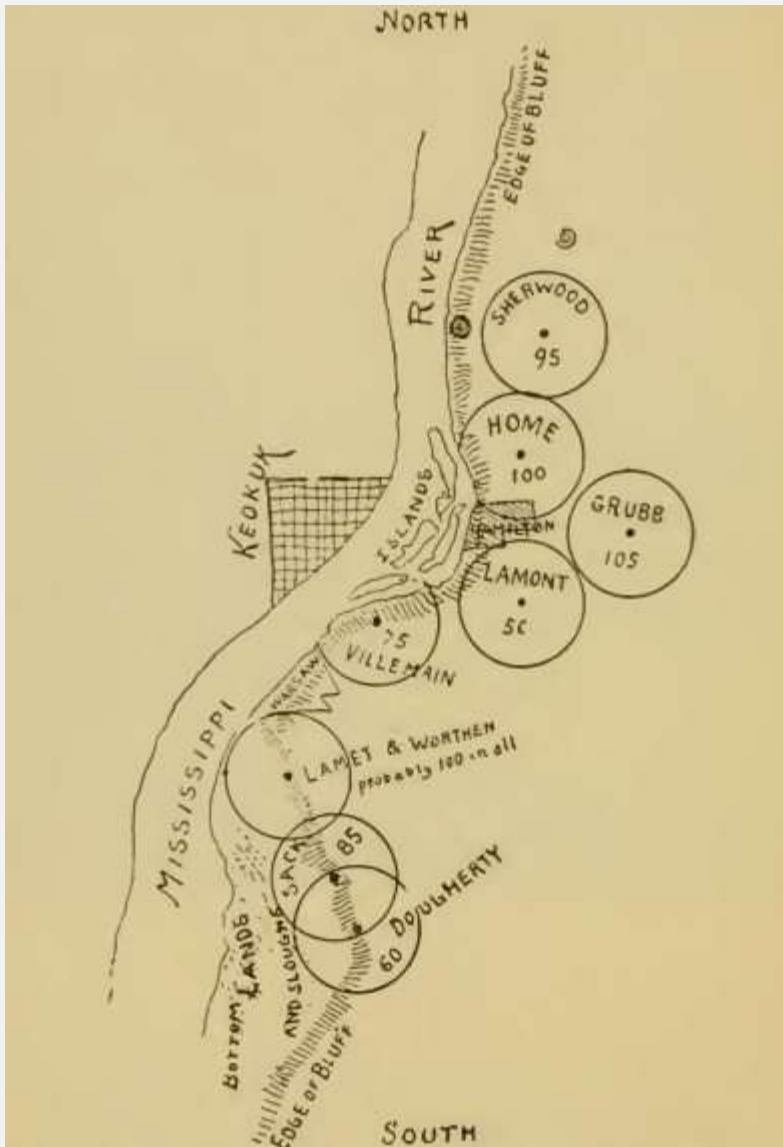
После первого взятка, иногда погода бывает настолько сухой, что осенний взяток становится под вопросом. От засухи также иногда бывает провален и первый взяток. Из-за слишком большой влажности мы имели один или два бесприбыльных года. Однако большинство плохих взятков было от засухи.

Пойма реки Миссисипи, видимая с пасеки "Кох", которая расположена на краю обрыва.

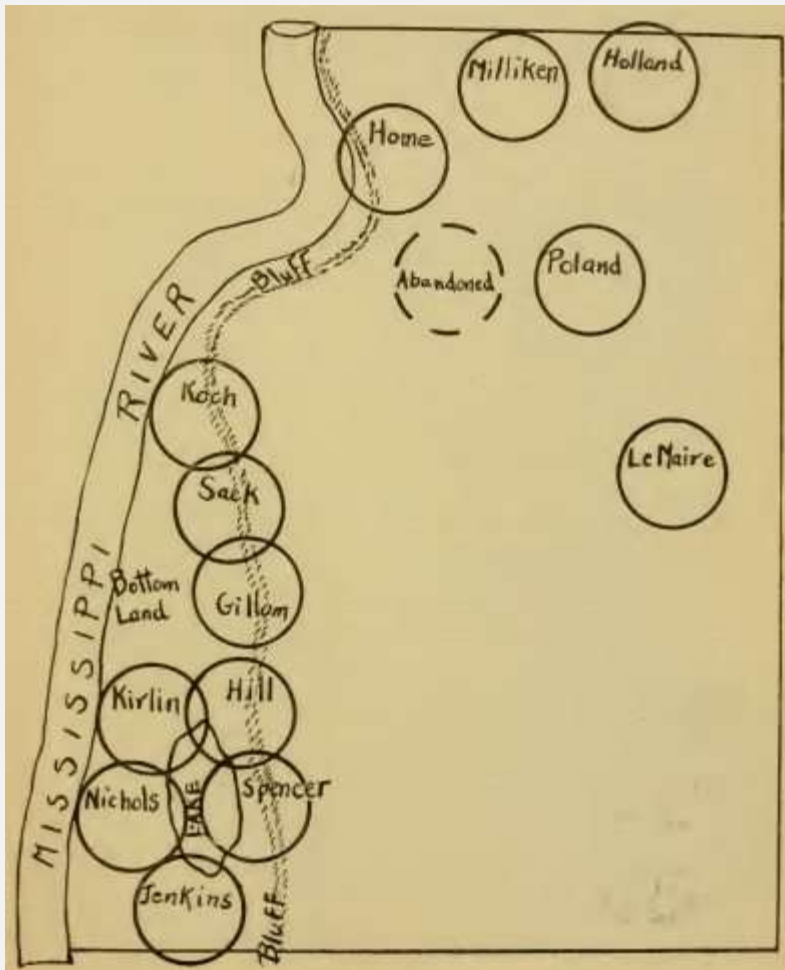
В то время, как на возвышенных местах сухо, низинные земли около Миссисипи обычно процветают, благодаря ранним разливам, которые летом отступают. Поэтому мы и практикуем кочевки.

Наш первый опыт перевозки пчел на пастбища, посреди лета, был 1881 году. В тот год, в июне и июле, практически все представляющее какую-то ценность для пчел, высохло или увяло. В низинных местах, которые до начала Июля были залиты водой, как только спала вода, начался бурный рост осенних медоносов. Горец перечный, особенно из рода персикария, также называемый сердечником, череда, посконник и другие растения заливных мест, формируют огромные живописные поля, которые дают превосходный золотистый мёд.

Карта пасек Дадана в 1880 году. Каждый круг имеет диаметр в 4 мили.

Примерно около сотни семей было нами вывезено на подводах для перевозки сена, во время самой жаркой погоды того года, на расстояние 25 миль. По счастью ночи были прохладными. Семьи имели настолько мало запасов, что у некоторых даже отсутствовал расплод. Поэтому, благодаря тому, что мы передвигались по ночам, мы не испытывали каких-то проблем с транспортировкой. Поездка заняла около 8 часов, включая сюда закрепление их гвоздями, и распаковку по прибытии. Результат оказался удовлетворительным и доказал свою эффективность.

Карта пасек Дадана на 1919 год. Каждый круг имеет диаметр в 4 мили.

В течении многих лет никаких особых происшествий не происходило, и только летом 1918 года, 37 лет спустя, мы снова приняли решение осуществить кочевку. Но, к этому времени, у нас уже имелись грузовые автомобили, и нас ничто не побуждало к ночным перевозкам, поэтому большинство транспортировок делалось ранними утрами. За 1918 и 1919 года, мы с выгодой для себя таким образом перевезли огромное число семей на низинные места (400 в 1919 г.).

Перевозка пчел на автомашинах.

Без сомнения, введение автомобильного транспорта привело к революции в кочевом пчеловодстве, так как позволило быстро транспортировать из одного места в другое даже семьи с большим количеством запасов. Чтобы их укрепить, мы обычно полностью заколачиваем леток улья, потому что обнаружили, что старые летные пчелы склонны к беспокойству на сетке, если эта сетка используется для закрытия летка, так как это их обычный вход. Мы убираем крышу и надставки, перевозя их отдельно, и каждая семья сверху накрывается деревянной рамой, которая полностью обтянута сверху сеткой, а набитые сверху планки препятствуют возможным повреждениям сетки. Таким образом перевозились около 400 семей на расстояние от 25 до 30 миль, без какого-либо урона. Обратно, на прежние пасеки, их транспортировали осенью в холодную погоду. В это время вентиляция не обязательна. Высокая сетчатая покрывка обеспечивает им достаточное количество свежего воздуха.

Укрытие расплодных корпусов сетчатыми покрывками для перевозки пчел в жаркую погоду.

Мы уверены, что к преимуществам перевозки пчел на богатые уголья, можно добавить и то, что г. Демуз называл "моралью" в поведении пчел, когда они подвергаются транспортировке. Мы часто замечали, что пчелы, которых переместили на новое место, даже если бы это было сделано весной или осенью, приступают к изучению новой для них местности, и таким образом становятся более активны. Кажется это повышает их энергию, их боевой дух, если они оказываются в непривычных для себя местах. Мы далеко не первые, не говоря о г. Демузе, кто это отмечал. Об этом говорили многие. Вероятно это действует на них также, как и на первопроходцев, которые открывали новые страны, так как мы уверены, что огромную энергию, положительную активность американского народа, можно приписать тому, что он был

вынужден завоевывать новые, еще невозделанные территории. Пчел можно заставить проявлять повышенную активность несколькими способами, и мы уверены, что данный является одним из них.

Подобное же мнение было озвучено одним голландским пчеловодом, который, описывая методы кочевого пчеловодства применяемыми голландскими пасечниками перевозящими своих пчел летом на вересковые поля, утверждает, что перемещение пчел повышает их активность и яйцекладущую способность их маток. Мы можем процитировать несколько схожих мнений и других продвинутых пчеловодов.

Глава 11

Осенние работы

С приближением окончания взятка, мы хотели бы посоветовать убедиться, что пчелы сложили достаточное количество запасов в расплодные соты для зимовки.

При производстве сотового мёда, часто замечалось, что пчелы настолько плотно заносят мёдом расплодные гнездо, что мало остается места для размножения. Семья уменьшается в размере, особенно если взятки длится до поздних чисел. При использовании нашего метода, в производстве центрифужного мёда, свободном доступе в надставки и большом объеме гнездовых корпусов, мы можем испытывать, особенно если проявили невнимательность, противоположенный опыт, который заключается в недостатке мёда в гнездовых сотах. Мы верим в большие количества запасов для зимы и весны. По старому способу нужно оставлять 25 фунтов. Мы желаем иметь по крайней мере по 40 фунтов, чтобы не испытывать недостаток и задержки в весеннем развитии. Чтобы этого достичь, мы ограничиваем пчел в месте; мы так сказать, даем им меньше места, которое занимают надставки, и это вынуждает их сложить достаточное количество в гнездовые соты. Лучше иметь 50 фунтов, чем только 25.

Мы, конечно, не советуем настолько их ограничивать, что это стало бы проблемой в осеннем наращивании семьи. Семья зимовавшая в основном со старыми пчелами и ограниченном

количестве молодых, по всей вероятности не будет так успешна, как семья, которая развивалась до поздней осени. Этот вопрос необходимо оставить на рассмотрение самого пасечника. Даже очень опытные пчеловоды делают ошибки на этот счет. Многие зависят от существующих условий в конце взятка. Бывает много сезонов, когда количество выращенного расплода, прежде чем ночи станут холодными, будет зависеть от условий в данной местности.

Глава 12

Зимовка

Если мы имеем достаточное количество качественного мёда в расплодных сотах, хорошую сильную семью на этих сотах, мы имеем наилучшие возможные условия для успешной зимовки. У нас имеется большой и дорого нам обошедшийся опыт с наличием пади, которая появляется в июле и складывается в расплодные, предназначенные для зимовки, соты. Похожий ущерб мы испытывали и с фруктовыми соками из яблок, из винограда и т.п., собираемыми пчелами в сентябре-октябре, во время отсутствия мёда. Сезон 1879 года был наиболее обескураживающим. Несмотря на то, что пчелы не повреждали здоровые фрукты, а только собирали виноградный сок из поврежденных птицами ягод винограда и сладковатый сок из поврежденных яблок, местные пчеловоды были склонны приписывать именно им наше обогащение, полагая, что наши пчелы перерабатывали весь этот сок в хороший мёд. Правда же состояла в том, что большинство пчел было просто неспособно добраться до дома, вместе с собранным ими закисшим соком, вместо мёда. Хотя мы и старались изымать из сот весь этот забродивший яблочный и виноградный соки, которые они там сохраняли, все же его оставалось достаточное количество, чтобы отравлять семьи во время зимы.

Падь, фруктовый сок, дешевые сиропы, и мёд содержащий много пыльцевых зерен, являются плохой зимней пищей. Чтобы производить тепло, пчелы должны потреблять мёд, и они должны иметь настолько чистую сахарозу, насколько это возможно, так

как все сладкие разновидности пищи, которые содержат кислоты, клетчатку овощей, крахмал и т.п., оставляют в их внутренностях большое количество балластных веществ, от которых они вынуждены освобождаться вне улья, во время полета, или страдать от диареи или дизентерии. Все это выделяется в улье на остальных пчел клуба, если погода достаточно холодна, чтобы они смогли испражняться на воле. Во почему, большинство наиболее практичных пчеловодов предпочитают кормить пчел, для пополнения их зимних кормовых запасов, высококачественным сахарным сиропом. Практиковать данный метод - хорошо, даже если некоторые выученные за партией пасечники утверждают, что пчелиные болезни вызываются использованием сахарного сиропа, в качестве их пищи. Мы бьемся об заклад, что в качестве весенней пищи, нет ничего лучше мёда, из-за содержащихся в нем веществ, которые нужны для создания тела молодой пчелы. Однако, когда пчелы повзрослели и вынуждены быть заключенными в улье, нет для них ничего лучшего, как только чистейшее вещество сахара. Таким образом, мы взяли за правило изымать всю падь и позднесобранные, подозрительные сладкие вещества, собираемые пчелами осенью во время отсутствия в природе медоносов.

Если пчелы испытывают недостаток запасов, мы пополняем их в октябре, путем раздачи в перевернутых баночных кормушках, сахарного сиропа, приготовленного из 2 частей первосортного сахара и 1 части воды. Если они забирают его не слишком быстро, значит они усваивают его, иначе говоря - инвертируют, посредством своих слюнных желёз, как это обычно и происходит при переработке чистого нектара. Если существует опасность, что сахар не будет достаточно инвертирован, то хорошим способом будет добавление к нему, около одной пятой его веса, хорошего мёда, но только такого, в качестве которого мы совершенно уверены. Это очень важно, так как не следует использовать неизвестный мёд, который может привести к болезни, такой, например, как гнилец.

За всю нашу общую практику, мы имели 5 или 6 зим, когда запасенных пчелами кормов оказалось недостаточно для успешной зимовки. Когда количество хорошего сахарного сиропа, добавленного к их собственным запасам, оказывалось достаточным, мы постоянно замечали, что пчелы перезимовывают лучше, чем если бы они были вынуждены зимовать только на

своих собственных кормах. Таким образом, мы являемся яркими сторонниками кормления сахаром, если пчелы испытывают недостаток кормов для зимовки.

При любых условиях, мы преследуем цель в том, чтобы иметь пчел в отличной форме еще задолго до начала зимнего сезона. Также как было необходимо побуждать пчел к наращиванию большого количества расплода еще до прихода холодных дней, также необходимо, чтобы они и прекратили его выращивание к тому времени, когда уже отсутствует опасность изнашивания пчел или их растеривания. Нам необходимо большое количество молодых пчел в зиму, но нам не нужно иметь много расплода когда наступит зима. Когда она наступит, чем спокойней пчелы, тем лучше и для них, и для нас.

Зимовка в помещениях

Мы много экспериментировали как с зимовкой на воле, так и в зимовниках. В продолжении 15 или 18 лет, мы проводили зимовку на нашей домашней пасеке в зимовнике, и от случая к случаю на отъезжей пасеке. Мы отказались от этого, потому что в наших широтах бывает столько теплых зимних дней, что становится нежелательным держать пчел в заключении. Мы просто находимся чуть южнее тех мест, где зимовка в помещениях практически всегда проходит успешно. Если бы мы могли предсказывать погоду, мы заносили бы пчел в зимовник в случае холодных зим, и оставляли бы на воле, во время умеренно теплых.

Наш домашний зимовник

В 1875 году, мы построили дом, в котором была размещена отопительная печь. Мы отделили двойными стенами от основного помещения зимовника, комнату размером 12 X 22 футов. Все отделения этого помещения, которые были обращены внешними стенками наружу и подвергались действию зимней погоды, были обиты досками с внутренним слоем из опилок, для ослабления внешних колебаний температуры. Этот зимовник, когда было слишком морозно, быстро нагревался посредством открытия двери в комнате, которая выходила в основное помещение. В случае излишнего нагрева, можно было открыть два окна, и фактически

они оставались открытыми большую часть зимы. Таким образом легко поддавались регулировке и потоки воздуха, и тепло.

В этом зимовнике мы очень успешно проводили зимовку пчел в течении почти 15 лет. Неудачи бывали только из-за мягкой погоды, когда солнце побуждает зимующих на воле пчел делать облеты, в то время, как пчелы в зимовнике вынуждены были тревожиться. Для охлаждения зимовника был испробован лёд, но применение его кажется очень непрактичным. Наконец мы и вовсе отказались от зимовки в помещении, как бесполезной на нашей широте. Мы видели много зимовников, гораздо севернее нас, и мы полагаем, что вкопанный в склон холма зимовник, с хорошо защищенным входом, расположенный на уровне с пасекой, является идеальным зимовником. Он должен располагаться достаточно глубоко в холме, чтобы не быть восприимчивым к температурным колебаниям.

По нашему мнению, наиболее желательная температура в зимовнике должна составлять от 42 до 45 градусов (по Фаренгейту. По Цельсию - от 5,5 до 7 гр. Прим. пер.). Господа Е. Ф. Филиппс и Гео С. Демуз, из бюро по энтомологии, секции пчеловодства, в Вашингтоне, провели обширные эксперименты, и придерживаются мнения, что температура 50 градусов (10 по Цельсию. Прим. Пер.) вполне подходяща. Было бы слишком неразумно идти вразрез с ними, после таких обширных и тщательных экспериментов, которые они провели. Температура, которую мы фиксировали в зимовнике, могла достигать 50 градусов на уровне крыши ульев. Но, новичку можно дать и более лучший и безопасный совет. Если вы имеете термометр, то найдите такую температуру, при которой ваши пчелы сидят тихо, и придерживайтесь её в дальнейшем. Все должны согласиться, что это - здравый совет. Если пчелам хорошо, мы можем слышать лишь их слабый гул, "bruissement", как говорят французы, очень похожий на шелест листвы среди леса, или шепот морской волны на далеком пляже.

Зимовка в траншеях

Также, много лет назад, мы пробовали зимовать и в траншеях. В течении двух зим, наши пчелы зимовали в траншеях, почти точно также как это делается с картофелем или капустой, за тем исключением, что мы проделывали вентиляционные отверстия для

входа и выхода воздуха. Этот способ определенно успешен в холодном климате. Мы потерпели неудачу во время одной влажной зимы, когда земля в яме большую часть зимы была пропитана влагой. Пчелы страдали от сырости и вышли из зимовки в плохом состоянии.

Зимовка на воле

Это был заключительный метод, к которому мы пришли. Мы пробовали зимовать в шалашах, закрывая их в ветреную погоду и открывая в теплые дни. Это способ весьма удовлетворителен. Однако шалаша для сотен семей - не практичны. Пробовали мы и накрывать, в холода, некоторые ульи тарными ящиками. Это также было хорошо, если убирать их на время теплых дней.

Испытывали мы и то, что называют зимовкой "в кожухах", это ульи имеющие сверху, снизу и с боков слой соломы или опилок. Это было хорошо, но это вынуждало изготавливать очень дорогие и громоздкие внешние чехлы, которые приводили к проблемной транспортировке ульев, особенно если учитывать и так большой размер наших ульев. Вес такого пустого "соломенного" улья Дадана составлял 80 фунтов. В добавок, одной зимой, мы обнаружили, что пчелы вынужденные сидеть взаперти из-за холодов, нуждались в облете, когда погода становилась достаточно теплой. Пчелы в ульях с кожухами отказывались облетываться во время единственного теплого дня, так как атмосферному теплу требовалось больше времени, чтобы добраться до клуба пчел, чем это было с ульями из одинарных стенок.

Ульи упакованные для зимовки на воле.

Наконец мы остановились на методе, который требовал меньше всего расходов, и давал хороший средний процент перезимовавших семей, в зимних условиях нашей местности. Как указывалось ранее в описании, ульи имеют двойные задние стенки. Гнездовой корпус сокращается до действительного объема, который занимает клуб, путем удаления всех пустых рамок, если таковые есть, и сдвигания вставной доски, которой ограничивают насколько это возможно занимаемое клубом пространство. Затем, в качестве защиты, используется древесная листва, которой заполняется и корпус, и крышка улья. Но сначала, удаляется холстик и прямо на рамки кладется соломенный мат, с тем, чтобы влага от пчел могла медленно просачиваться сквозь листья в крыше, не вызывая сквозняка.

Затем, улей обсыпается листвой, которая удерживается на месте при помощи сетки, какую применяют на птичниках. Кусок сетки подходящего размера расстилается позади улья, на него

нагреваются листья, и оба конца сетки смыкаются у передней стенки, которая всегда у нас смотрит на юг, юго-восток или юго-запад. При таком способе, улей всегда эффективно защищен от пронизывающих северных ветров, однако передняя стенка остается открытой, чтобы лучи полуденного солнца могли свободно её нагревать. Когда бы не случился погожий день, который бывает раз или два в месяц, пчелы могут вылететь, очистить свои кишечники от экскрементов, и часто реорганизовать свой клуб.

Обильный снеговой покров не должен считаться какой-то проблемой, если он, во время таяния не закупоривает льдом летки, препятствуя свободной вентиляции. По нашим наблюдениям, во время таяния, снег, обычно обильно накапливающийся позади ульев, оставляет леток открытым. Многие люди возражают против возможности для пчел делать облеты во время зимы.

Действительно, если погода не достаточно тепла, много пчел пропадает на снегу. Однако, мы всегда замечали, что пчелы производя очистительные облеты зимой, оказываются всегда в хорошем, если не лучшем состоянии.

Во время холодной погоды, мы, без излишней нужды, никогда не беспокоим их. Даже если мы намереваемся произвести обсыпку ульев снегом с северной стороны, мы делаем это очень осторожно, чтобы не разбудить их, так как небольшое количество пчел, которое покидает клуб может замерзнуть и растеряться.

Трёхсемейный кожух.

Многие люди верят в так называемый способ зимовки "под куполом". Мы - нет. Мы вдоволь напробоваались этого. Во время зимы 1884-5 гг., одной из самых суровых из когда-либо виденных нами, каждая семья, которая имела абсолютно непроницаемый потолок поверх своего клуба, страдала от сырости вызванной таянием льда, который образовывался от дыхания пчел. Если пчелы имеют покрытие, которое позволяет влага медленно проникать через влагопоглотитель в крыше, то семьи зимуют в гораздо лучших условиях.

Случайное происшествие привело нас к данному выводу. Прямо на рамках наших ульев мы использовали промасленные холстики, некоторые из которых в большей или меньшей степени были прогрызены пчелами. Это было упущение с нашей стороны. Но так случилось, что это упущение оказалось весьма полезным. Всё из-за того, что свежие холстики препятствовали влаге улечиваться через верх. Влага группировалась сверху и вокруг пчел, застывала там, а впоследствии начинала таять с приходом более умеренной погоды. В ульях, где холстики были так или иначе продырявлены, влага беспрепятственно просачивалась через эти проемы в слой

листвы верхнего этажа, пчелы были сухими и условия были гораздо более удовлетворительны. Таким образом, чем хуже "купол", тем лучше успех.

Это вовсе не значит, что мы желаем иметь над пчелами, поверх их сот, пустой магазин. Нет, мы стараемся обеспечить пчел тем, что мы применяем сами в холодные зимние ночи: теплым, войлокоподобным, влагопоглощающим покрытием, которое в тоже время хорошо удерживает тепло. Мы сами для себя самих не пользуемся непроницаемым покрытием, которое удерживает влагу у тела, но и пчелам не позволяем его иметь.

Мы не призываем всех и каждого следовать в точности нашему способу зимовки. Зимовка, возможно является единственной частью технологии обслуживания пасеки, которая полностью зависит от той местности, в которой она находится. Пусть каждый вынесет свое собственное суждение на этот счет.

Рекомендовалось и много других различных конструкций зимних кожухов. Одни из них могли вмещать 4, другие 3, некоторые только 2 улья. Если наше мнение чего-то стоит, то мы рекомендовали бы остановиться на 2-х семейном кожухе, который не требует перемещений ульев на зиму. Два улья могут летом размещаться вблизи друг друга, поэтому их без особых затруднений можно легко накрыть общим кожухом. Когда бы нам не приходилось перемещать на зиму ульи с пчелами, всегда существует опасность так называемого "блуждания" пчел. Блуждания это потеря ориентации некоторыми пчелами из-за нарушением существующего порядка. Всякий раз, когда мы переставляем ульи, возникают эти блуждания. Поэтому, сильные семьи усиливаются за счет еще большего количества блуждающих пчел, так как они больше привлекают заблудших пчел, благодаря более сильному шуму своих семей. В итоге, благодаря этим "блужданиям", слабые семьи ослабевают, а сильные становятся еще сильнее. Весьма опытные пчеловоды, с большой практикой использования зимних кожухов, соглашались с нами в том, что блуждания пчел являются существенным недостатком в данном методе.

Если упаковка семей, по отдельности, в толстых упаковочных ящиках, таким образом, чтобы пчелы были защищены от холода, была бы не столь затратной, то это стало бы идеальным способом подготовки семей к зимовке на воле даже в очень холодных

регионах. Мы не приняли этот способ только из-за больших расходов, которых он требует. Наш метод оказался достаточным, и несмотря на большие потери вызванные несколькими аномальными зимами, обычно зимовка проходит успешно. Наши ежегодные потери вряд ли превышают 4 или 5 процентов.

Глава 13

Болезни пчел

Если бы кто-либо спросил нас 20 лет назад, скольких проблем можно было бы ожидать от пчелиных болезней, мы наверное пожалели бы своими плечами и ответили, что они были совершенно незначительными и не стоящими никакого внимания. За 40 прошедших лет нашего пчеловодения, единственной болезнью виденной нами на пасеке была диаррея, также называемая дизентерией, от которой пчелы более менее страдали после продолжительной зимы, особенно если их пища была не лучшего качества. Весенние потери, результатом которых являются эти нездоровые условия, бывают очень значительными только в редкие сезоны и поздними веснами. Их меньше бывает при сильных семьях, чем при малых ульях.

Гнилец обоих известных нам типов, был совершенно незнаком нам. В 1903 году, автор должен был съездить в далекий Колорадо, чтобы увидеть редкие его образцы, - редкие, потому что пчеловоды, у которых он имелся, вели с ним постоянную борьбу и держали его под полным своим контролем.

Только весной 1908 года, мы обнаружили эту болезнь среди наших собственных пчел. Тогда мы кормили пчел каким-то неплохим мёдом с запада, который нашелся у нас под рукой, с тем, чтобы избежать покупки сахара, полагая, что этот мёд окупит себя большим приносом в последующие несколько дней. Либо это стало причиной, либо этот Американский гнилец, который был замечен в нескольких областях Иллинойса, только что добрался до нас по какой-то другой причине, но мы обнаружили его рассредоточенным по многим нашим пчелам, хотя все наши семьи имели лишь по несколько пораженных им ячеек.

Без колебания мы приступили к лечению пчел. По методу описанному в самых современных книгах, мы осуществили перегон каждой семьи. Мы осветим этот способ несколькими словами ниже.

Мы подходим к первой семье, убираем её в сторону, с её подставки, и ставим на её подставку чистый пустой улей с рамками, которые содержат только начатки вощины. Все пчелы с маткой стряхиваются в него, как при работе с естественным роём. Содержимое старого улья изымается, расплод сжигается, остальные соты перетапливаются на воск, мёд подвергается по крайней мере получасовому кипячению при температуре точки кипения воды. Когда улей будет освобожден от его содержимого, его обжигают паяльной лампой до побурения, и после того, как его снова заполнят рамками, он будет готов для заселения следующей семьей. Это работа бывает гораздо успешней, если она проводится в начале главного взятка, как мы и практикуем, и с величайшей аккуратностью.

По прошествии 48 часов, пчел снова стряхивают на рамки навощенными полными листами вощины, или на соты от здоровых семей, если таковые будут в наличии. Этот метод называется "методом голодания". Это подразумевает отделение пчел от их сот и помещение их в то место, где они вынуждены заново строить соты. При этом, пчелы полностью заполняют свои зобики мёдом и выделяют воск. Этот метод совершенно успешно применяется от так называемого "Американского гнильца". Эта болезнь описана во всех книгах. Но мы также могли бы сказать несколько слов об этом.

При "Американском гнильце", который вызывается бактерией под именем "Bacillus Larvae", которая была открыта и описана доктором Г. Ф. Уайтом, из Вашингтона, еще не выведенная пчела умирает в то время когда пчелы только приступают к запечатыванию ячеек. Её тело загнивает, приобретает кофейный оттенок, имеет запах столярного клея, и если подцепить её зубочисткой, то она тянется нитями похожими на водянистую резину, растягиваясь на 2 или 3 дюйма. Эти три одновременно наблюдающихся симптома позволяют точно установить заболевание американским гнильцом.

Мы преуспели в борьбе с этой болезнью, и в последствии получили самый большой урожай из когда-либо нами полученных.

Но, так как данная болезнь существует в этой стране, мы считаем необходимым всегда оставаться на чеку, и без задержки начинать лечение любой семьи где была найдено даже всего несколько пораженных этой болезнью личинок.

Соседние пчеловоды, которые пролили свет на эту болезнь когда она впервые появилась, наблюдали полную гибель своих семей за очень короткое время. Двое или трое наших соседей, обескураженные, полностью оставили занятие этим делом. Все же, пчеловодство стало более прибыльно, чем прежде, так как стало требовать большего к себе внимания.

Газовая горелка для обжига пострадавших от гнильца ульев.

Мы также имели опыт борьбы и с Европейским гнильцом на одной из наших пасек. Эта таинственная болезнь вызванная, следуя г. Уайту, бактерией названной им "Bacillus pluton", атакует личинку когда она находится в ячейке в стадии куколки.

Некоторые пчеловоды утверждают, что она имеет очень отвратительный запах. Мы не ощущали какого-то особого аромата, так как никогда не позволяли болезни развиваться до угрожающих размеров. Мы обнаружили, что лучшим средством от этой болезни является способ описанный несколько лет назад Александером, и с успехом применявшийся доктором С. С. Miller, который заключается в удалении или заключении матки в клеточку на одну-три недели. За это время пчелы очищают улей от болезни, если семья имеет достаточную силу. Слабые семьи должны быть объединены. Итальянские матки оказались безопаснее темных маток в производстве потомства способного успешно противостоять этой болезни.

При этом, мы обязаны строго предупредить новичков, которые озабочены проблемой воровства на пасеке зараженной гнильцом.

Соты не должны быть легко доступны пчелам, необходимо исключить воровство даже малейшего количества мёда, ни одна пчела не должна проникнуть в чужие ульи, так как при любой вышеозначенной причине, есть опасность распространения болезни. По этим причинам, лечение гнильца должно начинаться с началом медосбора. Если существует необходимость их лечения в другое время, то нужно проводить его тогда, когда пчелы находятся в спокойном состоянии и вокруг отсутствуют пчелы-воровки.

Если борьба с Американским гнильцом ведется должным образом, то существует мало опасности повторного заражения, разве что извне пасеки. Но, не так обстоит дело с Европейским гнильцом, повторное возникновение которого кажется таинственным.

Также мы встречались с болезнью под названием "мешотчатый расплод", болезнью личинок, благодаря которой они умирают и высыхают так, что их можно затем вытряхивать из ячеек. Обычно он исчезает сам, по своей прихоти, с приходом хорошего сезона. Эту болезнь можно отнести на счет дефектных маток.

Мы больше не опасаемся болезней, хотя встреча с ними и неприятна. По истине, нужно проявлять бдительность, но без труда, не вынешь и рыбку из пруда. Вполне вероятно, что настанет время, когда гнильцы станут такими же редкими болезнями какими они были 50 лет назад. Мы читали в книгах первой половины девятнадцатого столетия, что некоторые весьма

известные пчеловоды, такие как Держон и Берлепш, сильно пострадали от расстройства своих пасек по этой причине, пока не нашли действенного метода лечения. Еще раньше, Ширах, в восемнадцатом веке, открыл, что лечение Американского гнильца может быть осуществлено путем лишения семьи всего её мёда и понуждения пчел усвоить оставшийся в их зобиках мёд, так как мёд является наиболее активным переносчиком того, что называется "Американским гнильцом".

На британских островах, существует другая разрушительная болезнь взрослых пчел под названием "болезнь острова Уайт". Однако следы похожей болезни наносят незначительный ущерб в этой стране. Но эта болезнь называемая параличом, вертиго, Майской болезнью, и т.п. появляется то здесь, то там, в разных частях мира. Мы наблюдали это, но в очень незначительном проявлении, и с наступлением медосбора это обычно пропадает.

Для более детального ознакомления с различными пчелиными болезнями мы отсылаем читателя к нашей прежней работе "Пчела и Улей". Но, позвольте нам дать один совет: Никогда не кормите своих пчел мёдом неизвестного происхождения, каким бы хорошим он ни был. Нет никакого сомнения, что мёд может быть совершенно безопасен для потребления людьми, и в тоже самое время содержать достаточное количество бактерий гнильца, чтобы заразить семью, которой он был скормлен. Не обращайтесь на людей, которые говорят, что сахар является плохой пищей для пчел. Если вы вынуждены произвести кормление пчел, но у вас отсутствует ваш собственный мёд, то лучше закормить пчел сахарным сиропом хорошего качества. В таком случае отсутствует опасность заражения.

Глава 14

Враги пчел

Мы до сих пор не обнаружили настолько ужасных врагов пчел, как наши собственные персоны, когда мы бываем нерадивы или слишком жадны. Бывало, что мы изымали слишком много мёда и в последствии сильно жалели об этом.

Моль никогда не наносила нам значительного ущерба, так как мы сразу же усвоили утверждение г. Лангстрота, что здоровая пчелиная семья имеет столько же шансов погибнуть от моли, сколько имеет корова быть убитой навозными мухами; хотя, безматочная семья и весьма подготовлена стать изъеденной личинками моли подобно телу мертвой коровы, которое пожирается личинками навозных мух.

Из года в год мы храним наши пустые соты в зимнее время в холодном пасечном домике, в котором температура часто опускается ниже нуля по Ф. (-18 градусов по Цельсию.). Ни личинки, ни яйца, ни моль сама по себе, не может выдержать такие низкие температуры. Летом же, если пасечный домик плотно закрыт, также отсутствует эта опасность. Однако летом, все наши соты обычно бывают в работе, а пчелы лучше нас знают как о них позаботиться. Улей в котором к началу весны погибает семья, является наиболее вероятным разводчиком моли на пасеке, так как большинство червей моли перезимовывает в его глухих углах поддерживая свою жизнь теплом пчел. Если бы не выживание гусениц моли, благодаря таким происшествиям, она давно была бы искоренена на территориях северных стран. Такие соты несколько раз следует подвергать обработке во время весенних и летних месяцев, и лучше всего держать их подальше от пасечного домика. Однако, если обработка проводится тщательно, путем сжигания серы на керамическом блюде, с надставками и сотами сложенными друг на друга неправильными рядами для лучшей циркуляции продуцируемого газа, количество серы, которое может убить мух в этой комнате, также уничтожит и моль. Количество используемого вещества зависит от размера комнаты и её большей или меньшей способности удерживать дым.

Также мы пользовались и сероуглеродом, которым пропитывали тряпки и ложили их поверх штабеля надставок, который затем плотно укупоривался, чтобы газ смог проникнуть во все щели.

Необходимо проявлять осторожность и не зажигать рядом огня, так как этот газ весьма горюч и может взрываться.

Прочие враги пчел достаточно незначительны, чтобы о них говорить в этом руководстве.

По крайней мере скажем пару слов о нескольких правилах, которые мы считаем важными:

Мы никогда не ориентируем ульи летками в северном направлении, так как пчелы часто застывают у летков во время плохой погоды.

Мы никогда не сдвигаем пчел, разве что на несколько дюймов, без того, чтобы не поставить наклонную доску спереди улья, чтобы пчелы смогли заметить разницу в обстановке.

Мы никогда не беспокоим пчел во время холодной погоды.

Низинная, влажная, богатая пойменная земля, - хороша для производства мёда.

Мы никогда не пытаемся отправить в зимовку семью имеющую меньше 6 рамок. Такая семья должна зимовать в зимовнике, если она имеет достаточно запасов. Более слабые должны быть объединены.

Мы никогда не закрываем улья с пчелами предотвращая их вылет из-за снега, или дождя, или по другой причине, за исключением перевозки пчел. Мы полагаем, что возможная гибель пчел в улье от беспокойства, может превзойти потерю тех особей, которые вылетают в холод или дождь.

Мы никогда не пользуемся трутнеловками, уловителями моли, сепараторами (В оригинале - separator. Возможно речь идет о пчелоудалителях? Однако они имеют термин bee-escape, в этой книге. Прим. пер.), разделительными решетками, летковыми

заградителями, и т.д. Сепараторы полезны в производстве сотового мёда, но не при нашем методе.

Мы никогда не подрезаем крыльшек у маток. Мы не против подобной практики, но не считаем это необходимым при нашем методе.

Заключение

Описывая метод пчеловодства Дадана мы не хотели бы быть понятыми в том смысле, что мы рекомендуем среднему пчеловоду менять какие-либо свои собственные методы, которые он сейчас использует. Существуют сотни тысяч пчеловодов, которые с успехом применяют 8-рамочные ульи Лангстрота, а также 10-рамочные ульи той же глубины, и даже ульи других типов. Наш собственный успех, за более чем полувека, явился причиной изыскания наших собственных методов. Этот поиск и стал причиной появления данной книги. Мы не собираемся ни в чем извиняться, как и не заставляем кого-либо становиться последователем нашей системы или использовать наш улей. Единственной абсолютно неоченимой вещью в современном пчеловодстве мы считаем использование ульев с подвижными рамками с достаточным объемом, который удовлетворил бы плодовитости матки. Однако, мы без всякого сомнения думаем, что при использовании системы Дадана, может быть получен максимально возможный сбор центрифужного мёда, при меньших затратах труда по сравнению с любой ныне известной системой. Больше пчел можно содержать, больше мёда можно произвести за то же самое число рабочих часов. Мы изложили свои соображения по данной системе. Этого достаточно. Выбор дальнейшего пути остается за читателем.

Перевод выполнен с оригинальной версии книги «*Dadant System of Beekeeping*» С. Р. Dadant, Дмитрием Владимировичем Копыриным. Переводчик оставляет за собой все права на данный перевод. ©